

В НОМЕРЕ

**Цена
нерешения**

Репортаж нашего
специального
корреспондента из
осаждённого Луганска.

СТР. 3

**Сумбур вместо
оперы**

Премьера «Войны и мира»
Сергея Прокофьева по
роману Льва Толстого
в Мариинском театре
вызвала недоумение
зрителей, которые сумели
досмотреть пятчасовой
спектакль, и критиков.
И не только потому, что
Наташа Ростова на сцене
употребляет наркотик, а
Пьер Безухов и Анатолий
Курагин очень похожи на
бандитов из телесериалов
про ментов...

СТР. 8

**Совсем другая
Америка**

Русские и
латиноамериканцы
похожи друг на друга
своими характерами. И
мы, и они – открытые,
радушные, не жадные,
любим пошутить и
посмеяться. Они чувствуют
себя с нами весьма
непринуждённо.

СТР. 9

**Мифы
и бренды**

Политико-экономический
проект «поморы» в
случае реализации может
принести его участникам и
организаторам солидные
дивиденды. Но на
практике в локальном
варианте это прямой путь
к развалу России.

СТР. 12

**Унижение
всевластием**

Существуют этические
кодексы и нормы для
адвокатов, журналистов,
медиков, представителей
других профессий. У
работодателей ничего
подобного нет...

СТР. 13

ЩЕ НЕ ВМЕРЛИ, МОСКАЛИ?

Президент Украины Пётр Порошенко пообещал, что за каждого погибшего украинского солдата будут убиты десятки, сотни повстанцев. По сути, он просто повторил гитлеровцев – на улицах захваченных городов, в том числе и Киева, сразу появлялись приказы: «За каждого убитого немецкого солдата будут расстреляны 50 жителей. За каждого убитого немецкого офицера будут расстреляны 100 жителей». В духе и соответствии с директивой Гейбеля: «За каждого убитого немецкого солдата уничтожать по сотне «славянских единиц».

Вообще многие заявления нынешней киевской власти вызывают соответствующие ассоциации: тут и парад в Севастополе, и блокада Донецка...

Не ведают, что говорят? Проговариваются?

Но если бы речь шла только о властной киевской верхушке! Нет, некий паралич сознания затронул миллионы украинцев. Оторопь берёт, когда заходишь на украинские интернет-форумы. Какая-то фантастическая концентрация злобы, нескрываемое желание убивать, причём как можно быстрее, безжалостнее, чем больше, тем лучше... Поражает, что среди этих интернет-карателей очень много молодых женщин, вроде бы образованных, вполне упакованных, преуспевающих. Под фотографией томной дамы в соблазнительной позе – видно, что долго и тщательно сама отбирала своё изображение – матерные призывы жечь, бомбить, стирать с лица земли этих ненавистных колорадов, ватников, лугандонов...

Организовали в Киеве встречу Порошенко с жёнами и матерями участников карательной операции в Новороссии. О чём говорили эти женщины с верховным главнокомандующим? О том, что нельзя убивать своих сограждан, даже если они думают иначе? Нет. О другом. Больше бронешлемов и касок! Больше современной техники! Больше профессиональных командиров! Больше использовать тяжёлое вооружение и военную авиацию... И не забыли бандеровский лозунг «Слава Украине! Героям слава!»

Понятно, что аудитории были удостоены избранные. И всё же... Трупы ни в чём не повинных детей, женщин на улицах обстре-

В головке использован плакат В. Корольцова «Фронт Красной армии» - октябрь 1942 г.

ливаемых донбасских городов, разбомблённые больницы и роддома не волнуют нынешних украинцев. Потому что колорады! Москали!.. Жалко атомной бомбы у нас нет! Сбросили бы не задумываясь. Америка, дай нам бомбу! Много бомб!

Украинское общество давно уже живёт в состоянии революционного невроза и тотального психоза. Живёт в какой-то навязанной им действительности, где

все беды от москалей, которых надо просто уничтожить. Цена и способ – не важны.

Бывают мгновения прозрения – «Из нас достали мразь... Но мы радуемся убитым колорадам из чисто прагматических соображений – каждый мёртвый колорад уже больше не сможет убить никого из наших... Это ужасно, что вы вынудили нас стать такими, что бывает противно от самих себя». Заметьте, мимолётное прозре-

ние, и тут же оправдания – нас вынудили, мы не виноваты, мы из сугубо прагматических соображений...

У них действительно одна дорога – на Крещатик, в огромную толпу, одинаково одетую в жёлтое и синее, которая по командам заокеанского проповедника бьётся в припадочном экстазе во славу президента Порошенко и мэра Кличка... Вот ваша воля, вот ваша слава.

МНЕНИЕ

Опровержимые недоказательства

ИТАР-ТАСС

Едва над Донбассом произошла катастрофа с малайзийским самолётом, как президент Украины Порошенко сразу же классифицировал её как теракт, заявил о вине внешнего агрессора и ополченцев. Запад ринулся следом. Против России взметнулась новая, запредельная волна информационного вранья. Говорится о каких-то «неопровержи-

мых доказательствах», но, как бывало не раз, их не спешат предъявить. Стряпаются «обличающие» радиоперехваты, которые специалисты оценивают как фальшивки, появляются съёмка и видео, сделанные совсем в иных местах и в другое время.

Всё по правилам информационной войны – нападай первым, не заботься о доказательствах. Глав-

ное вбить в голову публике как кол – вот виноватые. Это остаётся. Даже если потом выяснится, что тылгал. И сыплот обвинениями и всё новыми мерами наказания с такой бешеной энергией, что становится очевидно – давно готовились.

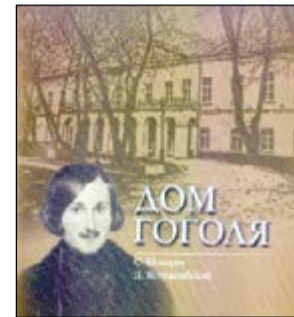
Хотя очевидно пока только одно – трагедия произошла в зоне украинской ответственности, Украина не обеспечила мирный воздушный коридор, а лайнеру почему-то позволили на 14 километров отклониться от обычного маршрута... А далее Киев всячески задерживал выезд международных экспертов на место катастрофы, запугивал их опасностями...

А в это же время Министерство обороны России сухо доложило на специальном брифинге: «Было зафиксировано нахождение трёх гражданских воздушных судов, в том числе и самолёта «Боинг-777» «Малайзийских авиалиний». В это же время был зафиксирован набор высоты самолётом украинских ВВС, предположительно Су-25, на удалении от 3 до 5 км от «Боинга-777». И всё это зафиксировано.

Упомянутый штурмовик, как известно, способен летать на высоте до 10 тысяч метров. В состав его штатного вооружения входят ракеты класса «воздух-воздух», способные захватывать и поражать цели на удалении до 12 км, а гарантированно – на расстоянии до 5 км...

А потом ещё интереснее: в момент разрушения малайзийского самолёта в той же точке наблюдался ещё один летательный аппарат, предположительно, боевой самолёт. Он в течение четырёх минут наблюдался радиолокационными постами Усть-Донецка и Бутурино с территории России...

КНИГА НЕДЕЛИ

Дом Гоголя.
С. Шокарев,
Д. Ястржембский. – М.:
НП «Москва
наций»,
2014. – 316 с.
– 1000 экз.

«Какие удивительные повести писательских биографий могут рассказать нам эти тихие мезонины арбатских переулков!..» – писал московский краевед Б. Земенков. Они – человек и дом – в памяти потомков должны стать навеки неразделимы.

Книга о доме № 7а, что находится на Никитском бульваре, об одном из таких домов, причём из самых знаменитых. Ещё бы – «Дом Гоголя»! Здесь великий русский писатель прожил последние годы, здесь он писал второй том «Мёртвых душ», здесь испытал тяжкий духовный кризис, здесь сжёг рукопись второго тома, здесь болел и страдал, здесь же скончался...

Сегодня в усадьбе располагается библиотечно-музейный центр, где не только хранится гоголевское наследие, но и проходят выставки, конференции, творческие встречи.

Прекрасно иллюстрированная книга примечательна ещё тем, что половину её занимает раздел «Гоголевская Москва в очерках современников». Авторы на подбор – сам Гоголь, Белинский, Загоскин, Оловский, Островский, Кропоткин... Что за имена, что за картины прошлого – сплошное удовольствие читать!

«Петербург – аккуратный человек, совершенный немец, на всё глядит с расчётом, и, прежде чем задумает дать вечеринку, посмотрит в карман; Москва – русский дворянин, и если уж веселится, то веселится до упаду и не заботится о том, что уже хватает больше того, сколько находится в кармане: она не любит середины». Это, конечно, Гоголь.

А вот Белинский: «Монумент Минина и Пожарского стоит на Красной площади. Против Кремля... Когда я прохожу мимо, друзья мои, что со мною тогда делается! Какие священные минуты доставляет мне это изваяние!.. Может быть, время сокрушит эту бронзу, но священные имена их не исчезнут в океане вечности!»

А вот Кокорев приводит «кипу публикаций всякого рода, вида и цвета» в московских газетах.

«Продаётся дом на весёлом и бойком месте... Требуется лакей трезвого поведения, знающий поварскую должность, а в случае нужды – кучерскую... Иностранец ищет компаньона из русских с капиталом... Приведена шестерня карачовых лошадей, из которых одна известного завода: отец Юпитер, мать Пенелопа...»

А вот... Впрочем, тут пора остановиться, ибо никакого газетного места не хватит на цитаты. И потому только одно желание: читайте и читайте!

И это всё не бредовые версии, а имеющиеся в распоряжении Генштаба ВС России данные объективного контроля... По этим же данным, в день крушения малайзийского самолёта группировка противовоздушной обороны ВС Украины вблизи Донецка насчитывала три-четыре зенитно-ракетных дивизиона комплексов «Бук-М1». Данные комплексы способны поражать цели на дальности 35 км и на высоте до 22 км... То есть элементарно могли «работать» по «Боингу»...

В какой-то момент даже стало интересно, как отреагируют западные политики и их украинские подопечные. Отреагировали своеобразно. Порошенко хмуро буркнул: «Неправда!» А Обама с Кэмероном продолжали своё привычное: если Россия виновата, накажем ещё больше... А если не виновата? Всё равно виновата... Нам так надо. И вообще!.. Разорю! Не потерплю! Санкции третьего уровня! Нет, четвёртого! Десятого!

Слушаешь этих обчёрченных высшей властью лидеров великих государств и диву даёшься. И думаешь: что-то совсем мелкий политик на Западе нынче пошёл...

А потом и не по себе становится: эх, ведь закусили удила! Суя по всему, в борьбе за Украину ставки для Вашингтона настолько высоки, что он готов к любой провокации, закроет глаза на любое преступление. Американцы будут выжимать максимум из этой истории в собственной интерпретации. Пока международные эксперты будут работать, пока придут к каким-то выводам, пройдёт несколько недель, а то и месяцев. Всё это время американцы будут сплачивать Европу против России. Исходить нам следует именно из этого.

Илья ВИХАРЕВ

ОЧЕВИДЕЦ

К новому полюсу

Президент России посетил несколько государств Латинской Америки. Уже сама по себе такая поездка в современных обстоятельствах символична. Сегодня весь мир, включая и тех в Европе, чьё сознание не полностью зашорено идеологическими клише, видит, что несут ему США. Это — тоталитарное навязывание своей картины мира, подавление инакомыслия, экономическое давление, политический шантаж, дестабилизация... И, наконец, подготовка к новой мировой войне в надежде прибрать к рукам новые ресурсы и избавиться от непомерного бремени внешних и внутренних финансовых обязательств.

Ответное послание России всему миру также известно, но в Латинской Америке звучит особенно сильно. В особо чувствительный для США регион мы несём не конфликты и войны, не двойную мораль исключительности одних и ущербности других, а уважительный политический и мировоззренческий диалог, готовность к совершенствованию отношений на основах равноправия, справедливости и взаимной выгоды, новые предложения по сотрудничеству.

Естественно, ни у кого нет сомнений в том, что для построения нормального мирового порядка благих пожеланий мало. Путь к нему лежит через жёсткое политическое и силовое противостояние. Необходимы соответствующие материальные, политические и военные инструменты. Созданию таких инструментов и была посвящена поездка российского президента.

Началась она с Кубы, что естественно. В 1990-е годы отношениям России с нашим верным латиноамериканским союзником был нанесён немалый ущерб, но в последнее время идёт их целенаправленное восстановление. Куба же в современной конфликтной обстановке, в том числе в контексте украинского кризиса, вновь показала себя в качестве товарища, на чью помощь можно смело рассчитывать. Дружелюбие требует отклика, тут не принцип «ты мне, я тебе», тут нормальная взаимность.

Политическая сплочённость — хорошая основа для придания нашим отношениям новой динамики в самых разных областях. Ведь что говорить, далеко не все, на кого мы имеем основания рассчитывать, проявили и проявляют себя в сегодняшней ситуации дружеским к нам образом. Но не потому, что их устраивает американская гегемония. Просто пока они не в состоянии ей открыто противиться. Эта «целевая аудитория» внимательно наблюдает, как Россия поведёт себя в отношении поддерживавших её стран. По сути дела, списание 90 процентов кубинской задолженности СССР и перевод оставшейся части в инвестиции — это вложения в укрепление нашего международного положения.

Ставки в нашей схватке с Западом понятны. Своими санкциями он может нанести нам лишь ограниченный ущерб, а на другой чаше весов — крах американоцентризма в мировой политике. Вот почему мы должны устоять, и вот почему нам нужна поддержка. Уверен, что Россия ответит и на политическое давление, и на экономические карательные меры, но не сразу. Путин — это политик, который грамотно держит паузу. Ещё важнее ответить на попытку взять Россию в военно-политические «клевши», на наращивание военной группировки НАТО в Польше и Прибалтике, активизацию разведывательной деятельности против нас. Причём ответить конкретно и жёстко. Восстановление наших военно-технических и разведывательных возможностей на Кубе — важное условие, чтобы Россия не проиграла в этом противостоянии.

Неприятие гегемонии США отмечается сегодня далеко не только на Кубе. После Гааваны Путин направился в Никарагуа. Этот спонтанный визит добавил ему очков в качестве политика, тонко чувствующего как стратегическую перспективу, связанную с возможным участием России в сооружении Никарагуанского канала между Атлантическим и Тихим океанами, так и эмоциональную составляющую в международных делах. «Считайте, что наша земля — это и ваша земля!» — сказал ему с благодарностью за визит президент Ортега.

Специфическое латиноамериканское восприятие гринго в той или иной мере присутствует в политике и общественной атмосфере большинства латиноамериканских стран. Особенно наглядно мы наблюдаем его в Венесуэле, Аргентине, Бразилии, Чили. В преимущественно католической Латинской Америке задача сохранения самобытности и суверенитета, активно продвигаемая сегодня Россией, близка представителям всего политического спектра. И консерваторы, и крайне левые там с озабоченностью реагируют на англосаксонский вариант глобализации, критикуют фирменные «двойные стандарты» Запада.

Характерен пример Аргентины, которая признала референдум в Крыму и воссоединение полуострова с Россией. Наша страна, в свою очередь, поддерживает позицию Буэнос-Айреса по Мальвинским островам, удерживаемым в настоящее время Великобританией.

Ключевым моментом поездки, на мой взгляд, стал прозвучавший в преддверии саммита БРИКС призыв президента России выработать систему мер, которая позволила бы не допустить травлю стран, не согласных с теми или иными внешнеполитическими решениями США и их союзников.

Будем надеяться, что со временем БРИКС, главной несущей конструкцией которого призван стать российско-китайский военно-политический союз, превратится в реальный второй полюс международной жизни. Такого полюса сегодня явно не хватает. Мы продолжаем в положительном ключе говорить о многополярности, но является ли она действительно панacea от болезней современной международной жизни?

Наличие множества равных по силе полюсов — это путь скорее к хаосу, чем к гармонии. Если же полюса по силе не равны, то более сильные так или иначе будут притягивать к себе тех, кто слабее. Более перспективной мне представляется формула БРИКС: объединение крупных субъектов мировой политики в сильный многонациональный поликультурный полюс созидания. Он может служить гарантом от гегемонии тех, которые хотят нивелировать под свой шаблон весь мир и на деле давно уже превратились в полюс разрушения.

Михаил ДЕМУРИН

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

На Тверском бульваре в Москве открылась фотовыставка, рассказывающая о строителях знаменитой Байкало-Амурской магистрали. 40 лет, прошедшие с начала строительства, лишь подчеркнули важность БАМа для страны и позволяют по-новому оценить трудовой подвиг покорителей сибирских просторов.

В музыкальном театре «Санкт-Петербург Опера» поставлена митинг-опера «Крым», рассказывающая о возвращении легендарного полуострова в Россию, о том духовном порыве, который сделал это возвращение возможным.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Президент России Владимир Путин приняли участие в празднествах, посвящённых 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, в Троице-Сергиевой лавре. Сергей по праву считается одним из величайших подвижников земли Русской, повернувшим её историю на путь свободы и веры в свои силы.

РАКУРС

Круглое зеркало

Чемпионат мира: куда катится футбол?

Футбол уже с середины XIX века был не просто игрой и развлечением. Выросший из народной забавы жителей британских островов — кельтов, с течением времени он превратился в Оксфорде и Кембридже в игру для потомственных аристократов. Предназначение её состояло в «проездовстве» упорных и жизнестойких строителей и защитников Британской империи. Поэтому успехи в футболе ценились куда выше достижений научных. Отсюда, кстати, правило — матч состоится в любую погоду...

Воспитательное значение футбола ценилось высоко: ведь футбол учил добиваться нужного результата и совмещением усилий всей команды, и проявлением лучших качеств каждого из игроков. При этом — испытывая сопротивление противника, которое надо преодолеть, но на основе определённых правил и при судейском надзоре...

Прошло примерно полвека, и, сохранив свою психологическую суть, футбол стал в Британии народной игрой. Начал быстро завоевывать соседние пространства. Пришёл в Россию, получил развитие в СССР, поскольку командный дух футбола, дух постоянной борьбы был родственен эпохе социалистического строительства и происходившим в стране изменениям. Особенно это заметно, если посмотреть старые советские фильмы, например «Вратарь», «Удар! Ещё удар!». Помните — «Эй, вратарь, готовься к бою — часовым ты поставлен у ворот... За тобою полоса пограничная идёт...»

Но начиная с середины 70-х годов прошлого века футбол стал превращаться в прибыльный бизнес. Причём в последнее время всё больше в шоу-бизнес.

Так что футбол, особенно чемпионат мира в Бразилии, — хороший повод обсудить весьма серьёзные вещи.

Чуть ли не впервые за историю чемпионатов множество граждан принимающей страны выступили против его проведения у себя на родине. И речь ведь не о рядовой футбольной державе! И это в Бразилии, где футбол больше чем религия!

Чем же возмущались протестующие бразильцы? Они вы-

вали к властям: вкладывайте деньги в культуру, образование, в здравоохранение, а не в карманы транснациональных корпораций, часто влияющих даже на результаты футбольных поединков. Справедливы ли эти требования и в какой мере? Во многом справедливы. У шоу-бизнеса свои законы, самый главный из которых — прибыль любой ценой. Ему нет дела до забот и нужд людей.

Игра сегодня — зрелище, где первые люди — актёры (игроки) и зрители (болельщики и фанаты). Я неслучайно отделил болельщиков от фанатов. Для болельщика футбол — сродни шахматной партии, в которой тренер руководит живыми фигурами, а сама игра — праздник. Болельщик увлечённо следит за её ходом, растворяется в ней.

Для фаната игра в зависимости от характера — это или «пятиминутка ненависти» (для озлобленных и ограниченных), или демонстрация собственной персоны (для склонных к истерии). Поэтому у ненавидящих в ходу мерзкие кричалки и баннеры, у «истериков» — раскрашенные лица, карнавальные наряды. Так бывает и в жизни вообще: одни заняты существом, содержанием, другие — показом нарядов, видимостью наполненного проживания.

Теперь об «актёрах». Хороший футболист должен сочетать качества воина, художника и мыслителя. Таких личностей, увы, всё меньше. Ни одной не оказалось в сборной Бразилии, именно в этом причина её провала на домашнем чемпионате.

Можно заметить: в современном мире исчезает мужское начало, и внешний вид игроков, их повадки это подтверждают. По той же причине

впечатление, что находишься не на матче, а на утреннике в детском саду, — ведь только детям присущ мгновенный переход от слёз к смеху. Вот камера показывает горестные лица зрителей — их команда проигрывает. Но как только они замечают, что попали в объектив телекамеры, начинают кривляться и улыбаться во весь рот. Вызывает недоумение и распространяющаяся американская особенность — использовать государственный флаг как халат, полотенце или карнавальный костюм. Если принять во внимание, что билеты сегодня по карману небедствующим людям, можно прийти к выводу, что «свободная и мыслящая основа» современной либеральной цивилизации — сущие младенцы по уму.

В общем, футбол и околоспортивная жизнь меняются так, что остаётся лишь надеяться, что они не утратят окончательно то здоровое и красивое, что было в них. Всё-таки футбол пока замечательнее нечем.

Ну а что касается нашей сборной... Капелло — тренер отличный, но для России он вряд ли подходит, так как навязывает нам не свойственный русскому футболу стиль. Можно и далее опираться на «варягов», но вернуться по пути Петра I — посылать одарённых тренеров на учёбу за границу в лучшие тренерские академии, не забывая об отечественных традициях.

Пора осознать и то, что наши «актёры» развращены баснословными зарплатами. Даже в цитадели свободного предпринимательства США в футбольной лиге установлен потолок зарплат. И сборная США, кстати, прогрессирует. А наши, получающие несурзачные деньги, ничего путного добиться не могут. Зато вести себя как гламурные персонажи выучились мгновенно.

Если мы хотим, чтобы чемпионат 2018 года в России принёс не только славу государству и доходы бизнесу, но и стал праздником для всех, необходимо мыслить стратегически, многое в подходе решительно изменить.

Андраник СУЛЕЙМАНЯН, кандидат психологических наук, болельщик с 1966 года

ИнтерНЕТ-ИнтерДА

«ЛГ», № 28

■ «Большинство разделяет точку зрения, что человек должен иметь только те доходы, которые заработал честным трудом». А что такое честный труд по закону (не Божьему, а региональному, федеральному), благодаря лазейкам в котором ходоковские сколачивают миллиарды и успешно берут под контроль депутатов? Является ли таким игрой на бирже? Почему игрок на бирже может попасть в средний класс, основным признаком которого является уровень образования, а бывший директор школы, уволенный в ходе фурсенковско-ливановских реформ и работающий теперь слесарем, априори лишён престижного социального статуса?

Основной вопрос: какой труд считается честным?

Виталий Веселовский

■ Любая бухалка, едва родившись, получает и стол, и дом. И только у людей не так. Природные ресурсы принадлежат лишь некоторым из них (или государству). Вот вам первый источник неравенства. Какое решение? Простое. Каждому равную долю в каждом природном ресурсе!

Вячеслав Стародубов

■ По последним данным, Россия находится на 5-м месте в мире по числу ультрабогатых семей (после США, Англии, КНР, ФРГ). Более того, их капитал растёт гораздо быстрее, чем у бедных слоёв населения. Спрашивается, что же, какие качества дают возможность этим людям «зарабатывать» сотни миллионов долларов в год? Ответ надо искать в экономической структуре нашего общества, в структуре частной собственности, определяющей характер производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Но именно этим и не хотят заниматься наши власти учёные. Проще придумать некие искусственные критерии среднего класса, очень нравящиеся власти имущим — этим самым 536 семьям.

Сергей Копылов

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Коликаев, Марина Кудимова, Игорь Серков</p> <p>Михаил ДЕМУРИН</p>	<p>ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Алена Башкирова, Анна Кузнецова «ТелеЕденье» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пуханцев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова, Арсений Замостянов, Татьяна Гавриловская</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бизнес-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов</p> <p>Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Кауау), Юрий Великов (Перья), Жан Миндубаев (Улановская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Юрий Щербakov (Австралия и Калифорния), Лина Иванян (Армения), Бахытжан Каналыянов (Республика Казахстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланян (Кипр)</p>	<p>Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевощиков</p> <p>Московский тираж — 55 015 экз. Федеральный тираж — 33 815 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 5050 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 20 050 экз. Тираж в Великобритании — 8500 экз. Тираж в Греции — 2860 экз.</p>	<p>Общий тираж 129 790 экз.</p> <p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В</p> <p>Номер подписан с печати 22 июля 2014 г. Зак. № 3232</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 начальник отдела Анна Феклина</p>	<p>Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.</p> <p>Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52</p> <p>Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.</p> <p>Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ</p>
---	---	---	---	---	---

Цена нерешения

Репортаж нашего специального корреспондента из Луганска

Говорят, одинаковых политических решений не бывает, и то, что годится для Крыма, не подходит для Донбасса. Не зная всех символов, я не могу сказать, так ли это, но факт остаётся фактом: в Симферополе мне дали георгиевскую ленточку. В Луганске мне подали образок.

Я еду из Каменска-Шахтинского в Донецк Ростовской области — тот самый Донецк, где спустя сутки мирный гражданин России погиб при обстреле со стороны Украины. Они находят друг друга глазами, эти женщины, с виду самые заурядные тётки, которым надо на Украину. Одной, местной жительнице, надо, потому что там, в Краснодоне, за который каждый день идут бои, у неё парализованная мать. Она не знает, какими правдами и неправдами, но собирается добраться туда и вывезти мать в Россию. Другая, Людмила, сама из Краснодона, вывезла в Каменск трёхлетнего внука. Мальчик неделю не мог есть и зажимал уши руками, слышав милицейскую сирену. Потом он пытался не выпустить бабушку «на войну». Но бабушка возвращается в Краснодар. Потому что у неё там муж. Он не знает, что жена возвращается, и, говорит она, непременно назовёт её идиоткой. Но она едет к нему, потому что верит, что так ему будет лучше, «чем одному прятаться по подвалам». Эти две женщины — обычные русские героини.

Людмила, с которой мы сидим рядом, вздыхает и смотрит на меня: «Бедная вы, что ж вас понесло туда, в пекло... ваших-то уже сколько человек убили... наши-то уроды бомбят...» Спустя пять минут она скажет ещё и так: «Против наших ведь и американцы воюют, и поляки...» С этим искренним — и таким понятным — народным различием наших и ваших мне ещё не раз предстоит столкнуться. У людей в донецкой маршрутке напряжённые, скорбные лица (так не похоже на лица пассажиров поезда, с которыми я ехала на юг из Москвы), слышен шёпот: «Старцы в Святогорском монастыре предсказывали, что война закончится 12 июля, в день Петра и Павла... наказали, чтоб говорили всем... только вот год не назвали». Я молчу. Сегодня 12 июля, война не думает заканчиваться. Но людям нужны надежды и хоть какая-то определённость.

Впрочем, как раз сегодня в окрестностях Луганска почти не стреляют. Вот разве что кроме посёлка Металлист. Сергей Иванович (имя изменено), который везёт меня в Донбасс, живёт неподалёку от Металлиста. Он ругается и, показывая на ветхий и кривой чёрный забор в зарослях бурьяна, хохочет: «Вот граница! Давай фотографируй!» Сергей Иванович большой патриот Новороссии и с огромным энтузиазмом рассказывает, как проходил референдум о независимости от Украины. Но он не очень понимает, чего добиваются «наши ребята из ЛНР». «Федерации, — легко говорит он и тут же добавляет: — На попятный наши ребята не пойдут, нет».

И это второе противоречие, которое фиксируется очень быстро. Очень многие люди в Луганске не имеют сколько-нибудь внятного оформления своих чаяний о будущем. Причём это не зависит от простодушия говорящего или меры его образованности. Это зависит от других причин.

Мы разговариваем с Родионом Мирошником, который руководит Луганским областным телевидением. В отличие от предыдущих моих собеседников Родион хорошо образован и притом умён. Но он устал, и это тоже заметно. По его словам, из трёх вариантов — России забрать Донбасс, оставить его Украине и нынешним положением дел — избран третий, наихудший. В Луганске были традиционно очень сильны пророссийские настроения: деятелей, которые считались пророссийскими, поддерживали до 85% населения. И эти настроения, эта поддержка России в Луганской области достигла пика в апреле — начале мая. Если бы тогда Россия ввела войска, очень мало кто здесь был бы против этого. Но теперь репутация России в глазах луганчан ухудшается, и это будет продолжаться. Люди устали от войны. Чем дальше, тем больше им будет всё равно, кто именно положит конец войне. Не Россия — так Украина... лишь бы перестали стрелять и начали разговаривать. Тем более что от имени ЛНР, случается, выступают приезжающие из России люди, которые начинают контролировать предприятия якобы в качестве советников — но ведут себя так, как будто им их отдали «на кормление»... «Ваши же политтехнологи объясняют нам позицию России так: «В Крыму были массовые выступления за Россию, а у вас их нет». Это просто насмешка над людьми». Огромные пророссийские настроения в области оказались не задействованными. Край пролетарский, большой авторитет имеют начальники. Этот ресурс тоже остался не развит. Людям ничего не объясняют. Зато именем ЛНР отбирают частные автомобили «в связи с военным положением». Люди массово покидают край. Останавливают работу предприятия. Что здесь будет? Похоже, что катастрофа. Конца этому не видно. Но сейчас люди потянутся к тому, кто пообещает мир и наведёт порядок. Их устроит и автономия в составе Украины...

На протяжении его речи я, видимо, меняюсь в лице, потому что он останавливается и говорит:
— Вам, я вижу, неприятно меня слушать?
— Нет, что вы... то есть мне это слушать неприятно, но полезно, — бормочу я.
«Хотя и той Украины, что была, уже не

может быть, — продолжает мой собеседник. — Слишком много пролилось крови...» Родион тоже не знает, какой федерации надобно Украине. В России, по его мнению, федерация урезанная. А Украина надо полноценная. Притом что пока украинская власть не соглашается ни на какую.

Он возит меня по городу, показывает: памятник Ворошилову, музей составителя толкового великорусского словаря Даля, школа, где учился Луспекаев, музыкально-драматический театр... Чувствуется, что он любит этот город и ему за него больно. Мелькают приметы бомбёжек: сожжённые машины, ямы на ас-

фальте, выбитые стёкла жилых домов и учреждений, раскуроченные оконные проёмы здания луганской администрации, у пары зданий скошены целые углы. Город действительно обезлюдел, закрыты банки, некоторые рестораны, торговые центры, все автозалы... А так — если не обращать внимания на всё вышеуказанное (а следов разрушения пока не так много, можно и не обратить) — кажется, что всё в порядке. Обычный южный русский город. На стенах нарисованы российские флаги. И перечёркнутые украинские. При въезде в город приписка: «Луганск. Основан русскими». Всюду русская речь. И при этом, как и в Крыму, — нерусские вывески.

Я иду по широкой Оборонной улице — она в Луганске центральная. Потому ли — а может, из-за одного названия — её полюбили расстреливать украинская армия. Далеко позади меня что-то бухает и завывает сирена. Я ещё толком не понимаю, что это значит, и потому даже не вздрагиваю. У немногочисленных прохожих усталые и строгие лица. Луганск сегодня — это город, где каждый второй телефонный разговор звучит так: «...посадили в машину и увезли, вторые сутки ищем», или «...на дачи не проехать, всех заворачивают», или «...ну как я могу себя чувствовать, если нас реально на «скорой помощи» расстреляли?» Ещё есть диверсанты: например, белая «газель», которая ездит по городу, внезапно останавливается, оттуда стреляют из миномёта, и «газель» уезжает...

А так всё будто бы тихо. Остались точки, где продают цветы, торты... Война подошла к городу вплотную, но пока не накрыла его. Луганск — обычный южный русский город, к жизни которого добавился один фактор: его в любую минуту могут расстрелять с воздуха. И это изменило всё.

ПОСТСКРИПТУМ

За минувшую с написания репортажа неделю ситуация в Луганске ухудшилась. Украинская армия обстреливает город из гаубиц и «градов». Его ведётся целенаправленный обстрел жилых кварталов — этот факт признан даже представителями ОБСЕ. Разрушено множество жилых домов, школы, детские сады. За неделю погибли десятки мирных жителей, осколочные ранения получили более ста человек. С целью выявления диверсантов, ведущих миномётный обстрел, в городе сейчас запрещено пользоваться частным транспортом.

Жители Луганска продолжают массово покидать город через освобождённый КПК «Изварино», подступы к которому разминированы. В то же время благодаря гуманитарной помощи из России в городе пока не ощущается недостатка в необходимых медикаментах; продуктовые магазины не закрылись, хотя и сокращают время работы. Ополченцы сохраняют контроль над городом, однако происходящее приобретает масштабы катастрофы.

В отличие от Крыма в начале марта украинские каналы, которые ловит обычный луганский телевизор без спутниковой антенны, профильтрованы и неагрессивны. Однако нигде так, как здесь, в условиях войны, не ощущаешь тягостную пустоту, идеологическую бесполезность российского телевидения. По одному каналу рекламируют кухонные ножи. По второму идёт «Комеди клуб». На третьей кнопке — украинский канал «Еко» по-русски и весьма уважительно рассказывает об американском Дне независимости. Потом снова два канала неразличимой национальности: американские музыкальные клипы и русскоязычные «мыло». Вершин сюрреализма достигает телевизор, показывая старый советский фильм «Отряд Трубочёва сражается» с украинскими субтитрами — причём субтитры есть даже там, где герои обмениваются репликами на украинском языке. Затем, наконец, «Луганск-24».

Сделай, как в Крыму: мол, у них была автономия, и Россия их забрала... Сейчас, если Россия введёт войска, всё, по мнению Инги, будет ещё хуже. Но и если не введёт — будет хуже тоже. «Мы же ещё не видели настоящих бомбёжек. Бомбят пока точно. А если снаряды будут падать тут и там — начнётся паника». Тем более что здесь, как и в большинстве крупных городов, есть несколько мест, попадание в которые грозит настоящей гуманитарной катастрофой. «Я думаю, что Луганск разобьют», — говорит Инга.

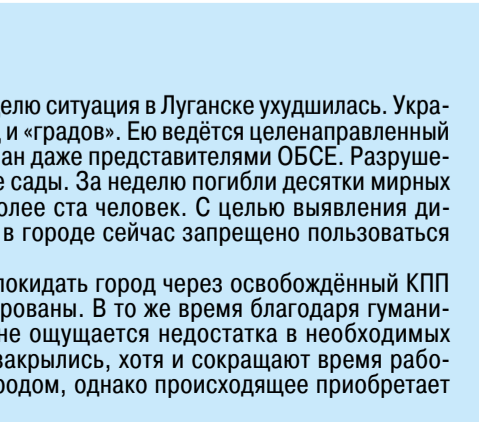
Это пессимистический прогноз. А какой оптимистический? Она задумывается. «Если, грубо говоря, у Луганска и Львова будет одна цель: прекратить войну. Они же, западенцы, пока не понимают, сколько их сыночек здесь гибнет. А когда их матери поймут, то будет новый майдан и эту власть скинут». Инга тоже высказывает мнение, что идеальный вариант — федерация. При этом она счи-

тает наилучшим президентом Кучму, у которого была «жесткая рука»... забывая, что этой «жесткой рукой» он устанавливал на Украине государство унитарное...

В этот же день я беседую с людьми, которые о федерации не хотят и слышать. Это люди из аппарата ЛНР, и они всё знают про кровь и про войну. Они каждый день видят её совсем близко. Они объясняют мне, что, бродя по городу просто так, я совершила ужасную глупость. Во-первых, тут каждый день похищают людей — посмотрите-ка ориентировки. Похищают, по их словам, украинские националисты. Которых тут немало. Потому что это «их город тоже, они тут живут». Во-вторых, тут работают снайперы, вот и сегодня стреляли в старика на велосипеде — он, по счастью, выжил. В-третьих, миномётные обстрелы, сегодня обстрелян жилой квартал Южный, попали в школу. В-четвёртых... мне протягивают исписанные школьным почерком листки. Это заявление о добровольном вступлении в нацгвардию Украины. Автор его сообщает о своём желании «воевать с русской нечистью». «Нацисты» и «русская нечисть» — так воспринимают друг друга противоборствующие стороны. Какие тут могут быть переговоры?

«Всё будет хорошо, — цедит мне тяжёлый и тоже уставший, как все они, человек, местный следователь. — В конце концов всё будет хорошо, только непонятно, какой ценой. Сколько до тех пор погибнет народу? Когда и они тоже начинают мне убедительно рассказывать про то, почему Россия не вмешивается, у меня начинают сдавать нервы. Всё время кажется, что на самом деле должно звучать что-то другое. Что-то не столь обречённое на заклятие. Потому я почти с облегчением воспринимаю слова женщины из пресс-центра ЛНР: «Нам надо только немного помочь. Немного». Она вздыхает и добавляет: «А вообще мы очень благодарны журналистам из России. Если бы не российские журналисты, которые едут и рассказывают, нас бы здесь просто закатали в асфальт». Она не идёт ночевать домой. Обстрелянный Южный — это её квартал, и она боится, что там сегодня могут действовать наводчики (стучаки) СБУ Украины.

Вскоре после моего ухода из здания Луганской администрации начинается массированный обстрел в районе аэропорта. Взрывы гремят один за другим. Украинская армия утюжит окраины Луганска. И цена вопроса с каждым часом обстрела возрастает.

Татьяна ШАБАЕВА

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Отступники в жёлто-блакитной обёртке

Среди украинских писателей и журналистов у меня немало друзей, в том числе одноклассников по студенчеству и отсидке в советских колониях. Они настроены в основном националистически. Но даже не знаю, какой станет их жизненная философия после всего, что произошло и происходит на Украине. Ведь события эти действительно имеют оттенок трагический.

Я довольно часто печатаюсь в украинских СМИ, участвую в литературных событиях как член Национальной спилки писателей Украины или гость от Союза писателей Молдовы. К тому же состою в Хельсинкской группе бывших политзаключённых как один из пионеров антисоветского студенческого движения на Украине (1953–1957). Думаю, что не будет самоуверенностью сказать, что изнутри узнал украинское общество, особенно его творческую элиту.

Сразу же после захвата киевского майдана западно-украинскими националистами я понял, что дело не обойдётся без крови. Меня поразила раздача прижонных майдановцам скандальной американской дамой в чине замгоссекретаря США. Это верх дипломатического бесстыдства и унижения национального достоинства украинцев. Я почувствовал это украинской частью души. Подобное, как и позиция, поведение многих европейских лидеров не могло не оскорбить настоящих патриотов Украины. Таких, как народный поэт Борис Олійник, с которым в те дни я беседовал по телефону.

Обидно осознавать, но надо признать, что «культурная оппозиция» не только потеряла свою революцию, но стала подконтрольной крайним радикалам-националистам. А депутаты Верховной рады, переключив депутатские ряды, почти единогласно продолжают штамповать законы, многие из которых становятся бомбами замедленного действия. Их мало чему научила провокация с отменой закона о функционировании языков, т.е. с фактическим запретом русского языка на Украине. Печальный пример того, к чему приводит перевес национально-политических эмоций над государственной мудростью...

Я вполне согласен со стопроцентно негативной советской оценкой личности Степана Бандеры, но меня как христианина и писателя возмущает показная религиозность майдановских бандеровцев, фюреров «Правого сектора», без зарения совести попирающих Христовы заповеди, в том числе главную: «Не убий!» Не удивлюсь, если новые безбожники с крестиками на шею выставляют на майдане икону Иисуса Христа в мундире дивизии «СС-Галичина»...

Я считаю первым виновником украинской трагедии Януковича, проявившего себя мягкотелым, непоследовательным, нерешительным политиком и не очень порядочным человеком. Он слишком долго выплясывал между Евросоюзом и США, с одной стороны, и Россией — с другой. Цепляясь за Россию, как тонущий за соломинку, он до последнего момента продолжал делать реверансы в сторону ЕС. Не хватило ему смелости разогнать майдан, пока тот не укрепился вооружёнными карпатскими боевиками, не смог он закрыть границу для всяких евроэмиссаров, европроходивших и других подстрекателей, вроде грузинского экс-президента.

Между тем антироссийский маразм на Украине крепчает, ситуация крайне взрывоопасна. И, конечно, никакой здравый ум не может представить, чтобы руководство нормальной страны учинило кровавую казнь части собственного народа. Однако украинские националисты сотворили и продолжают творить гуманитарную катастрофу, прикрываясь ложью о том, будто уничтожают террористов-сепаратистов, чтобы не допустить раскола Украины.

Им, видимо, ещё не ясно, что раскол уже произошёл и трещина прошла через сердца самих украинцев, поэтому единой и неделимой она уже никогда не будет, даже если Киев вернёт мятежные области. Ведь тамшнее население и его потомки не забудут и не простят тех ужасов, которым подвергли их бандеровские нелюди. Пусть дело обстоит бы так, как заявляет центральное руководство, но правительственные войска, согласно международным законам, всё равно не имеют права расправляться такими методами и таким оружием даже с повстанцами, не говоря о безоружном населении, виновном лишь в том, что потребовало права говорить и писать на родном языке. Правители сочли эти демократические требования сепаратистскими, а тех, кто их объявил и отстаивал, — террористами...

Мы видели и слышали этих «террористов» в облике перепуганных детей, плачущих матерей и немощных старцев, нашедших спасение в соседней России. Но видел ли их новый украинский президент, отдающий преступные приказы? А главное, какие для себя сделал выводы? Уже первые лица европейских стран, как и Путин, бьют тревогу, призывая Порошенко остановить геноцид народа, но их не слышат, ибо слушаются заокеанских хозяев, приказавших очистить от униженного властями населения юго-восточную территорию.

Кровь и слёзы семимиллионного населения, конечно же, не разжалобят американских политиков и олигархов. Но должна же наконец близорукая и благодущная Европа протрезветь от лжелиберализма и антироссийского угара, осознать опасность жёлто-блакитной чумы для всех европейцев и остановиться с помощью России украинский неонацизм, пока тот не разжёт пожар третьей мировой войны.

Борис МАРИАН,
бывший диссидент,
член писательских союзов
Молдовы, России, Украины,
КИШИНЁВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Постмодернизм кончился

Евгений Водолазкин не ищет ответы на современные вопросы

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Евгений Германович ВОДОЛАЗКИН – прозаик, литературовед. Родился в 1964 году в Киеве. Окончил филологический факультет КГУ им. Т.Г. Шевченко. В том же году поступил в аспирантуру Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом), в Отдел древнерусской литературы, возглавляемый академиком Д.С. Лихачёвым. Опубликованный в 2009 году роман Водолазкина «Соловьёв и Ларионов» вошёл в шорт-лист премии «Большая книга» (2010). Следующий роман, «Лавр», был удостоен этой премии в 2013 году, также получил премию «Ясная Поляна» и премию конвента «Портал». Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

глубоким), и она выдумывает для себя всякие «миссии». Но водораздел здесь идёт не по линии Восток–Запад, он пролегает в человеческих сердцах, которые бьются по-разному даже на одной улице. Я знаю многих западных людей, которые в поисках ответа на свои вопросы всё чаще обращаются к русскому опыту, прежде всего – к русской литературе.

– Не кажется ли вам, что в настоящее время в литературном процессе преобладает так называемая филологическая литература, т.е. оторванная от реальной жизни?

– Может быть, я удивлю вас, но, будучи филологом, не являюсь поклонником «филологической литературы». Как и поклонником «исторической литературы», «фантастической литературы» и вообще всего, что имеет жанровую окраску. Я люблю литературу как таковую, которая не об истории, не о приключениях, не о языке и стиле, а прежде всего – о человеке. Это не значит, что я не читаю книг на исторические или фантастические темы или книг, написанных стилистически виртуозно. Читаю, потому что если история, фантастика или стиль помогают описанию души человеческой, то, значит,

это настоящая литература без всяких скидок на жанровое происхождение. Орнаментальную же прозу, которая только украшением и ограничивается – даже если она крепко сделана, – я читать не буду, мне это не интересно. Преобладает ли сейчас «филологическая проза»? Мне так не кажется. То есть такие тексты, конечно, появляются, но погоды в литературном процессе они не делают.

– Вы как-то сказали, что ваши тексты не учат религиозности, но предполагают собеседника. Кто он – ваш литературный (или иной) собеседник?

– Мои тексты вообще не учат, никакого права на учительство у меня нет. Моя задача скромнее – описать определённый человеческий тип или событие и сказать: вот один из путей, по которому можно следовать. Или не следовать. У меня нет цели давать исчерпывающие ответы на современные вопросы и даже – просто давать ответы. Скорее, я ставлю эти вопросы и предлагаю на них ответить читателю. В этом и состоит наша беседа. Поэтому мой собеседник – это любой человек, читающий мою книгу, – верующий и неверующий, старый и молодой, образованный и не очень. Есть темы, перед

которыми все равны: любовь, преданность, искупление вины, смерть. Нет, пожалуй, такого человека, которого я не мог бы назвать потенциальным литературным собеседником. Литературный собеседник мне очень важен, потому что в жизни (за исключением, может быть, творческих встреч) я общаюсь очень мало.

– Постмодернизм в нынешней литературе – хозяин дискурса?

– Начну с того, что постмодернизм переживал разные фазы. Ранняя – деструктивная, когда постмодернизм пытался разрушить предыдущие литературные формы и жанры. Именно поэтому в нём было так сильно смеховое начало, ведь смех – разрушение. Это обстоятельство объясняет те недостатки постмодернизма, о которых много и справедливо говорилось: пустая эквилибристика цитатами, «игрушечность» и т.д. Но, выполнив свою деструктивную задачу, постмодернизм в классическом своём виде кончился. Теперь начинается новый этап, который, противопоставляя прежнему разрушению, некоторые считают конструктивной фазой постмодернизма. Вполне вероятно, однако, что это – не фаза постмодернизма, а начало совершенно нового культурного цикла, сменяющего многовековой культурный цикл, названный Новым временем. О переходе к новой эпохе пишут многие исследователи. У меня был случай продемонстрировать, что по целому ряду параметров эта эпоха разительно напоминает Средневековье – в области структуры текстов, их функционирования и т.д. Чтобы не превращать ответ на вопрос в лекцию, отошлю интересующихся к моей статье «О средневековой письменности и современной

литературе» в альманахе «Текст и традиция» (доступен на сайте Пушкинского Дома).

– Вы окончили Киевский университет им. Т.Г. Шевченко. Почему, на ваш взгляд, нынешние украинские писатели поддерживают людей, захвативших власть путём вооружённого государственного переворота? Или это не так?

– В одном из интервью – это было в самом начале майдана – меня спросили, как я отношусь к «украинской революции». Я ответил, что плохо отношусь к любой революции; к революции как способу влияния на действительность. В тогашней беседе, помнится, фигурировало известное марксистское определение революции как «локомотива истории». Я выразил убеждение, что этот локомотив в конечном счёте всегда идёт «не туда», – по крайней мере не туда, куда мечталось его пассажирам. Я говорил это тогда, когда не было ещё крови и всё казалось делом довольно безобидным. То, что произошло потом, подтвердило, к несчастью, мои худшие опасения, но иначе и быть не могло. Сеющий ветер пожинает бурю. Тот, кто даже слегка приоткрыл дверь в область запретного, не понимает, что её уже не закрыть, что зло будет нарастать чудовишной спиралью. Он даже предвидеть не может, какие сквозняки в эту щель ворвутся. Есть такая книга – «Преступление и наказание» – там об этом исчерпывающе. Не знаю, сопоставим ли по своей никчёмности Янукович со старухой-процентщицей, но то, что его «сковырнули», не принесло счастья никому. Что до украинской писательской среды, то я с ней не знаком, и мне трудно выносить о ней какие-то суждения. Возвращаясь к теме локомотива, могу лишь предположить, что соскочить с него совсем не просто. Ты разделял со своими попутчиками пункты А, Б и В, но не заметил, как в пункте К появилась кровь, а в пункте М много крови, и тебе нужно либо убедить себя в естественности происходящего, либо прыгнуть на полном ходу вниз. Такова, на мой взгляд, история Маяковского. До 1930 года он ещё находил в себе силы говорить «Хорошо!», а потом, когда всё стало окончательно ясно, принял самое ужасное из возможных решений. Я говорю это к тому, что у писателя по отношению к историческим катаклизмам должна быть дистанция, не отстранённость – а именно дистанция, позволяющая по совести рассматривать всякое событие и не дающая в ответственный момент утонуть в мутном потоке. Это позиция, которую я называю христианским персонализмом. Я убеждён, что сейчас важнейшее общественное дело для писателей – как украинских, так и русских – способствовать установлению мира на Донбассе. Главное – остановить стрельбу и начать договариваться. Обо всём на свете можно договориться, кроме одного – воскресения убитых.

Беседу вёл Владимир ШЕМШУЧЕНКО

Три обязательных вопроса:

– В начале XX века критики наперебой твердили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

– Подобные обвинения касаются, как правило, личности писателя. Но что такое крупная личность – некий монументальный господин в ореоле своих героических поступков? Тот, кто воевал, покорял пространные, спал людей на пожаре, сидел в тюрьме? Конечно, крупная личность может выглядеть и так. Но вот в судьбе, скажем, Гоголя не было каких-то особенных катаклизмов, а жизнь его возвышенна и трагична. Трагическим было его мироощущение, а страдание от несовершенства мира – невы-

носимым. Дело не в сложности испытания, а в остроте переживания. Крупное и мелкое идут в человеческой жизни рука об руку. Разве становится мелким Пушкин оттого, что подсчитывает в черновиках количество строк, прикидывая примерный гонорар? Я думаю, писательский калибр определяется глубиной внутренней жизни. Эта глубина отражается прежде всего в писательских текстах, но иногда – и в жизни реальной. А об измелчании твердили всегда, и каждая последующая эпоха объявляла предыдущую временем титанов.

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуа-

цию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

– Ситуация меняется на глазах, и мне уже приходится об этом говорить. Кого ещё пять-десять лет назад интересовало, что сказал писатель? Куда пошёл (или не пошёл)? А сейчас – интересуют. Я много езжу по стране и знаю, о чём говорю. В Иркутске, например, встречи с писателями собирают полные театральные залы. Нужно понимать, что есть времена, для литературы благоприятные, а есть неблагоприятные. К последним относятся периоды общественных катаклизмов, когда жизнь интереснее литературы, когда

печатное слово ценится в самом оперативном своём варианте – публицистике. Но рано или поздно жизнь успокаивается, и тогда приходит потребность в осмыслении. Тут-то на авансцену и выходит литература, это её время. Литературные и нелитературные эпохи чередовались и будут чередоваться, но времени, когда вообще не будут читать, я себе представить не могу. По крайней мере до тех пор, пока существует культура, ведь любая культура словесноцентрична.

– На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

– По-моему, вы спросили обо всём.

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

География расширяется

В Астраханской областной научной библиотеке имени Крупской состоялось первое заседание Клуба друзей «Литературной газеты». В нём приняли участие местные писатели, библиотекари, филологи, представители общественности. Юрий Щербаков, руководитель писательской организации, лауреат «Золотого Дельвига», собственный корреспондент «ЛГ», рассказал собравшимся о работе ведущего литературного издания России, консолидирующего лучших современных писателей страны.

«Перефразируя Артура Шопенгауэра, можно сказать, что «Литературная газета» – секундная стрелка истории современной литературы, и наша общая задача – помочь её равномерно и точно двигаться!» – совершенно справедливо заметил Юрий Щербаков. Предполагается, что на своих заседаниях Клуб друзей «ЛГ» будет вести дискуссии о современном литературном процессе, обсуждать книжные новинки и, конечно, материалы очередных номеров «Литературки».

«Воздём» программы первого заседания стала презентация новых книг астраханских литераторов – поэтессы Лилии Верейной и публициста Александра Токарева. Лилия Верейна, живущая в селе Красный Яр, отнесшая к тем немногим современным стихотворцам, которых нельзя упрекнуть в отсутствии патриотизма, любви к малой родине. Её творчество, как отметили многие выступавшие, в

том числе и заместитель главы Красноярского района Игорь Руш, корнями – в той исконной казачьей земле, без которой поэтесса себя не мыслит.

*Мне не передать
всего словами,
Легче пригласить
к себе гостей!
Пусть они на мгн
коснутся сами
Вечной тайны –
Родины моей!*

Думается, «Литературная газета» воспользуется приглашением Лилии Верейной – ведь в будущем году – Году литературы в России – астраханские писатели планируют проведение Дней «ЛГ» в нашей области! Это тоже в перечне будущих дел нового клуба.

Автор другой презентованной книги Александр Токарев – публицист, чьё имя известно не только в нашем регионе. Он не зря назвал свою книгу «Против течения». То, о чём пишет редактор газеты «Астраханская правда», неизменно вызывает

разноречивые отклики читателей – от полного одобрения до «скрипозубовного» отрицания. Но настоящая публицистика иной быть и не может. Поэтому в обсуждении новой книги приняли участие не только писатели, но и местные политики, в том числе известный общественный деятель Олег Шеин. Замечательно, когда человек имеет принципы, которым не изменяет, литературное мастерство, чтобы их выразить, и мужество, чтобы их

отстаивать – таким было единодушное мнение собравшихся. То же самое можно сказать и о газете с профилями Пушкина и Горького, которая в последние годы стала выразительнейшей в ряду той части российской интеллигенции, для которой Родина – не пустой звук, а то главное понятие, без осознания которого невозможно настоящее творчество. Рождение Клуба друзей «Литературной газеты» в Астрахани – это объединение людей, в этом убеждённых!

Олег СЕВАСТЬЯНОВ

ГУБЕРНИЯ

Народный дух

47-й Всероссийский Некрасовский праздник поэзии

По высокой традиции в 47-й раз на зелёных берегах Которосли, в усадьбе Карабихе, прошёл праздник поэзии, осенённый гением Николая Некрасова. Отношение к нему сегодня даже в школе, среди учителей неоднозначное. Сам ошарашенно стлкнулся с неприязненным восприятием, но мне ближе ответы великих поэтов, а не сновов, на вопрос анкеты Чуковского: Ваше отношение к Некрасову? Ахматова: «Люблю»; Блок: «Люблю»; Волошин: «Очень люблю».

Понятно, что и устроители, и гости праздника любяют Некрасова. И торжества удалась на славу, потому что программа его в представлении зам. директора музея Татьяны Полежаевой была многообразна как никогда – на любой вкус и возраст. В ней приняли участие актёры ярославских театров, ансамбль народных инструментов «Золотые купола», в авторском исполнении прозвучала музыкальная композиция «Матушка-Русь». Стихи Некрасова положила на музыку певица и композитор Галина Рылеева (Москва), подготовил свою композицию известный киноактёр Лев Прыгунов. Писательскую делегацию представляли Александр Ананичев (Сергиев Посад), Борис Барфельд (Калининград), Валерий Дударев, Мария Суворова (Вологда), Владимир Фомичев (председатель Некрасовского комитета СП России), от ярославцев читала Евгений Гусев и Владимир Перцев. Юных гостей праздника и их родителей ждала разноразмерная программа: «Спасибо, сторона родная!» – выступление юных поэтов и артистов – лауреатов и

участников областных творческих конкурсов. И конечно, радовали ярмарка, народные умельцы, крестьянские хоры. Дух Некрасова...

Но ведь народность – не в описании сарафана, как учил нас Гоголь. И тут я хочу сказать об особой акции – достаточно смелой по нашему времени и общему настроению власть и деньги имущих. В музее усадьбы открылась выставка «Триумф Николы» – партиёрский проект Карабихи, музея Н.Г. Чернышевского (Саратов) и музея Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород). Сотрудники музея и рассказали нам о борьбе и дружбе трёх великих революционных демократов, и показали редкие экспонаты в оригинале, и даже прочитали трогательную композицию из писем и признаний единомышленников: они верили друг в друга, как в себя. Встретишь ли подобное в нынешней литературе? Нас было в гостинице человек пятнадцать, и думалось: как бы расширить аудиторию, вернуть этих авторов в школьные программы? Дело ведь не в том, чтобы возмечивать в полном объёме их идеи или тем более навязывать крайние взгляды настолько, как бывало в советское время, но надо знать, о чём думали, почему страдали эти благородные люди, подлинными гражданами Отечества и таланты на ниве просвещения. И разве не востребованы сегодня их идеи социальной справедливости? На меня эта выставка и позиция устроителей произвели впечатление. Ну а Некрасовский праздник всегда впечатляет. Он ведь песенный, яркий, истинно народный!

Участники праздника Владимир Фомичев и Евгений Гусев у памятника Некрасову

ТРИ НИКОЛАЯ

Хорошо, что мы хоть в праздник вспоминаем Там, где Которосль в будущее течёт, Трёх товарищей, трёх русских Николаев, Трёх страдальцев за униженный народ. Строим стллем, без особых выкрутасов Написали про контрастную страну Добролюбов, Чернышевский и Некрасов – Я последнее особо помню, Потому что ни приятственность напева, Ни кипение иронии в крови Не заменят нам Некрасовского гнева И Некрасовской немеркнувшей любви.

Александр БОБРОВ

ПОЮЩИЕ В РЕПЕЙНИКАХ

Апофатическая филология

В последнее время современный литературный процесс в его расхожей версии стал напоминать кривое зеркало. Благодаря действию издатели, премияльные и грантовые механизмы создали строго определённый и весьма закрытый круг авторов. Для пропаганды их, мягко говоря, спорных и не всегда качественных книг используются всевозможные средства — от телевидения до бесконечного взаимного расхваливания друг друга. Круг этот узок, его участники кочат из одного премиального шорт-листа в другой, из одной поездки за границу за государственный счёт в другую. Самое печальное, что те, кто волею судеб остался вне этого круга, обречены на изоляцию

и забвение, как бы талантливы они ни были. Ведь обласканные вниманием издателей и культуртрегеров чудесным образом замечают лишь себе подобных. Но действительно ли они лучшие? Не пришло ли время опустить с небес на землю этих псевдонебожителей? В нашей новой рубрике «Поющие в репейниках» определять истинную цену этим «литературным счастливым» будет известный своей бескомпромиссностью прозаик и литературный критик Александр Кузьменков. Первой в очереди к правде оказалась Марина Степнова, лауреат «Большой книги», финалист «Русского Букера» и национального бестселлера, главный редактор журнала «XXL».

СУММА НУЛЕЙ

«Сегодня в России популярный писатель — это приговор. Просто очередной дешёвый йогурт в удушенной упаковке». М. Степнова (из интервью газете «Вести»)

Одна моя одноклассница, сама того не ведая, числилась у меня штатным кинокритиком. «Та-акая фигура!» — говорила барышня с очаровательной гримасой, — и после обвинительного вердикта можно было смело брать билет на ближайший сеанс. Точно так же в последние годы я обрёл штатного литконсултанта в лице Захара Прилепина, чьи комплименты следует понимать с точностью до наоборот. И коль скоро З.П. получает от чтения Степновой «море удовольствия», то закажите внукам-правнукам не заглядывать в её книгу.

Резонный вопрос: а что, собственно, роднит бр-рутального наёмника и глянцевую редакторессу? — Гегелю и не снилось столь затейливое единство противоположностей. Корыстный интерес исключён по определению как недостойный реального паца. Остаётся единственная точка соприкосновения — глянсе: литературные паралимпиады, подобострастные интервьюеры, автограф-сессии...

Во избежание терминологической путаницы поясню: глянсе — это не только «Дом-2», прекрасная няня и кристаллы Сваровски. Всё перечисленное — лишь верхний слой явления. Надстройка, сказал бы опальный ныне Маркс. Базис, как ему и подобает, вполне экономического свойства. Постиндустриальная экономика производит не столько товары, сколько бренды. Назовите эти пёстрые фантики как угодно — симулякр (по Батаю) или общественно-организационной видимость (по Дебору) — суть останется неизменной: вторичный образ без первичного подобия. Сиречь глянсе, внешний лоск, обманка. А кристаллы Сваровски — условие, воля ваша, факультативное.

Нынешний литпроцесс строится по тем же самым законам: на вторичных образах без первичного подобия. Эстетические конвенции одна за другой рухнули, и в обломках их самовластно запечатлён декоративный, брендовой слесовности. Снобовская аннотация к «Безбожному переулку» гласит: «В этой книге могло бы и не быть сюжета — Марина Степнова вышла на тот уровень, когда фабула уже не особенно нужна». Раз уж к слову пришлось: давеча Прилепин на своей фейсбушной страничке отстаивал право писателя изъясняться на пиджачин-рашен, — тоже важная заповедь, между прочим. Потому говорить о современной российской прозе можно лишь апофатически, отмечая отсутствие идеи, сюжета, внятной речи, здравого смысла и смысла вообще. Назвать итог пустым множеством языков не поворачивается. Ибо прав был Станислав Ежи Лец: в сумме нули дают страшное число.

Любопытное обстоятельство: наша героиня всеми правдами и неправдами открещивается от звания популярного писателя (см. выше). Не берусь высчитать долю кокетства в высказывании, но М.С. едва ли не с начала литературной карьеры пребывала в разряде must-have. В подтверждение — кое-что из послужного списка. Например, приличные тиражи: дебютный «Хирург» — 3000, «Женщины Лазаря» — 5000, «Безбожный переулок» — 8000. Или издательство: respectable «АСТ», причём уже на старте. Или реестр опекунов: литагентство «Банк, Гумён & Смирнова», крёстная мать всех российских бестселлеров Елена Шубина, критик Вячеслав Курицын и прочая, прочая, прочая... Слишком много людей трудилось над тем, чтобы выдать суму нулей за нечто. Стало быть, возражать против почитовского ярлыка по меньшей мере бесполезно. Сказано — в морг, значит, в морг!

Другое любопытное обстоятельство: недавно наша героиня преподавала неоплатим азы писательского мастерства вместе с Татьяной Устиновой и (цитирую интервью) «прочими славными людьми». Ещё вопросы есть?

ПОЧЁМ КОШЕРНАЯ СВИНИНА?

«Изначально любая книга — грандиозное враньё, но люди будут в него верить, они станут переживать за героев. Именно поэтому мне кажется особенно важным не проврататься в мелочах». М. Степнова (из интервью еженедельнику «День за днём»)

Упражнения в апофатическом литературоведении разумнее всего будет начать с цитаты: «Неожиданный окрик «лежать» застал его в самый неудобный распол... В следующую долю секунды перед носом у него уже были крупные поры пыльного асфальта... Из того места, которое только что загораживала оазисская стриженная голова, торчала, чуть покачиваясь в шите, сапёрная лопатка. И лез-

вие её, любовно наточенное капитаном Цыбулиным, аккуратно рассекло букву «о» в слове «Родина» — словно кто-то вдруг произнёс его с иностранным акцентом.

Остальные солдаты стояли, обомлев, как будто играли с ротным в «Море волнуется — раз». На плачу лежал один Озарёв...

Я же говорю, отличный станешь офицер, присудил ротный удовлетворён и спрятал лопатку» («Безбожный переулок»).

Да-а... гусар, однако, ваш ротный, Марина Львовна. А не успел бы боец вернуться? Да ещё и во времена перестроечной показательной порки! Страница 106, а то и вовсе 102 (пункт «д») УК РСФСР, — и прости, капитан, никогда ты не будешь майором...

Впрочем, любой из степновских персонажей способен озадачить читателя всерьёз и надолго: «— Уменя есть вопросы по динамике негеломонных систем, — негромко подкасал Линдт...»

Они с Чалдоновым сидели за столом для заседаний и ловко, словно кармёжники, бросали друг другу засаленную практически до съедобности тетрадку, которую Линдт извлек откуда-то из-под груды своих лохмотьев» («Женщины Лазаря»).

Про собственных Невтонов — понимаю и разделяю. Но растолкуйте мне, где, как, когда вообразил себя из того местечкового воздуха, которым он дышал, — этот 18-летний юноша, — дух динамики негеломонных систем?! Хотя, по верному слову Екклесиаста, не от мудрости спросил я об этом, — всё только начинается:

Имперская свинья с хрюком поднялась из вековой лужи и приняла равнодушно пожирать собственных поросат, не разбираясь особо, какие из них кошерные, а какие — не очень» («Женщины Лазаря»).

Вейз мир, кошерное поросат! Я таки знал, что этот штэмал Моисей морочит нам голову... Впрочем, доверимся Степновой — не он один: «Укаждой под дешёвым хэбзиным лифчиком билось нежное преданное сердце русской женщины, укрытое круглой упругой мышцей» («Хирург»).

А я-то по невежеству своему, считал, что нет под лифчиком мышечной ткани — только соединительная да жировая... Спасибо, Марина Львовна, вразумили. Непременно доложу о вашем открытии Нобелевскому комитету. Впрочем, докладывать придётся не только об этом. Оказывается, в 1918 году ещё существовала лагеретница. И Reichsheer в упомянутом году стоял на подступах к Москве. И женские половые гормоны были известны в 1905-м, за два десятка лет до Аллена и Дойси. И сухой закон в СССР отменили не 26 августа 1923 года, а лишь в конце 1924-го...

Словом, с матчатостью у Степновой постоянные нелады. Разумеется, дьявол в деталях. Но это всего лишь детали, не более. Может, переименм материю да потолкуем о высоком?

ALSO SPRACH BELINKOW

«Скверный текст не станет лучше, даже если снабдить его всеми титулами и премиями мира». М. Степнова (из интервью газете «Литературная Россия»)

Отправным пунктом для дальнейших эскзерсисов служит аксиома известного русского литературоведа А. Белинкова: «Великий писатель создаёт идеи. Особенностью обычных хороших писателей является то, что они умеют создавать иллюзию весьма оригинальной мысли, в то время как на самом деле они умеют создавать лишь весьма оригинальные фразы».

Беда в том, что у Степновой хронический дефицит оригинальных мыслей. Оригинальные фразы... но давайте по порядку. То есть об идеях. Однако множественное число здесь вряд ли уместно.

Строго говоря, единственную внятную мысль М.С. сформулировала в дебютной книжке. Пластический хирург дерзнул создать совершенное лицо, но в результате кройки и шитья на свет явился монстр с убийственной (в прямом смысле) улыбкой. Мораль — грешно скальпелем подправлять Творца — была высказана с колокольным апломбом первооткрывателя. Будто не знал читатель ни «Франкенштейна», ни «Острова доктора Моро», ни «Собачьего сердца». Явную смысловую нищету следовало хоть как-то компенсировать — и в врачебной ошибке на живую нитку пришили историю Хасана ибн Сабхаа, основателя секты ассасинов. Намёки тонкие на то, чего не ведает никто, — приём старый, но безотказный. Курицын аплодировал.

С большекнижными «Женщинами Лазаря» вышло и того хуже. Степнова покусилась на семейную сагу с монументальным историческим фоном, однако с затеей не совдала и выдала на-гора 400-страничный свод банальностей: чем больше женщину мы любим, тем меньше денег в кошельке; старый хрен лучше новых двух; каждый имеет право на лево, — и далее по словарю русских имперословий. Прилепину удалось рассмотреть в этом нагромождении трюизмов портрет эпохи, Курицыну — противостояние семьи и призвания и т.д. Что весьма симптоматично: текст, бессмысленный, как клыксы Роршаха, допускал неограниченное число интерпретаций.

Что до малой степновской прозы, то она соткана из насковз пропылённой и пронафталиненной скуки. В финале каждого рассказа героиня отправляется в небытие с чувством несказанного облегчения: да ну её на фиг, такую жизнь...

Вот, собственно, и все авторские послылы. А теперь, как обещал, — об оригинальных фразах.

ЧУЧЕЛО КРАСОТЫ

«Каждая фраза имеет своё первоначальное звучание, свой ритм. Надо его услышать — и просто вычеркнуть лишнее». М. Степнова (из интервью журналу «Шо»)

Тут опять-таки не обойтись без Прилепина: «Это прекрасная проза... Не подумайте, кстати, что проза Степновой — это здакое трепетное девичье рукоделье, — с той ловкостью, с которой она пишет, можно с равным успехом и ребёнка пеленать, и разбирать оружие. Лексика мускулистая, экспрессивная, автор может запросто запустить матерка».

Насчёт матерка — абсолютно точное наблюдение. Насчёт детей и оружия... хм... Сейчас выясним. Вообще Степнова изначально была обречена на извятие словес, поскольку это традиционный декор для смысловой пустоты. Ближайшие стилистические аналоги здесь — Эланг и Славникова: та же эмфатическая вычурность, те же мертворождённые тропы. И тот же неподражаемый комизм в итоге.

«Маня радостно кивала добрым ртом, щедро набитая золотой рудой» («Женщины Лазаря»). Зачем добрая женщина напихала полный рот сальвятовых бульжников? Или придумала в Демосфена поиграть?

«Его, как маленького, тянул за руку рослый мокрый парень, один из отряда бурстистых спасательных карриатид» («Женщины Лазаря»). Парень, похожий на карриатиду? Караул, гермафродиты одолели!

«Галочка мечтательно смежалась сизовязые вежды» («Женщины Лазаря»). Об одном прошу: прячьте от Степновой детей и оружие. А то, неровен час, не было бы худа...

Власов и Секацкий определили глянцевую эстетику как чучело красоты. Мне к этому добавить нечего.

ЭПИЛОГ

На днях сайт readrate.com порадовал читающую публику обзором книжных новинок: «ReadRate составил рейтинг качественных любовных романов, которые отрекомендуют вас на пляже как человека со вкусом». «Безбожный переулок» и «Женщины Лазаря» стоят на почётной третьей позиции. Ну-у, раз на пляже — оно конечно...

Награда наша героя. Александр КУЗЬМЕНКОВ

ЛИТХОЗОАКТИВ

Пакт Гельмана и Дорошенко о нападении на Минкульт

После опубликования в «ЛГ» моей статьи «Патриотическая комедия», конечно, ожидал какой-то реакции, но чтобы так... Николай Дорошенко — аж целый секретарь Союза писателей России, рядовым членом которого я состою, — разразился гневной статьёй, в разы большей по объёму и абсолютно истерической по содержанию.

Напомню: речь в моей статье шла о вполне разумном, как мне кажется, проекте Министерства культуры, на общественном обсуждении которого под председательством Владимира Мединского я присутствовал. Суть в следующем: если в Москве на Комсомольском проспекте, 13, исторический особняк, переданный некогда в пользование Союзу писателей России, который, помимо вечно пустующих начальственных кабинетов, разместил там свой немногочисленный аппарат в 5–6 человек. Разумеется, при этом ни одно из условий предоставления — здание отремонтировать и в субаренду бесплатно использовать помещений не сдавать — выполнено не было. В итоге здание ветшало, и вот Мединский нашёл внебюджетные средства его отремонтировать. Но не для того, чтобы затем снова «подарить» его Союзу писателей, а чтобы сделать там «Дом литературы», разместив, помимо аппарата союза, также массу других писательских сообществ и издательств плюс — общую библиотеку, детский центр и т.п.

Разумеется, руководству Союза писателей подобная перспектива не понравилась. И вот г-н Дорошенко, походя инув «никому неизвестного (именно так, вопреки русской орфографии — в тексте) Хомякова», обрушился всею мощью на Мединского, обвинив его в более и не менее как в «расправе над русской литературой», записав его в одну компанию с Сурковым и Гельманом, приравняв к расстреливающим свой народ киевским властям и объявив его чуть ли не американским шпионом... Прочитав подобное творение, можно было бы снисходительно покрутить пальцем у виска, но штука в том, что самая откровенная ахинья в исполнении статусного представителя уважаемого творческого союза несведущими людьми может быть принята за чистую монету. Что, собственно, и можно было наблюдать в комментариях. Люди, надо думать — совершенно искренне, требуя протестовать и писать во все инстанции. Ещё бы — «патриотов бьют»!

Именно желание не позволить обмануть людей и побудило меня написать эту статью.

Прежде всего — уточню для господ «диванных патриотов от литературы»: патриотизм есть внутренняя убежденность, а отнюдь не профессия, за которую человеку платят или отдают памятники архитектуры. Как известно, у нас в России господа либералы почему-то считают только себя «интеллектуальной» и убеждены в своём «праве» получать за это деньги (если не от государства, то от иностранных «спонсоров»). Но в точности так же некоторая часть наших «патриотов» убеждена, что патриотами являются исключительно они или те, кого они таковыми признают — даже не по взглядам, а по принадлежности к своей «тусовке». Причём за свою «работу патриотом» эта публика тоже считает себя вправе требовать какие-то преференции. Например, находящийся в собственности памятник архитектуры в бесплатное и неограниченное пользование.

А теперь о Владимире Мединском, которого, будучи членом Общественного совета при Министерстве культуры, я немного успел узнать. Так вот, в отличие от почтенных руководителей Союза писателей Владимир Мединский патриотом не работает. Он работает министром культуры. Но в том, что он является патриотом, у меня лично сомнений никаких. Потому что именно он стал первым министром культуры, который, придя в Министерство культуры, впервые заговорил не только о необходимости государственной культурной политики, но и о том, чтобы строить её на тра-

диционных ценностях русской цивилизации. Именно его «полющут» сегодня либералы и за негативное отношение к так называемому современному искусству, и за отказ признавать Россию «нецивилизованными» задворками Европы, и за нежелание поддерживать те направления культуры, которые противоречат традиционным ценностям нашего народа. Кстати, и за стремление изменить идеологическое направление и целеполагание до-ставшихся ему «по наследству» проектов.

Знает ли об этом господин Дорошенко? Вряд ли. Скорее всего, и не хочет знать. Поэтому, ничтоже сумняшеся, приписывает Мединскому всё то, против чего тот пытается бороться, обильно сдобрив этот бред ещё более безумными инсинуациями. Пацану от литературы, готовому опубликовать любую чушь, лишь бы напечатали, подобное ещё простительно. Но секретарю Союза писателей?! Если только не стоит за всем этим псевдопатриотическим пафосом озвучивание вполне конкретного «шкурного интереса». Не писателей, разумеется, а узкого круга лиц из руководства соответствующего союза.

Напомню тем, кто не в курсе: здание на Комсомольском, 13, — единственное, что осталось в государственной собственности из более чем серьёзного наследия, полученного различными писательскими союзами от почившего в бозе Союза писателей СССР. Именно в государственной собственности его хочет сохранить и к общей пользе использовать Мединский. А вот позволить полюбопытствовать, какова судьба всей прочей огромной недвижности, которая осталась, как изволит выразиться г-н Дорошенко, «в писательской собственности»? Увы, согласно многим свидетельствам — разворована, распродана, слана в аренду сомнительным типам. Впрочем, не стану здесь об этом — и без меня довольно написано! Показательно уже то, что сегодня деятельность трёх из четырёх крупнейших писательских организаций (включая оба литфонда) приостановлена и расценивается Министром, а против возглавляющего их печально известного «великого комбинатора» Ивана Перевёрзина возбуждено уголовное дело.

Хорошо, давайте начистоту. Любому рядовому члену Союза писателей известно, что союз при всей своей несомненной патриотичности давно уже не является тем, чем должен быть. То есть — организацией, работающей в интересах писателей, а не узкого круга его руководителей, где давно уже нет фигур уровня Горького, Фадеева или Бондарева. Да и Всемирный Русский народный собор «светским» руководителем которого является всё тот же Валерий Ганичев, при своём огромном потенциале все эти годы был не чем иным, как «горой, родившей мышь». Неужто Святейший Патриарх, регулярно вступающий на пару с Геннадием Зюгановым за Ганичева, стоит кому-то поинтересоваться его делами в Союзе писателей, этого не видит?! Или налило привычка, как говорят разведчики — «глаз замылился»? Привыкли все, что «патриотами» у нас работают Союз писателей и ВРНС.

Самое печальное в том, что подобное распределение ролей всех устраивает — и власть, и либералов, и самих «генералов вечно битых армий», которые ничём не согласны допустить на соответствующее «поле» кого-то ещё — из тех, кто помолоде, кто знает, что делать и, главное, действительно готов это делать. Именно этим, и ничем иным, объясняется парадоксальная на первый взгляд картина, когда у министра, осмелившегося сделать первый шаг к патриотической по сути государственной культурной политике или сохранить разрушаемую государственную собственность, тут же на одной ноге виснут либеральные гельманы, а на другой — «патриотичные» дорошенки.

Может, потому и имеем мы в России то, что имеем?! Владимир ХОМЯКОВ

ЛИТХОЗЯЙСТВО

Дом писателей в Коктебеле решено вывести из подчинения Союза писателей Украины. Совет министров Крыма намерен передать здание Дома творчества писателей в Коктебеле в подчинение крымских писательских организаций. «Сейчас и Госсоветом, и Министерством культуры, и прежде всего Совмином проводится работа по решению того, чтобы это здание было переподчинено нашему Союзу писателей, общественной организации крымской, или присоединено к Дому-музею Волошина. На сегодняшний день мы как раз и занимаемся тем, чтобы выработать этот механизм. Министерство культуры полностью поддерживает мнение

и точку зрения общественных организаций, которые подняли этот вопрос», — сообщила в Министерстве культуры Крыма.

ЛИТЮБИЛЕИ

75-летний юбилей отметил московский писатель Альберт Оганян.

85 лет исполнилось тюменскому писателю Станиславу Мальцеву.

ЛИТПАМЯТЬ

В Казани был открыт информационный стенд, посвящённый яркому представителю русского авангардного искусства и основоположнику футуризма, выдающемуся поэту XX века Велимиру Хлебникову. Стенд появился у дома № 46 по улице Волкова, где Хлебников жил в 1906–1908 гг.

Памятник поэту, певцу и актёру Владимиру Высоцкому открыли в Магадан. Скульптурные работы Юрия Руденко под названием «Я расскажу тебе про Магадан» установлена в районе смотровой площадки в бухте Нагаева.

В Курской области после реставрации открывается Дом-музей Константина Воробьёва. Хата, где он рос и жил первые шестнадцать лет, в селе Нижний Реутец Медвенского района до сих пор стоит на краю села на возвышенности. Дом-музей представляет собой три небольшие комнаты. В двух из них — фотографии родственников и самого прозаика. Третью оставили «жилой» — русская печь с полатами, деревянные скамьи, стол. Фасад дома и его интерьер воссозданы по воспоминаниям односельчан.

ЛИТФЕСТИВАЛИ

Литературная площадка «Мировое звучание Лермонтова», приуроченная к 200-летию поэта, прошла в Судаке в рамках XXI Международной конференции «Крым-2014». Доклады участников были посвящены различным аспектам изучения наследия поэта: «Инфернальный Лермонтов», «Лермонтов и Гарсиа Лорка», «Новые переводы М.Ю. Лермонтова на иностранные языки». Специалист по творчеству Лермонтова и Гарсиа Лорки Мигель Паласио представил презентацию, посвящённую

роли усадьбы в Тарханах в жизни и творчестве поэта.

41-й Всероссийский фатьяновский праздник песни прошёл на родине известного советского поэта-песенника Алексея Фатьянова — в Вязниках Владимирской области. Состоялось награждение лауреатов премии «Соловьи, соловьи» 2013 года. Ими стали известная писательница и поэтесса из Москвы Лариса Васильева, а также крымский бард, актёр и поэт Константин Фролов из Симферополя.

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляют обозреватели отдела «Литература» Игорь Панин и Анастасия Ермакова, редактор приложения «Страна Наир» Лия Иваница. Встреча состоится 23 июля в 18 часов в зале презентации (–1-й уровень). В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«Собирались ополченцы...»

«ЛГ» продолжает публиковать стихи современных поэтов, посвящённые событиям на Украине и в Новороссии. В настоящей публикации представлены авторы разных возрастов, литературных направлений и политических воззрений, проживающие в том числе и за пределами России. Но всех их объединяет боль за судьбу жителей соседней страны, не покорившихся киевской хунте.

Владимир КОСТРОВ

***
Министру обороны Украины

В лучах медийного огня,
Как Бонапарт, пока зелёный,
Грозил большие курены
На наши двинуть батальоны.

Мели, Емелюшка, мели,
Как рудимент дурной эпохи.
Да, мы не скачем, москаля.
А вечно скачут только блохи.

И руки уперев в бока,
Грози сильней российской дали.
А колорадского жука
Вам из Америки прислали.

***
В гудках портовых сухогрузов,
Где чайки белые парят,
В одесском Даме профсоюзов
Русскоязычные горят.

Горят в побоях и проклятьях
И пожимая наконец,
Что память о Солунских братьях
Тупых не трогает сердец.

По этажам пустого зданья
Лишь пепла чёрная бродя,
Где от Христова состраданья
Отмежевались навсегда.

***
Я знаю: многие народы
В заокееанском далеке
Тревожит женщина в венке
С горящим факелом свободы.

Шприцом свободу не вколоть,
Свобода благ не обещает,
Пусть только жизненную плоть
Горящий факел не смущает.

Ушли советские года,
Теперь её легко увидеть.
Я не хотел бы никогда
Такую женщину обидеть.

Не потому скульптура модна,
Ей надо мир предостеречь:
Свобода тоже не свободна,
Когда идёт о жизни речь.

Максим ЛАВРЕНТЬЕВ

ПЛОХОЙ НАРОД

Я с друзьями повстречался,
выйдя из метро.
Днём июльским, после часа,
в городе мертво.
Солнце жарит переулки,
варит нас живьём.
Прикупили с маком булочки —
тащимся, жуём.
На троих сообразили
кислое кваску.
Потрындим, что ль, о России,
глядя на Москву?

«Дело худо». Вот потеха!
«Говорят...» Да где?
«Погляди на сайте «Эха»
или на «Дожде» —
там теперь вся правда». Нуте!
Вам любой наврёт.
Кто ж всему виною? «Путин
или плохой народ».

Поглядел я тут сквозь темень
солнечных очков.
«Мнитесь, братцы, вы не в теме,
Шилов и Пучков!
Мне вот, русскому поэту,
честно говоря,
что ни завкают по «Эху» —
всё до фонаря.
Верю, там не слишком любят
местных мужичков —
так ведь их повсюду дулят
испокон веков.

Ну а вы чьего народу,
кровь-то чья внутри?
Не пеняй, дружок, на рожу,
в зеркало смотри.
Ты из тех, кто под Донецком
принимает бой,
а не с теми, кто доведомом
к родине «плохой».

Лидия КУПЦОВА

«БЕРКУТ»

Не беспредельщиной, не сбродом
Распят, порублен, ослеплён
И в кровь сожжён своим народом
Присяге верный батальон.

Приговорённые не ропсуют,
Готовы умереть за так.
Они опять идут на площадь,
Где обезумевший чудак

Заточку заведёт под ухо,
Яремную прошьёт насквозь,
А удивлённая старуха
Очередной вколочит гвоздь.

Пусть облака плывут нестройно,
Идут вослед — по одному...
И им уже совсем не больно,
Ведь там не больно никому.

Иван КУПРЕЯНОВ

***
я не люблю тех,
кто не любит мою страну.
знаешь, не то — не люблю.
за людей не считаю.
вроде бы всё у них гладко,
легко, понимаешь, ну —
тёплая хата и работа простая.
видимо, где-то закрался
какой-то подвох.
вроде неглупые все,
выражаются связно.
видимо, штамп — если ты патриот,
значит — лох
важной какой-то черте
появленьем обязан.
что интересно — не знаю таких работяг,
чтобы орал — да будь они трижды
поддаты —
как ненавидят ублидоочных русских и как
ждут не дожидаясь отеческой помощи НАТО.
может быть, закономерно,
что сытый урод
руку дающую хочет кусить побольше?
только ведь всё же проходит —
и это пройдёт.
верю в Россию.
и в Божью десницу над нею.

Влад МАЛЕНКО

***
Вот ростовые куклы майдана:
Боксёр с мозгами барана,
Очкарик, спящий лисой,
Девушка-смерть за решёткой с косой...
Их спектакль — пока лишь проба.
Николай Гоголь из гроба,
Знавший толк в русском слове
Говорит не на мове:
«Уличная эта Рада
Родом из ада».
Литры крови, сала и шоколада...
Фашистская трупа
Маской паяца уродует в церкви лик
И Лавру меняет на шик
европейского трупа.
Их Вера стала серьёзной веркой.
Заложник «Беркут»
С окровавленным опереньем...
Ему вместо хлеба предлагает каменья
Оранжевый скаут.
Эй, боксёр, тебе хорошо,
когда мать получает нокаут?
Твоя Родина-мать в нокауте!
Хороший удар был справа
Орава
правого сектора —
Инструмент вивисектора.
Русским солдатам, павшим в Германии,
Зависим глядеть на твою старания.
Так Богу было смотреть на Иуду неловко.
Снимай перчатки, боксёр, и готовь верёвку!

Герман ТИТОВ

ПОДРАЖАНИЕ СЕРБСКОМУ

посв. Ел. Буевич
Мне б дожить, юначе,
До такой эпохи
Где никто не скачет —
Разве только блохи.

Где скудны и узки
Сны военной славы
Где ветрам по-русски
Отвечают травы.

Площадной элите
В том краю уместней
Собрать на митинг
Облака да песни.

Там никто не судит
И не прячет взора.
Там уже не будет
Жёлтых лент позора.

Владимир СЕМЁНОВ

ДЕТИ-БЕЖЕНЦЫ

Утро. Небо. Земля. Тишина.
Облака. Пролетевшая птица...
В сместах километрах война —
Будто выдумка, блажь, небылица.

Будто мой подмосковный покой
Ограждён, застеклён, зачарован,
И от горечи степи донской
Как стеной крепостной застрахован.
Только в детских нездешних глазах,
Обойдённых осколком снаряда,
Навсегда поселившийся страх
Сотворённого нелюдью ада.

И не надо им гор золотых,
Им бы только остаться живыми,
Им бы только увидеть в живых
Папу, маму со всеми родными.

Им бы малую горстку тепла
От холодного мира в наследство,
Вместо хаты, сожжённой дотла,
И убитого взрослыми детства.

Вадим СТЕПАНЦОВ

ИЮЛЬСКОЕ

Вокзальчик поселковый за Окой,
Жарища, рельсы, шпалы и платформа.
А я стою и думаю с тоской,
Что где-то чуть южнее —
точь-в-точь такой,
Что там снаряд упал — и это норма.

Сиют электропроводы день-деньской,
И здесь, и в ближайшем параллельном мире,
Где дважды два сегодня не четыре,
Где люди даже не мишени в тире,
А пешки над пустеющей доской,

И Гулливер небрежно рукой
Играет там в чапеевские шашки.
Героям — слава, им унылая покой,
Им слово «мир» рифмуется с тоской.
Горите, мрите, пешки и букашки!

Глаза зажмурю и встряхну башкой,
Чтоб уплыла нездешняя картинка:
Вот дед упал с оторванной рукой,
Вот полбабульки с треснувшей клюкой,
Хрипит в крови девчонка-бурашка...

Вокзальчик поселковый за Окой,
Такой уютный, тихонький такой,
Пригрелся божжик, ивушка кудрява.
Я укукошу этой вот рукой
Того, кто крикнет здесь:
«Героям слава!»

Татьяна ЧЕРТОВА

***

На Сибирь опустился сон.
Шелестят тополя листвою.
Поднимаются в небосклон
Звёзды мирные — за луной.

За стеною соседи спят,
И не сходит никто с ума,
А в Донецке — по детям «Град»,
А в Луганске — горят дома.

Самолёты летят бомбить
Не кого-нибудь — свой народ.
И убицы идут убиты:
«Кто не прыгает — тот умрёт!»

Бьют нещадно, со всех сторон.
И когда-нибудь спросят нас —
За спокойный вот этот сон,
За сожжённый вчера Донбасс.

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ

***

Откуда берутся силы
У загнанных в пустоту?..
«Верни нас домой, Россия!» —
Кольщется на ветру.
Так гибнущий в море кто-то
Шлёт крики радиогам,
Так в детских домах сироты
Тайком окликают мам...
Взлетела с трезубца, каркнув,
Багровая стая крыл,
Чтоб вздрогнул Донецк и Харьков,
И чтоб захлебнулся Крым.
Славянская твердь качнулась,
Но как от дурного сна —
Россия моя очнулась,
И вспомнила — кто она!
И вспомнив свои народы,
Плечом повела в ночи
И пылью стяхнула годы
Сидения на печи.
Под бешеный вой и клёкот
Раздвинула правой ложь,
Крутой распрямил локоть
И выдохнула: «Не трожь!»
Вибрирует ось земная,
Как будто перед войной...
И слышится вновь: «Родная,
верни нас к себе домой!»...

Сергей АРУТЮНОВ

***

Когда их жгли, в Москве была жара,
Струился воздух, плавилась кондея,
И жизнь текла, едва подожива,
Почти такой, какой её хотели,

Разрублено шипела рыба плоть,
Горячим спиртом жёгся каждый продых,
И сила сознания пропорот
Большинный кафель в красноватых ромбах.

Поскрывывая в духе арт-нуво,
Катились дни, ленивы и прекрасны,
И не было средь них ни одного,
Кто был солдат и выполнял приказы.

Никто из них не грел щекой приклад,
Ушей не зажимал, не выл спросонок,
В чаду моторизованных бригад
На месте друга находил кроссовок.

Ветвей древесных зыбки клешни,
И зыбкий пух, и тени на фасаде
Познали мы в тот миг, пока их жгли,
И пламя тихо подступало сзади.

Марина КУДИМОВА

ВАТНИКИ

Посылает война соратника,
Но щедрота её кратка.
Из разведки четыре ватника
Возвращались без «языка».

Не контрактники и не штатники,
До прошедшего инструктаж,
На манер пропаганды — ватники,
Хоть обряжены в камуфляж.

Ночь не треснула перестрелкою
И с врагом не столкнула в лоб.
Ватник держит осколки мелкия,
А от крупных спасёт окоп.

По дороге от виноградника
До ближайшего блокпоста
Убедились четыре ватника,
Что небесная ткань чиста.

На лоскутья она не делится,
А поделится — вмиг сошьют.
Только шёлковой зыбью стелется,
Как спасательный парашют.

Нет у междоусобий линии,
Смерть минувшего не вернёт,
Планициею этой синего
Тело жёсткое обернёт.

Как здесь танки понаворочали —
И куда лежать головой?
Кровью мокнет по Новороссии
Чернозём её даровой.

Над донецкою степью пуганой
Кропивянка поёт судьбу.
Ватник пылью пропитан угольной —
Не смывается и в гробу.

Кровь пробьёт покровы холстистые,
Запечётся — не разорвет.
Это русскою реконкистой
СМИ речистые назовут.

Всеволод ЕМЕЛИН

ПОХОДНАЯ ПЕСНЯ

Собирались ополченцы
В православные полки,
Осетины и чеченцы
И донские казаки.

Поднимались добровольцы,
Никому не ведом страх.
Пусть трепещет Коломойский,
Украинский олигарх.

На иконе образ Спасы,
Вьётся множество знамён,
Провозжат из Донбасса
В бой ударный батальон.

Шаг чеканила пехота,
На плечах своих несли
РПГ и пулемёты,
И ПЗРК «Игла».

Чтоб ответить западникам
На прозападный их курс,
Чтобы степи под Донецком
Не топтали Кончита Вурст.

И пока колонной длинной
Шли по городу войска,
Чернобровая дичина
Обнимала пареняка.

Умоляла: «Сделай милость,
Береги себя, мой свет».
И слеза её скатилась
На его бронезилене.

Уходили не по-детски
В бой простые пацаны,
Это было под Донецком
В грозном зареве войны.

Будем помнить эти годы,
Ушей не зажимал, не выл спросонок,
С нами братские народы
И российский президент.

И когда-нибудь потомству
Сложат небуно старика —
Про бои у Краматорска,
Про славянские деньки.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

«Одесса – Москва – Одесса. Юго-западный ветер в русской литературе». – М.: Издательский дом «Вече», 2014. – 624 с.: ил. – 3000 экз.

Спешите запомнить Одессу, какой она была. Роскошным южным городом, который кипит своеобразием, русским Марселем, жемчужиной в екатеринославской короне. Запомните Одессу, нахально и элегантно перекраивающую под себя имперскую культуру великой страны. Одесса – искромётное остроумие России – не может существовать без подпитки. Что с ней станется? Бог весть. Но перед нами книга, в которой собрано множество свидетельств об особой одесской культуре – свидетельств пристрастных, ну, так с Одессой не бывает по-другому. Аверченко и Куприн, Ильф и Олеша, Бунин, Катаев, Шенгели, Бабель... десятки славных имён людей, которые любили этот город и писали с него неизменно узнаваемые портреты, глядясь в неповторимые типы, вслушиваясь в язык, какого больше нет нигде, кроме Одессы. Сохранится ли этот феномен без России? Надежд на это немного. Но книга придётся по душе и самому оптимистичному ценителю Одессы, и пессимисту.

ПОЭЗИЯ

Изяслав Котляров. Ученик вечности: Поэма. – М.: Издательский дом «Золотое перо», 2013. – 428 с. – 1000 экз.

Книга в некотором смысле уникальная. Потому что поэмы нынче не в моде. А поэма объёмом более 400 страниц – вещь почти немыслимая. Ещё удивительнее то, что она практически бессюжетна и похожа на долгую медитацию-размышление о жизни, смерти, о вечности. Уже по названиям глав можно понять, какова этическая направленность «Ученика вечности»: «Вера», «Страх», «Сомнение», «Ожидание», «Смирение», «Любовь», «Мудрость», «Покаяние», «Счастье», «Доброта», «Гармония»...

Однако, вопреки ожиданию, текст живой, плотный, не лишённый самоиронии:

...Я понял, может, позже всех от Сартра по секрету: или свободен человек, или человека нету. А я то есть, то нет меня – свободен, не свободен... То чем-то сам себе родня, то вовсе негоден.

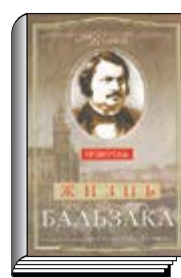
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Дмитрий Мирский. «О литературе и искусстве: Статьи и рецензии 1922–1937» / Сост. О.А. Коростелёва и М.В. Ефимова, вступ. статья Дж. Смита. – М.: НЛО, 2014. – 616 с. – 1000 экз.

Князь, ставший марксистом. Эмигрант, сделавший очень много для известности за рубежом Манделштама, Ахматовой, Маяковского, вернувшийся в СССР и сгинувший в лагере. Он писал по-английски и по-русски, писал одинаково легко о русской литературе и об английской, и «Поднятую целину» предпочитал «Тихому Дону» за ясность политической идеи... Вершиной же стилистического совершенства большой формы для него был Толстой. Мирский стал, возможно, первым вдумчивым исследователем, систематически интересующимся аспектами восприятия русской классики за рубежом, удачностью или неудачностью переводов. Эта книга, соприкопанная вступительной статьёй самого известного биографа Мирского – Джеральда Смита, является очень убедительной и всесторонней попыткой рассказать о многообразии наследия Мирского, в том числе тех его статей, которые никогда прежде не переводились на русский.

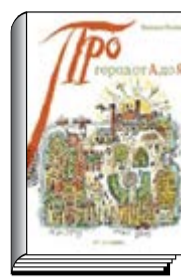
БИОГРАФИИ

Грэм Робб. Жизнь Бальзака. – М.: Центрполиграф, 2014. – 528 с. – 3000 экз.

Эту книгу с большим энтузиазмом приняли на Западе. Особенно часто отмечали её живость и остроумие, а также подробность в купе с удобочитаемостью. Что ж, надо признать: все эти качества для биографа вовсе не лишние. Но эту книгу характеризуют черты, которые свойственны обычно авторам нашей, отечественной школы: психологизм и одновременно корректность. Это было не так-то просто сделать, ведь предстояло описать и застарелые детские душевные травмы, и непростые интимные привязанности, запутанную семейную жизнь Бальзака. Но главное: не забыть о творчестве, ведь это всё же биография знаменитого писателя, а не бонвивана. Именно такая биография получилась у Грэма Робба. Комплексы Бальзака интересуют Робба не сами по себе, а как объяснение избирательности сюжетов, специфической образности его книг, и в этом он не перегибает палку. Перед нами действительно биография автора «Человеческой комедии» – может быть, чересчур человеческая, но уж точно не слишком простая.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Варвара Мухина. Про город от А до Я. – М.: Арт-Волхонка, 2014. – 60 с.: ил. – Тираж не указан.

Что если гулять по родному (или даже совсем незнакомому) городу не просто так, а со смыслом? Почему бы не превратить дома – в своих союзников, а улицы – в неожиданные обучающие маршруты? Варвара Мухина показывает, как можно преобразить любую прогулку. Узнать, что общего между аркой и аркадой (под вторым словом дети гораздо чаще подразумевают компьютерную игру), между квартирой и кварталом, между бельведером и Аполлоном Бельведерским... Умная книжка Мухиной на весьма ограниченном пространстве успевает преподать урок и дизайнера, и историка, и даже эколога, а иллюстрации сделаны доходчиво и остроумно. Небольшие претензии можно предъявить только к отбору материала. Так, заявленного на обложке «бульвара» в самой книжке нет, зато, может быть, слишком подробно рассказано о различных частях дорической колонны. Но ведь даже взрослому интересно почитать про древнеримский бетон, который замешивали на вулканическом пепле, и прикинуть, стал ли он теперь, без пепла, лучше...

ОБЪЕКТИВ

Этнография доброты

Данная книга станет настольной для тех, кто знает вкус жизни, кто ценит её за моцартовскую лёгкость и импрессионистскую негу. Автор книги Кира Сапгир – одна из стержневых фигур русского литературного зарубежья. Журналист, радиоведущая, писательница – она всей своей жизнью доказала, что, несмотря на геополитические катаклизмы, русская культура – это неразрывное целое вне зависимости от всех попыток искусственно её разделить. С не меньшей страстью и убедительностью Сапгир доказывает то, что русское художественное мировоззрение – неотъемлемая часть мирового интеллектуального пространства, и тем самым отмечает все неуклюжие попытки его изолировать. Название книги на первый взгляд производит впечатление несколько дежурное – «Париж – мир чудесный, мир особый», но если вдуматься, оно отражает суть этого объёмного сборника очерков, статей и эссе Киры Сапгир весьма точно. Автор не спеша знакомит нас с миром Парижа, с людьми, в нём жившими и живущими, с его историей и культурой, и действительно со страниц всё выглядит прекрасным, облагороженным, манящим, неповторимым. Сама про себя Кира Сапгир говорит: «Коренная парижская москвичка». И в этом нет ни капли жеманства. Она всеми силами соединяет русский Париж с сакральностью Москвы, стягивает это взволнованное пространство политических нервов неразрывными нитями высокого тона и подлинного единения просвещённых людей.

Кира Сапгир. Париж – мир чудесный и особый. – СПб.: Росток, 2014 – 512 с. – 2000 экз.

Войск в Чехословакию поэта Вадима Делонаэ, окончившего свои дни в Париже в вынужденной эмиграции. Не меньший интерес представляют материалы о французских писателях русского происхождения – Габриэле Манцее и Владимире Волкове, о поэте Аиде Хмельевой. В этих текстах нет творческих портретов с налётом официальных монографий, здесь живые люди со своими слабостями, капризами, страданиями, но при этом такие цельные, что после прочтения очерков о них хочется узнавать и узнавать ещё.

Во-вторых, Кира Сапгир помимо смыслового создаёт в книге ещё один полюс напряжения. Я бы назвал его этнографическим. Конечно, о Париже писали немало. И каждый из тех, кто пробовал себя на этом поприще, не обходился без подробного проникновения в парижскую топографию. Сапгир удаётся показать Париж с особой, только ей одной известной стороны. Её Париж населён знаменитостями, людьми, двигающими вперёд историю, но в нём есть место и публике, ведь великим актёрам в театре временных лет не подobaет играть в пустых залах. Её личная парижская география состоит из кафе, в которых любили бывать художники, поэты, из городских кулуаров, месторасположение коих знает лишь те, кто с Парижем на короткой ноге, из музеев, чьи истории порой не менее увлекательны, чем судьбы их экспонатов. Слог автора книги «Париж – мир чудесный

и особый» совсем не похож на стиль умелого практикующего журналиста-ремесленника. В нём виден кропотливый поиск слов, ритма, тональности. Ведь без этой пристальности о Париже написать невозможно, он тогда не откроется, замкнётся и даже очерится серым известняком своих строений. В музыкальном аргументе такой оборот – «парфюмерные гармонии». Его обычно употребляют по отношению к французскому шансону и к произведениям, использующим его гармоническую структуру. Нечто подобное можно сказать и о стиле Киры Сапгир. Даже самые её неприхотливые абзацы о Париже полны этой самой «парфюмерной составляющей», пикантной и соблазнительной. Вот пример. «Между туристической улицей Сен-Андре – дез Ар и не менее туристическим гремещим бульваром Сен-Жермен помещается укромный и живописный проулок, куда туристы заглядывают лишь случайно. Проулок этот до половины накрыт стеклянной крышей, украшенной по торцу силуэтом менестреля с лютней. Большая часть проулка загромождена мощной башней, сохранившейся со времён Филиппа-Августа. У тех, кто случайно проникнет туда, внезапно зашеметит сердце – не то от радости, не то от печали». Убеждён, что и те, кто бывал в Париже и знает его хорошо, и те, кому поездка ещё предстоит, запомнят это описание и обязательно при первой же возможности попробуют сверить свои ощущения с ощущениями Киры Сапгир.

В-третьих, автор применяет не очень распространённый для жанра журналистского очерка приём. Она умышленно сходит с точки объективной наблюдательности и двигается в сторону позитивного авторского субъективизма. Она сознательно не скрывает своего отношения к персонажам своих очерков. Так, например, от Александра Гинсбурга она испытывает шемчайший восторг (это видно в каждом описании его внешности и его поступков), перед Алексеем Хвостенко она буквально преклоняется, а вот на долю Марины Вкладки приходится холодноватое спокойное уважение. И уж, конечно, она не собирается

скрывать своего презрения к прислуживавшему Гитлеру правительству маршала Петена, которое, кстати, в определённый период времени признавали и Москва, и Вашингтон, и, если бы не решительность де Голля, неизвестно, как бы ещё развивалась история Франции после Второй мировой войны.

Через всю книгу проходит фигура известного французского слависта Рене Ферра. Это и неудивительно. Ведь там, где есть линия дружбы и культурного сотрудничества между Россией и Францией, без помощи этого уникального учёного не обойтись никто. Его уникальность, это не устаёт подчёркивать Кира Сапгир, не только в том, что он энциклопедический знаток России и её культуры, не только в том, что он искренно и беззаветно влюблён в нашу страну, но и в том, что он нарочито лишён пресловутого евроцентризма, который многим, даже очень авторитетным славистам, мешает взглянуть на картину современной российской жизни объективно. Кира Сапгир характеризует Рене Ферра так: «Один в поле воин». И с этим трудно не согласиться...

Давним читателям «Литературной газеты» наверняка понравятся воспоминания Киры Сапгир о многолетнем корреспонденте нашей газеты в Париже, ныне покойном Аркадии Ваксберге. Любители истории обратят внимание на очерк о преемнике де Голля Жорже Помпиду и о задуманном им музее современного искусства в Париже, внешний вид которого до сих пор вызывает у некоторых ужас, у других – восхищение. Собственно, то же самое парижане испытывали сперва и по отношению к Эйфелевой башне.

В книге много внутренних сюжетов, параллелей, сенсационных фактов и подробностей. Но самое значимое в ней всё же не это. Ценнее всего, что она написана добрым человеком. Мы столько за эти годы видели «вторений», напитанных злобой и желчью по отношению к Отечеству, от тех, кто по разным причинам его покинул, что уже начали сомневаться в существовании русского культурного зарубежья. Кира Сапгир в этой книге выступает как своего рода адвокат эмиграции. Ведь где бы ни жил человек, важнее всего, чтоб его деяния, его слова вели к миру, к счастью, к преодолению низости и зла. У Киры Сапгир это получается.

Максим ЗАМШЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Примерить время на себя

В последнее время об Александре Файне с интересом заговорили критики. Премияльная «отметка» также имеется – лонг-лист «Большой книги» (в который попал и предыдущее издание писателя – «Среди людей»). Новая книга продолжает разработку обозначенных ранее тем – человеческие судьбы в не самые благополучные для страны периоды (а когда они бывают благополучны?), но и показывает такие качества Файна, как скупность, стереоскопическое внимание к деталям, уподобление рассказов маленьким энциклопедиям.

Рассказов в книге восемь. Окантованы они двумя вступлениями (В. Ерофеев и В. Медников) и послесловиями. Судьбы, как мы уже сказали, представляющие основную историю писателя, переплетаются с историей страны. Но это не стереотипы-клише о советской жизни. Человек, как и жизнь, может предстать совершенно с разных сторон. И, казалось бы, отрицательный герой – начальник лагеря (хотя Довлатов тоже внёс свою «копеечку» в разговор о лагерной жизни с другой стороны решётки) – имеет право на человеческие и даже условно нежные чувства, отпуская Дарью, любовницу-заключённую («Не опустишь, доченька!»). При этом автор не лишён иронии. Зять Николай Иванович (из одноимённого рассказа) – хохляк «энциклопедия», знающий, как жить, «на слова» (а прочитывается: «в лозунгах»), при необходимости отремонтировать дом теряется и безвольно отдаёт деньги проходившим.

Александр Файн. Так это было. – М.: Вест-Консалтинг, 2013. – 232 с. – 1000 экз.

Одна из важных тем, волнующих Файна, – о прощении и прощении, отражена в рассказе «Мой друг Вася». Два героя, Шура и Дод, друзья-однокурсники, которых развела судьба, оставшая зарубки на сердце: любовь к одной и той же девушке, соперничество в спорте... Но Шура на полшага отстаёт от товарища. Тут и золотая медаль против серебряной, и успехи в спорте... А девушка явно благоволит «более слабому». Но как можно за спиной у друга отнять самое дорогое?! Только в честном поединке, по-мужски. Но желания человека – одно, а время (третий главный герой) действует по своим законам: приговор врачей, крест на спортивной карьере, невозможность поступить в любимый вуз... Будущее соединяет героев – постаревших, переосмысливших многое. Любимая женщина умерла, жизнь – прожита. Прощение тут или прощание? А дома последний, но самый искренний друг – будильник Вася. И он – вдумайтесь! – отсчитывает время (которое теряет ни за что нельзя).

Литература, по мнению Файна, начинается тогда, когда читатель примеряет содержание на себя. Это два базиса его творческого самосознания. При этом он отталкивается и от классиков. Аналогично с Шукшиным и Шаламовым приводились критиками начиная с В. Медникова. Связь со вторым очевидна – колымская тема предполагает, что каждого автора, «покусившегося на святину», будут сравнивать с ним. Файн – очевидец, его детские годы прошли на Колыме, а потому образы этих мест, многочисленные во время, вполне естественно всплывают в сознании.

Вера в человека – главный лейтмотив рассказов – и «колымских», и «московских»; локация тут вторична, важнее характер, говор, атмосфера жизни – забываемой, советской.

Творческий метод писателя – уход от прямых характеристик симптомов века, внимание к деталям, к содержанию (превалирующему над формой), попытка создания атмосферы, в которой читатель идентифицируется с персонажами, – успешно реализуется в его произведениях.

Владимир КОРКУНОВ

ЛИТПРОЗЕКТОР

Гришковня

Псевдопопулярность Гришкова вполне понятна. Она сродни популярности еды из Макдоналдса: быстро, дешево и вредно. Быстро и легко читается, дешево и беззвучно по художественному исполнению, вредно для восприятия и эстетически, и этически. Некая стилистическая немощь со скудным языком и банальными образами и сравнениями.

Вот, например, повесть «Непойманый». Сюжет такой. Один бизнесмен, менее успешный, собирается попросить у более успешного денег взаймы, чтобы спасти от разорения свой ресторан. Но попросить всё никак не удаётся. Другая без конца ругаются. А поругавшись, посылают друг друга. Как уж тут попросишь. А ещё у более успешного сын наркоман, и менее успешный всё пытается вразумить своего друга, что, дескать, нужно спасать сына, а не только заниматься бизнесом... Пря-

мо так и видишь, как читает книгу Гришкова какая-нибудь усталая провинциальная тётенька с крохотной зарплатой и ворохом семейных проблем и изо всех сил сочувствует бизнесмену, у которого – шутка ли – ресторан прогорает! Да что там её провинция! Подумаешь – пьянство и нищета, подумаешь – работы нет, подумаешь – ежегодно исчезают с лица земли десятки деревьев и сёл в России, – это разве проблемы! Проблемы настоящие они вот где, в Москве, у крутых бизнесменов.

Иногда на уроках литературы учителя зачитывают отрывки из сочинений, чтобы продемонстрировать класс: так писать нельзя! Проза Гришкова-ца местами напоминает такие же беспомощные и смешные сочинения. «Сколько лет они дружили, столько и ругались, если выпивали было свидетелей и компании. А тут Вадиму необходимо было поговорить без свидетелей. Поговорить правильно и деликатно. Деликатно потому,

что поговорить нужно было о деньгах. И ещё потому, что у Бори деньги были, и много. Очень много! Давно. А у Вадима они то были, то не были. А в этот раз их не было вовсе. Их отчаянно, ужасно не было. И они так же отчаянно и ужасно были необходимы». В этом небольшом отрывке слово «были» употребляется аж восемь раз. И три раза слово «поговорить». Не допускать подобные ляпы учат в старших классах средней школы. А вот как выразительно Гришковец пишет о любви отца к сыну: «Однако Боря любил Митю. Сильно. Своих чувств он старался прилюдно не показывать, но Вадим знал эту любовь. Она проявлялась во многих ситуациях. А ещё Вадим не раз видел, как Боря смотрит на сына. Только Боря, очевидно, не знал, что с этой любовью делать».

Два друга-бизнесмена Боря и Вадим несколько раз на протяжении повести выпивают и ругаются, ругаются и выпивают. Эти сцены «осо-

бенно удаются» Евгению Гришковцу. Уж здесь он может развернуться во всю ширь своего изобразительного дара. На нескольких страницах звучат примерно такие диалоги: «– Вадим, боже упаси! – искренне и пьяно сказал Боря. И дальше, на другой странице: «– Вадим, что страшнее? – совершенно трезвым голосом спросил Боря и пьяно моргнул». Или: «– Что страшнее? – прищурившись и испуганно уставившись прямо в глаза Боре, пьяно спросил Вадим». Состояние опьянения описывается в основном двумя фразами: «пьяно спросил» и «пьяно сказал». Где-то ещё было «пьяно икнув», «хмельно беспомощно заморгал» и «сказал со всей пьяной твёрдостью».

Сам автор повесть «Непойманый» считает своей самой затяжной литературной работой (писал её с 2011 г. – целых два года!) и самой трагической из всех вещей, которые создавал. В аннотации к книге Гришковец доверительно приоткрывает

двери в собственную творческую мастерскую: «Над сборником я работал долго. Читатель давно не видел моей новой работы. Книга «Боль» – это результат кропотливой работы и, определённо, шаг в том направлении, в которое я ещё не шагал». Можно себе представить, насколько «кропотливой» работа была проделана. Чтобы дописать до «пьяно спросил и пьяно сказал», следовало серьёзно потрудиться. И над аннотацией тоже явно пришлось попотеть, ибо написана она просто виртуозно. Особенно «Шаг в том направлении, в которое я ещё не шагал». Ну ладно, Гришковец отчуждил, но корректоры-то куда смотрели?! Почему – в которые, а не в которм? И что это за художественное направление такое? Как оно называется – Графоманский тупик? Там как раз приветствуется и приветливая брутальность, позволяющая языковую и стилистическую неяркость, и попка, претендующая на интеллектуальную прозу.

Если ты автор масскульта, то скажи честно: да, я автор, создающий массовый читательский продукт невысокого качества, и я не претендую на звание серьёзного писателя. Так сделала Дарья Донцова. Искренне призналась, что занимает определённую, востребованную массовым читателем нишу. Но ведь Гришковец-то метит как минимум в Достоевские! Но только вот пока угодил автор не в классики русской литературы, а в собственную западню. Иными словами – в гришковню. А как оттуда выбраться – похоже, и сам не знает.

Аглия ЗЛАТОВА

Евгений Гришковец. **Боль:** Повесть и два рассказа. – М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2014. – 304 с. – 25 000 экз.

ПРЕМЬЕРА

Сумбур вместо оперы

На Новой сцене Мариинского театра в рамках фестиваля «Звёзды белых ночей» прошла премьера оперы Сергея Прокофьева «Война и мир» по одноимённому роману Льва Толстого.

Несмотря на гениальность музыки Прокофьева, театры ставят «Войну и мир» очень редко — ведь помимо постановочных и исполнительских сложностей, одним солистам требуется 57, причём солистов высокого класса.

Кроме того, «Война и мир» — произведение не кассовое, в нём нет упитанных арий наподобие Верди и Чайковского, много речитативов и разговоров под музыку, что далеко не всеми поклонниками оперного искусства воспринимается на ура, да и продолжительность спектакля около пяти часов, и это при насыщенном, многоплановом и совсем не лёгком содержании. К тому же жанр произведения очень сложен: в нём тесно переплетены лирическая драма, эпос, опера, оратория. Поэтому для успеха спектакля необходимо, чтобы просветительская задача театра совпала с желанием зрителей просвещаться и быть подготовленными настолько, чтобы суметь оценить музыку и содержание оперы, её стиль и высококонтрастную, патристическую направленность. Но в Петербурге просвещённая публика не в дефиците, поэтому интерес к постановке был огромный. И из Москвы приехал многочисленный десант музыкальных критиков и любителей оперного искусства — ну, ещё бы: раритет.

История раритета такова: Сергей Прокофьев стал работать над «Войной и миром» весной 1941 года, когда Германия собиралась начать войну с Советским Союзом. Причём либретто он создавал тоже сам в соавторстве со своей второй женой Мирой Мендельсон-Прокофьевой. В самые тяжёлые для СССР военные годы — с 1941 по 1943-й, когда исход войны и судьба страны были весьма неопределёнными, Прокофьев в основном закончил свою оперу, причём искренний патриотизм композитора совпал с чувством патриотизма Льва Толстого, и главной идеей «Войны и мира» стала героическая борьба русского народа против вражеского нашествия и — что поразительно, учитывая обстановку на фронтах тех лет, массовое отступление Красной армии, огромные потери живой си-

кровати спит её кузина Соня (Юлия Маточкина) — думайте, что хотите...

Анализировать постановку последовательно нет смысла, поскольку от оперы Прокофьева осталось только название, имена героев и музыка, так что буду только отражать увиденное. Итак, на заднике сцены — а он громаден — цветная картинка с голыми девушкой в туфлях, обутых на босые ноги, воздетые почему-то на уровень линии электропередачи и просунутые между проводами. Свои интимные прелести девушка прикрывает сумкой известного бренда. Эта девушка с сумкой и прелестями будет появляться по ходу спектакля ещё не раз. Кто она и откуда? На что намёк?

Наташа Ростова вновь оказывается на сцене уже в costume делового покроя, но розового оттенка «вырви глаз» и отчаянно короткой мини-юбке, затем в белом эстрадном наряде (на балу у екатерининского вельможи), а в доме Элен Безуховой (Мария Максакова) — в блестящем мини-платье, в подобию короткой мини-юбки, затем в белом эстрадном наряде (на балу у екатерининского вельможи), а в доме Элен Безуховой (Мария Максакова) — в блестящем мини-платье, в подобию короткой мини-юбки, затем в белом эстрадном наряде, несть им числа. Причём Элен в похожем платье возлежит на раковинах-умывальниках из общественного туалета в количестве семи штук, приделанных к имитации внутренней ониксовой стены здания Мариинки-2, где и идёт спектакль. И покуриает наркотик. И угощает им Наташу. А-а, вот почему Вик считает Наташу аморальной (это он, несколько не смущаясь и никак не объясняя, заявил в своём интервью, опубликованном Мариинским театром в буклете к спектаклю)! А Лев Толстой-то считал её чистой и нежной, а Прокофьев написал для неё чистую и светлую музыку. А в сцене бегства из Москвы именно «аморальная» Наташа убеждает свою семью не брать с собой вещи, а вывезти раненых, остановившихся в их доме, всех, а не только князя Андрея. Но постановщикам нет дела до содержания оперы! Шели у них, как выясняется по ходу спектакля, совсем другие.

Да, чуть не забыла: гости на балу — в стеклянных масках, какие обычно надевают сварщики, а слуги, одетые

«Осовременили» даже Кутузова...

намёк на то, что первая жена Сергея Прокофьева, Лина Прокофьева, была заключена в мордовские лагеря. Хотя вряд ли постановщики-варяги знают такие тонкости. Просто им — что в огороде бузина, что в Киве дядька — всё одно.

Русский народ у них вообще некий нищий сброд: не то божки, не то эски в нелепых штанах, рубашках, шапках, платках — вне места и времени, без ролю и племени, без каких-либо признаков социальной принадлежности, некая пугающая своей неисчислимостью и необъяснимой сплочённостью дикая масса, и чтобы вдруг не испугаться этой монолитной толпы по-настоящему, постановщики поместили её на спальный задник — в качестве гигантского фотопупала.

Там же будет размещён и гнусный ремейк хрестоматийного плаката «Ты записался добровольцем?»: оплывшее гейское лицо во вроде как будёновке с приопущенной на уровень гениталий рукой, держащей какое-то оружие стволом вниз. Сверху — крупно — слово «Ты». Всё. Кто этот «ты»? Г-н Вик, кто?!

Среди многочисленных, оскорбительных для русского человека мерзостей постановки — одна из мерзейших: глумливо и не к месту демонстрировались кадры кинохроники времён Великой Отечественной войны 1941–1945 годов — на прокручиваемой в ускоренном темпе плёнке мелкими, частящими, клоунскими шажками идут на фронт карликовые ополченцы.

И в «Мире», и в «Войне» по сцене бесконечно таскают взад-вперёд новые огромные гробы: мол, и Илья Муромец поместится, а с колосником свисают трупы в натуральную величину с той только разницей, что в «Мире» — мужские трупы, а в «Войне» ещё и женские. А потом по сцене проезжает грузовик типа КамАЗа без опознавательных знаков (русский? французский?), на который тесно погружены роскошные похоронные венки и гробы. Для кого везёт свой гроб КамАЗ, нетрудно догадаться: на могилы завоевателей венки не кладут. То есть постановщики уже заранее проиграли за русских войну с Наполеоном, пусть хотя бы оперную. О том, что война с Наполеоном — по «видению» постановщиков — Россией проиграна, говорят и спущенные с колосников на сцену (а это метров 40) многочисленные полотнища цветов французского флага, увенчанные французскими орлами, и веселящиеся между этими флагами-полотнищами французские девушки. И слово «нет», по-русски написанное на одном из полотнищ, по сути, ничего не меняет.

Сцена совета в Филях — вода на ту же мельницу. В каком-то бункере, а не в деревенской избе лежит на яшике фельдмаршал Кутузов в позе трупа с фуражкой на животе. И только скрещённые ноги дают понять, что он жив. Затем коряво поднимается, водружает на голову фуражку. И среди современных охранников в чёрных костюмах с галстуками напоминают больше восковую куклу, нежели полководца-победителя. Кутузова исполнял обладающий роскошным, звучным басом Геннадий Безубенков, но — внимание! — пел он свою величавую, по замыслу композитора, арию стёртым до состояния марли, задушенным баритональным звуком. Значит, ему вельми так петь! Чтоб не слышен был варагам гром предстоящей победы. И он — фельдмаршал-победитель! — идёт с современными охранниками через зал, игриво помахивая зрителям

рукой, словно Элтон Джон поклонникам. Кутузов должен быть на сцене со своими генералами, со своим народом, а он уходит! Его уходят! Правда, венчающий оперу хоровой апофеоз «За отечество шли мы в смертный бой» имел место быть, но на фоне уже упомянутого «вида» безликой массы фотолудей на заднике. А на сцене лицом к публике сидели в домкультурных креслах современные охранники (или чиновники) в чёрных костюмах с галстуками и тупо смотрели в зал. Занавес.

Поскольку спектакль всё-таки оперный, то скажу пару слов и о солистах, хотя в свете описанной режиссуры это не имеет значения: не ради вокалистов ставили постановщики своё действо. Главное: ни вокальных, ни актёрских шедевров не наблюдалось, более того, хорошо пел только Андрей Бондаренко (князь Андрей). Для Аиды Гарифуллиной, активно «раскручиваемой» сейчас на оперном небосклоне, партия Наташи Ростовской оказалась не по силам и не по голосу: партия Наташи написана для лирико-драматического сопрано, а у Аиды — лирико-колоратурное. Но и погрузиться в образ певички не удалось, что, впрочем, не удивительно: танк, деловой и эстрадный костюмы, «мерседес», раковины общественного туалета из театрального здания — нужно быть гением, чтобы в таком антураже создать образ Наташи.

Что касается замечательной музыки Сергея Прокофьева, то большинство зрителей ли её слышали: когда на протяжении почти пяти часов тебя со сцены ежеминутно унижают, глумятся над народом, частью которого ты себя ощущаешь, над твоей родиной, твоей культурой, над силой русского духа, искренним и великим патриотизмом, национальными и твоими — как гражданина своей страны — ценностями, тут уже не до музыки. Тут уже начинает кипеть разум возмущённый.

Есть знаменитое письмо Густава Малера Бруно Вальтеру, в котором он пишет, что хороший вокал при плохой режиссуре даёт в результате неудачный спектакль и наоборот. Более того, если в постановке слабая сцениграфия или даже костюмы, притом что музыкальная его часть удалась, всё равно спектакль хорошим не будет. Малер, как никто другой в его время, понимал синтетическую сущность оперы. Не может не понимать этого и Валерий Гергиев, которому даже из глубокой оркестровой ямы Новой сцены прекрасно видно всё происходящее на ней и с чьего одобрения всё вышеописанное и происходило. На глазах у маэстро Гергиева содержание оперы его любимого — по его собственным многократным признаниям — композитора Прокофьева извращается до состояния наоборот. Сергей Сергеевич писал свою оперу о победе русского народа над сильным врагом, о великой силе духа, о высоко патриотизме, о благородстве и душевной щедрости русского характера, а то, что происходило на сцене, было совсем не об этом. Мало того, что три дня всё это под именем Сергея Прокофьева шло по пять часов в театре, так ещё и транслировалось на несколько европейских стран, в том числе на Англию и Германию, чтобы и там поглумились над Россией?

Людмила ЛАВРОВА,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Фото Натальи Разиной и Валентина Барановского предоставлено пресс-службой театра

ШТРИХ-КОД

Кто ж без греха?

Коллекция ГМИИ им. А.С. Пушкина подобна волшебному сундуку с сокровищами — стоит загадать, например, выставку к 250-летию со дня кончины знаменитого британского художника и теоретика искусства Уильяма Хогарта (1697–1764) — и вот она! И хотя проект приурочен к совместному Году культуры России и Великобритании, Национальная галерея Лондона отказалась предоставить живописные работы художника на московскую выставку: «Это слишком дорого!»...

А потому Пушкинский музей тянет свой «совместный» проект в одиночку — экспонируются лишь те графические листы, что попали в его фонд в 1924 г. из расформированного Румянцевского музея, в свою очередь, они оказались в 1918 г. как дар московского коллекционера Н.В. Баснина. Президент ГМИИ Ирина Антонова на открытии экспозиции, составленной из 63 подлинных авторских оттисков, выразила надежду, что когда-нибудь мы всё-таки увидим живопись этого мастера: «По разным случаям наши музеи уже показывали работы Хогарта, но не в таком значительном объёме. Этот художник замечателен прежде всего тем, что он первым в мире показал связь искусства с современностью. В его работах сосредоточена такая-то особенная энергетическая сила, которая волнует зрителя и сегодня, потому что Хо-

в движении. Представлены как отдельные листы, так и скандальные серии «Карьера мота» (1735), «Четыре времени суток» (1738), «Выборы в парламент» (1755). Все гравюры мастер делал по уже законченным собственным полотнам, которые он писал по заказу вельмож. Картины переходили в богатые дома, а графические листы большими тиражами распространялись в народе. Поэтому так значимо было бы увидеть их в единой экспозиции...

Цикл из шести листов «Карьера проститутки» (1732) был сделан почти с натуры: это реальные дамы — фаворитка короля Карла II Молл Дейвис и популярная лондонская распутница Кейт Хаксбаут. Примечательно, что по этой графической серии Хогарта Теофил Сиббер написал пьесу, и в 1733 году Королевский театр Друри-Лейн показывал её на сво-

гарт очень современен». В нашей стране это уже девятая выставка Уильяма Хогарта, начиная с 1956 года, когда его работы были впервые показаны в ГМИИ. Пушкинский музей отметил и 200-летие со дня смерти этого художника в 1965-м, и вот прошло ещё 50 лет...

Кто-нибудь, да спросит: почему же к этой персоне столь высокий интерес? Сам художник в 1753 году так презентовал себя в своём трактате: «Я обратился к совсем новому жанру, а именно к писанию картин и созданию гравюр на современные нравственные темы — области ещё не испробованной ни в одной стране и ни в какие времена». Таким образом, во времена, когда ведущую роль играли парадный портрет, идиллический пейзаж, лёгкомысленные сценки Гейнсборо и Рейнолдса в стиле рококо, Хогарт, обнаружив в изобразительном искусстве нишу, которую поспешил занять, а уж она возвела его на пьедестал создателя общественной и политической сатиры. Хогарт прославился уже при жизни, да так, что получил должность главного придворного художника! Но — оставаясь певцом окрашенных социальных контрастами лондонских будней и неравнодушным человеком, откликнувшись в каждой своей работе на «злобу дня». На его глазах современные нравы проявлялись в столкновении буржуазных законов с феодальными предрассудками и сомнительными привилегиями. Глядя на эти гравюры, можно подумать, что во всех проблемах виновато общество, однако в центре каждой истории — человек со своими личными недостатками, пороками, грехами: жадностью и лицемерием, глупостью и пьянством, похотливостью и сводничеством, ложью и воровством, безответственностью и чревоугодием, жестокостью и невежеством... Хогарт, прибегая к гротеску, почти не искажает действительность, что и отличает его работы от бытовой и политической карикатуры. Но, пустишь копья и стрелы как раз в ту сторону, он намного опередил своё время, проложив путь реализму XIX века.

На выставке «Уильям Хогарт: Анализ красоты» есть обучающие листы, предназначенные начинающим коллегам: как правильно рисовать с указанием способов и линий. Есть наброски типажей и варианты мимики, сравнение формы париков с архитектурным ордером... Но для широкой публики, к которой, кстати, именно благодаря Хогарту впервые обратился искусство, художник предлагал многофигурные повествовательные сюжеты. Сценки будто разыгрываются на театральной сцене, и в их действии нет статики — всё находится в процессе и

их подмостках. Так зародилась и впоследствии вошла в моду тема драматического жизнеописания продажных женщин: в следующем столетии появится наиболее яркий пример — роман А. Дюма «Дама с камелиями». И хотя в трактате «Анализ красоты» Хогарт советует искать её «в многообразии мира», в его графических работах просматривается более конкретная мысль: красота трагична — соприкосновение с многообразием мира грозит ей всевозможными опасностями, и слишком многие хотят её погубить. Помните, «Ступай в монастырь»? Такой совет дал Гамлет Офелии: «... Если ты добродетельна и хороша, так добродетель твою не должна иметь дела с красотой. Красота скорее превратит добродетель в распустовство, чем добродетель сделает красоту себе подобною. Прежде это был парадокс; теперь это аксиома. Мы обманщики все до одного. Не верь никому из нас. Иди лучше в монастырь»...

В России имя Хогарта впервые упомянул А.Н. Радищев в романе «Путешествие из Петербурга в Москву». Его влияние испытал выдающийся русский художник следующего поколения, родоначальник критического реализма в отечественном искусстве Павел Федотов («Завтрак аристократа», «Разборчивая невеста», «Анкор! Ещё анкор!»), который, впрочем, пошёл намного дальше Хогарта. Иронично выявляя двойственность положения, в котором застаёт своих персонажей, Федотов тонко прочитывает всю психологическую сложность их существования, и в его работах всегда есть место лирической сострадательности... Британец же с безжалостной обличительной силой указующим перстом тычет обществу на болячки, стоя на кафедре нравочучелия. Если и усматривать наличие хоть какого-то юмора в довольно грубом, любовом, декларативном морализме, то он должен вызывать гомерический хохот тёмной толпы, которая радуется чужим бедам. Что-то вроде киношных пинков под зад!... На любителя...

Для XVIII века просветительский запал Уильяма Хогарта был революционным, в том числе и потому, что художник выражал своё личное отношение к реальности, в которой увидел слишком много несовершенств. Он, конечно же, не смог их устранить, но попытался. И заключительная выставка сезона в Пушкинском музее с посвящением красоте оставляет всё же противоречивые чувства...

Арина АБРОСИМОВА
Вставка работает до 7 сентября

К одной войне добавлена другая...

лы и техники, немецкую оккупацию большей части европейской территории страны, блокаду Ленинграда, невероятные разрушения и прочие бедствия, принесённые войной, — предвосхищение нашей Победы над Германией, хотя формально речь в опере шла о победе над Наполеоном. Концертное исполнение «Войны и мира» состоялось менее чем через месяц после окончания Второй мировой войны — 7 июня 1945 года в Москве. Композитор до последних дней жизни дорабатывал своё любимое детище — и по собственному усмотрению, и по просьбе дирижёра Самуэля Самосуда и режиссёра Бориса Покровского, первыми поставившими эту оперу в Ленинградском Малом оперном театре в 1946 году, правда, по разным причинам, только часть «Мир».

Постановку-2014 осуществил британец Грэм Вик, художник-постановщик — Пол Браун, музыкальный руководитель и дирижёр — Валерий Гергиев.

Открывается занавес, и глаз публики режет огромный, взгромождённый на сцену танк, своими размерами превышающий настоящие боевые машины. И на фоне этого танка некто в современном чёрном деловом костюме и галстуке поёт арию Андрея Болконского (Андрей Бондаренко). А где сам Андрей Болконский? Оказывается, это он и есть в навязываемом зрителям «видении» постановщиков. Дальше — больше. В кровати, висящей и раскачивающейся на «полупти» между колосниками и сценой, поёт, стоя на коленях, Наташа Ростова (Аида Гарифулина) в розовых пижамных штанах. В этой же

в костюмах начала XIX века, в противоязгах — война у ворот, понимаете ли, хотя на заднике, когда там исчезает голая девушка, появляется сплошной чёрный забор с заборным же шрифтом написанным словом «Мир».

Старый князь Болконский (Михаил Петренко) к приехавшим в его дом графу Ростову (Сергей Алексашкин) с Наташей и Соней выезжает на инвалидной коляске, придуманной постановщиками, т.к. в либретто никакой коляски нет, как нет и откидывания пледа и демонстрации действующих лицам и публике дерзко разводимых в стороны голых ног. Здесь, очевидно, высокая мораль г-на Вика и иже с ним захлёстывает этикет не только русской аристократии, но и обычного цивилизованного европейца. Не потому ли на очередной бессмысленной картинке, прикреплённой к заднику, в какой-то момент появляется написанное красным на английском языке слово «civilization» (цивилизация). Странно, правда, что по-английски, ведь языком русской аристократии был французский...

Выяснения отношений Пьера Безухова (Евгений Акимов) и Анатолия Курагина (Илья Селиванов) происходит в духе бандитов 1990-х годов: Пьер швыряет Курагина на капот выехавшего на сцену «мерседеса», далее — по схеме милийских сериалов.

В какой-то момент на многострадальном заднике появляется картинка радостных мордвина и мордвинки в золотящемся пшеничном поле, а в другой момент, уже на сцене, хор в мордовских народных костюмах. Почему в мордовских? Наверное,

ВЗАПРАВДУ!

НЕФОРМАТ
ЛОХУ РАД

Признаюсь, я всегда из общих стандартов выбивался — обликом непривычным (уж больно красив) да взглядом консервативным (уж больно придиричив).

Но ретро сейчас не в моде. Разве что какие-нибудь старые песни о главном раз в год по кабельному каналу споют. Да и то такими противными головами, что начинаешь даже сомневаться: а что, действительно такое уж главное это главное или это обычный совок?

И лица у всех какие-то другие раньше были, сейчас в телевизоре они не подходят. Говорят: неформат. Особенно у тех же певцов и актёров. Хотя многие из них ещё очень даже могли бы спеть старые песни о главном. А уж если они захотят записать что-то на какой-нибудь диск, то и подовано ничего у них не получится. Там такие форматы сейчас пошли, что раньше и не снились, особенно финансовые.

Да куда ни глянь, везде столько всего, что не только в рамки приличия, которые сами по себе стали очень эластичными, но и ни в какие ворота не лезет.

С Европой нам стало совсем уж невмоготу тягаться. Там сейчас самый модный формат: чтобы женщина была с бородой и при этом пела непонятным голосом — то ли мужским, то ли женским. Пол-

тора века назад таких женщин было навалом в бродячих цирках, теперь же где их взять? То ли для получения таких особенностей надо генно-модифицироваться, то ли семейную жизнь переназначивать.

То, что семья в старом виде — муж, жена, дети, — уже неформат, по крайней мере на Западе, стало окончательно ясно. Родители должны быть теперь строго по размерам и исключительно одного пола. У них и раньше-то был брак исключительно по расчёту, а теперь вдобавок и по расчёту на первый-второй.

Больше в цивилизованной Европе сейчас таких пар, когда мужик с мужиком живут и детей им можно усыновлять или удочерять. Так что если пожилая девочка в такой семье лет шестнадцать, вполне может быть, что у неё борода сама по себе вырастет. Или как минимум бакенбарды.

Что там говорить, и у нас формат семьи во многом меняется. Под семейными ценностями всё больше понимаются только то, что интересует грабителей.

А в Европу, наверное, вскоре с женой вдвоём и не поеешь, в одном номере не посядут. Придётся, наверное, двумя парами сразу ездить, мужьям в одном номере селиться, жёнам — в другом, а под покровом ночи меняться своими благовонными.

Можно, конечно, попытаться на месте подходящую пару поискать, но имеется риск в спешке по-настоящему в западный формат попасть. А может быть, не только в формат, но и в переплёт.

Самое трудное, безусловно, объяснить народным массам, почему новый формат лучше старого. Но тут на помощь можно призвать таких эрудитов, как пресс-секретарь американского Госдепа крошечка Пекаки.

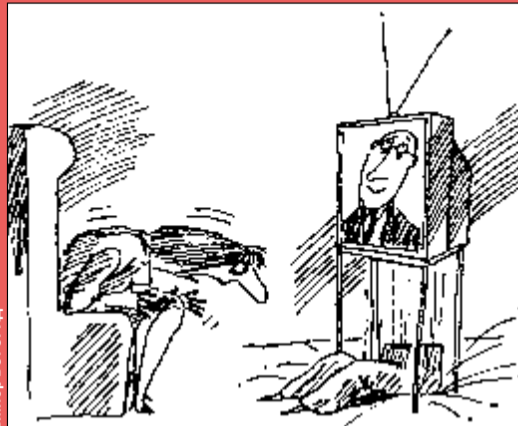
Это только с виду она такая бестолковая, а на деле она сама по себе и есть новый формат — а-ля гофма-

новский уродец Циннобер, обладающий магическим даром привлекать к себе людей. Американцы просто показывают всем, в первую очередь журналистам, насколько бессмысленны разговоры, которые они пытаются вести в старом формате.

Вот и мой компьютер туда же. Стоило мне замутиться, чем закончить фельетон, как он выдал надпись: «Чё так долго тупишь? Форматнуть, что ли?»

Захар
ГУСТОМЫСЛОВ

ТВ «КЛУБА ДС»

ЧИТАЛКА

СЕАНС С РАЗОБЛАЧЕНИЕМ

В своих произведениях Михаил Задорнов высмеивает многие пороки и недостатки. Сейчас очередь дошла до ещё одной забавы, рассчитанной на простого зрителя. Разоблачение этой чепухи на постном масле посвящена новая книга сатирика «Сила чисел, или Задорная нумерология» (М.: ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014).

Тонко, очень тонко высмеивает Задорнов эту чужую собачью. Настоятельно тонко, что сначала может показаться, будто он её хвалит. Но стоит вчитаться, как понимаешь — высмеивает. Говорит, у каждого человека имеется счастливая для него цифра. Но когда объясняет, как её обнаружить, и ежу ясно — высмеивает. Найти её, оказывается, просто — нужно выписать все числа своей даты рождения. Например, сам автор родился 21 июля 1948 года, то есть цифры такие: 2+1+7+1+9+4+8. Их нужно сложить. Даже не спрашивайте почему, просто складывайте. Получится 32. Теперь полученные две цифры тоже нужно сложить. И опять не спрашивайте, не морочьте голову почему, нужно и нужно. 3+2 = 5. Значит, ваша цифра — пятёрка. Ну и что? Да ничего — просто вы отличник и каждую работу делаете хорошо.

А если вашей цифрой окажется 2. Тоже неплохо — ведь ум хорошо, а два лучше. Значит, вы философ, стремитесь выбрать из двух зол меньшее. Любите всё двойное. Благо на нашем гербе орёл с двумя головами. Единица тоже хорошая цифра — Бог ЕДИН, и вам суждено стать личностью, прожить яркую жизнь. Не уступает другим цифрам и 4... Короче говоря, выходит, что все цифры очень хорошие. А раз все хорошие, то и считать не надо, нечего ваньку валять. Пора отправить нумерологию вслед за алхимией, астрологией и тому подобным шарлатанством куда подальше.

Вот к каким выводам подводит автор книги, родившийся 21 июля 1948 года. Как раз позавчера Михаилу Задорнову исполнилось 66. Поздравляем — замечательное число, несмотря на то что в нём нет ни одной пятёрки.

СИЛА ЧИСЕЛ
МИХАИЛ ЗАДОРНОВ

РЕТРО

ВЛЕЧАТЕЛИТЕЛЬНАЯ НАТУРА

События Первой мировой войны находили отражение в литературных произведениях, написанных по горячим следам. Военные стихи и рассказы издавали Ф. Сологуб, Л. Андреев, В. Брюсов, В. Маяковский, В. Хлебников, И. Северянин, С. Городецкий, А. Блок и многие другие. В июле 1915 года одна из лучших сатириков своего времени Н.А. Тэффи выпустила сборник рассказов «Зарево битвы». Даже в трагической теме Надежда Александровна находила юмористические нотки.

Деревушка вся была разбитая вдребезги, как старая чашка. Немцы исколотили её своими огромными снарядами и ушли — точно дело сделали.

В версте от деревушки торчит труба кирпичного завода. На ней три яркие заплатки из нового кирпича — гордость владельца завода. Ещё бы! Немцы подняли неистовую палубу по трубе; разбили её в трёх местах, а свалили так и не смогли.

— Вот ведь какой кирпич выделяет мой завод! — хвастается хозяин. — Против немецких «чемоданов» устоял.

И торчит труба гордая, выше прежнего — выше потому, что деревушка обескрышенная, раздавленная, словно к земле присела.

Но и она уже оживает. Запестрели стены заплатками из свежего теса, кое-где на стропилах зажелтела временная соломенная кровля. Наплаживается жизнь, возвращаются люди.

В тот страшный день, когда налетела немецкая артиллерия, деревушка была пуста. Жители успели вовремя скрыться, забрав свой скраб.

Во всей деревне осталась только одна жительница, ни за что не пожелавшая покинуть своей хаты. Это был Игнатий Сливка. О нём-то я и хочу рассказать.

Мы бродили по полю, осматривали опустевшие окопы, искали, не найдём ли какого любопытного осколка от снарядов.

Место было интересное. Наши окопы встречались с немецкими и переливались через них. Издали смотреть — словно две реки взмылись волнами навстречу друг другу, и вот одна остановилась, другая через неё перекинулась и повернула русло.

Но ничего в окопах уже не было.

ИРИСИЧКА ПИЩЕВНИ

ГРИБНОЙ ДОЖДЬ

Для пишущего в рифму приколиста Стихотворенье — это смех пунктиром. Таблица в кабинете окулиста Написана поэтом Великим. Ослепшего художника этюдник — Хранилище идей и бутербродов... Моем стихам не нужен поэтуниинг, Им проще жить без лишних наворотов. Веселая рифмуется с пельменной У всех, кто пишет ямбом о хоре. Из пункта А — и сразу в пункт обменный Решаем, как добраться поскорее. И genius талант не подотчётен, И взвод шестидесятников прогулен, И снова сметафизики в почёте, Покуда инвалирики в загуле. Над радугою, вставленною в детство, Хихикают украдкой занавески. Поэты погружаются в фуршетство, Не дописав последней эзэмски.

Юрий ТАТАРЕНКО,
ТОМСК

МАЛ ДА УДАЛ

Я складные стихи пишу,
Испытывая шок,
Я нож складной с собой пошу
(В народе — складешок).
Компактность вещи (не цена!) —
Достоинство её!
Не знаю жизни ни хрена?
Да ну, вы что — враньё...
И чтоб не спорили со мной,
Я подведу черту...
Забь! Велосипед складной —
Удобен как в быту!
На складе грузчик я теперь,
Но суть не в этом все:
В карьере главное, поверь —
Чтоб скла-ды-ва-ла-ся!

ТЭФИ

БОЛЬШОЙ
ФЕСТИВАЛЬ
РНОХудожественный руководитель фестиваля
Михаил Плетнев

Михаил Плетнев

Альберто ДЗЕДА (Италия)

Людмила МОНАСТЫРСКАЯ

Ольга ПЕРЕТАТКО

Патрисия БАРДОН (Ирландия)

Симон Трпчески (Македония)

Максим РЫСАНОВ

и другие

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: 504-07-85 | WWW.RNO.RU | ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: 258-00-00 12+

ФЕСТИВАЛЬ

«Собираем друзей»

Август для Московской консерватории — время собирать друзей. Это значит, что снова, вот уже в восьмой раз, в Рахманиновском зале пройдёт большой международный фестиваль. На первый взгляд в нём нет ничего особенного — просто много хорошей музыки и хороших музыкантов, 22 концерта с разнообразными программами. Открывает праздник уже заинтересовавший москвичей своим лучшим звучанием женский Хор Церкви Св. Месропа Маштоца (Ошакан, Армения) под руководством Арно Бархударяна (2 августа). А далее всеми оттенками разнообразных тембров и их сочетаний заиграет стихия инструментальных ансамблей. Здесь и фортепианные дуэты (российско-португальский — 18 августа, литовский — 22 августа, турецкий — 25 августа), и классические квартеты (4 и 16 августа), и всевозможные комбинации клавишных и струнных, иногда с участием вокала (10, 11, 13, 14, 17, 21 августа).

В привычную для консерватории палитру академических жанров встроены и не совсем обычные проекты, такие как вокально-фортепианная «Этно-фантазия» белоруской исполнительницы Ирэны Котвицкой (5 августа) или дуэт гитары и баяна «Compromise-Duo» (6 августа). Нельзя не упомянуть и об

оригинальном проекте санкт-петербургского вокального квинтета «Акваель» «Любовь, мечты и дюжина романсов», представляющим собой своеобразный спектакль по поэме Лермонтова «Тамбовская казначейша» (15 августа).

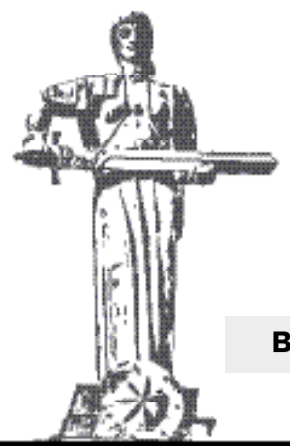
Наряду с молодыми многообещающими исполнителями на сцену Рахманиновского зала поднимутся и такие великолепные мастера, как Алексей Гуляницкий (скрипка), Элеонора Карпухова (фортепиано), Екатерина Годованец (сопрано), известные албанские музыканты Ульпиана Алиа (сопрано) и Замир Кабо (фортепиано). Помимо впервые появившейся в нашем фестивале Албании, среди его стран-участниц представлены Армения, Беларусь, Великобритания, Израиль, Иран, Италия, Турция, Япония и конечно же Россия.

«Восточный» блок концертов сосредоточен в последней декаде августа. Гости фестиваля услышат редко звучащие вне своих культур традиции высокой музыки Китая (24 августа), Ирана (26 августа) и Японии (28 августа).

Как всегда, центральным событием фестиваля будет концерт учащихся Международной летней школы Московской консерватории (20 августа).

Анна ВЕРОНИНА

Эдвард АРУТЮНЯН

АМО САГИЯН

С кустов шиповника плоды
Стекают каплями воды
Ручью по спину.
Ручей с карниза на карниз
Уносит красный трепет вниз
С горы в долину.

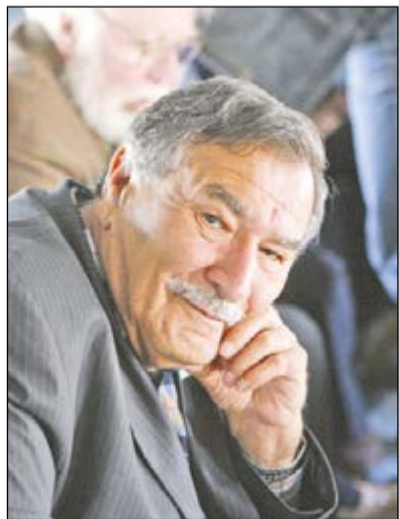
Его струя, свежа, добра,
Ручей пускается в полёт
И стали стальной.
Ручей из камня был рождён
И сам собой освободён
Своею силой....

Ручей бежит. Ручей поёт.
Ручей пускается в полёт
И камни сносит.
Летит с карниза на карниз —
Мою любовь уносит вниз.
Уносит осень.

Перевёл Михаил ДУДИН

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Долгое эхо слова

Зорий БАЛАЯН

Сразу после печально известного апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС мы, прежде всего писатели и журналисты, почувствовали некое осязаемое счастье от того, что вездесущий Главлит (государственная цензура) со дня на день на наших глазах теряет свою грозную силу и неоспоримую власть. Однако вскоре мы убедились, что одна крайность была заменена другой. Гласность и свобода слова в одной отдельно взятой стране на практике воспринимались как абсолютная вседозволенность, хамская тональность, патологический и примитивный слог с матом. Популярными становились бездари и трусы, которые брали смелость взымать у перестройки. И весь этот кавардак и бардак ещё задолго до «интернетизации» печати привёл к самому страшному: потере результативности и действительности печати.

Да, Главлит — это, конечно, страшно. Особенно при сталинском тоталитаризме. В моей документальной повести «Без права на смерть» о трагической судьбе моих родителей и миллионов судеб, ставших жертвой сталинщины, я подчёркивал, что если бы тогда в СССР существовала хотя бы одна единственная свобода от Главлита, от цензуры, хотя бы одна какая-нибудь ведомственная многотиражка, то вполне возможно, что многое пошло по другому пути. Может, я глубоко заблуждаюсь, тем более известно, что история не терпит сослагательного наклонения... По крайней мере после XX съезда многое изменилось в огромной стране. И я вовсе не о том, что мы, поколение XX съезда, не только вскоре читали в «Известиях» «Самородок» Шелеста, смотрели фильм «Чистое небо»,

в журнале «Новый мир» читали «Один день Ивана Денисовича» Солженицына. Именно в те времена я часто печатался в областных и союзных газетах. И вот на что всегда обращал внимание. Вопреки сулусовскому режиму, когда вновь начали закручивать гайки, тем не менее многие публикации были действительными.

Помнится, одного из крупных руководителей России (уже после Беловежя) я спросил о том, как он терпит невероятные выпады и оскорбления, которые безответственно, если не сказать — безнаказанно, озвучиваются средствами массовой информации. Он, не задумываясь, словно был готов к такому вопросу, ответил: «А я давно не читаю их». И добавил: «Я делаю всё, чтобы в первую очередь мои домочадцы не читали их». Нечто подобное было и в Ереване. В кабинете у не менее крупного руководителя на краешке стола я увидел толстенную кипу аккуратно сложенных газет. Улучив момент, спросил: «Когда успеваешь читать всё это?» Последовал ответ: «А я их совсем не читаю! Вот как секретарша приносит, так и уносит вечером». И добавил: «Раньше читал. Но потом увидел, что вместо логики и аргументов, вместо желания дойти до истины какая-то восторженная, самонадеянная дикость и цель — оскорбление личности. Вот и подумал, что всё это помешает моей работе. И зачем мне портить настроение на весь день?»

Я не хочу развивать тему морали в средствах массовой информации, создающих общественное мнение. Ибо подчас неизвестно, кто больше виноват: газета или её «жертва». Но думаю о том, к чему приводит тот факт, что кто-то может категорически (пусть даже вынужденно, оправданно) обходить стороной газету.

Что же получается в конечном итоге? Получается кошмар. Подчинённые жалуются своим шефам, что в газетах их оскорбляют, что речь идёт о клевете, о пассивности, что бесполезно на них подавать в суд. Шеф успокаивает подчинённых: «А вы не читайте газет, как я не читаю». Это уже настоящая катастрофа. Даже если в печати появятся правдивый аналитический материал журналиста, то он, увы, не стоит ни копейки (кстати, и в прямом смысле тоже, ведь нынче, как известно, нет понятия «гонорар»). Это ведь, прости говоря, не выгодно ни народу, ни стране.

...Приведу несколько примеров из моей соборковской практики в «Литературной газете». Работая врачом в 60-х и 70-х годах на Камчатке, я внимательно следил за успехами армянских прозаиков, поэтов, артистов, особенно

спортсменов. Писал о них в моих записных книжках. И вот в самом к конце 60-х довольно бурно запало в душу многократного чемпиона СССР, Европы, рекордсмена мира Шаварша Карапетяна. Имя его тогда гремело. Продолжал следить за его успехами и когда переехал жить в Ереван. И вдруг узнаю, что начало забываться имя человека, который сорок пять раз становился победителем в международных соревнованиях по подводному плаванию. Завоевал сто тридцать шесть золотых и серебряных медалей. Именно в ту пору (с 1976 года) на спортивном небосклоне Армении появляется новая звезда — Юрий Варданян, будущий олимпийский чемпион с сорока тремя мировыми рекордами по тяжёлой атлетике. А вот Шаварша забыли совсем. Дело в том, что мало кто из спортивных болельщиков Шаварша знал: в сентябре 1976 года в Ереване произошла страшная трагедия. Переполненный троллейбус шёл через дамбу-плотину, свисавшую стеной-берегом довольно крупного Ереванского озера, неожиданно врезался в невысокий бордюр и полетел вниз. В воду, на девятиметровую глубину. И именно в это время на озере тренировались Шаварш Карапетян и его брат (тоже многократный чемпион по подводному плаванию) Камо. По сути, два самых сильных пловца на земле. В тот год Шаварш установил свой десятый мировой рекорд и лишь на секунду отстал от него Камо, пришедший вторым.

Шаварш, перед тем как прыгнуть в воду, обращаясь к брату, произнёс всего несколько слов: «Я достую — ты подбираешь на полпути». И они спасли 20 человек.

Меня в те дни не было в Ереване — очередная длительная командировка от «Литературной газеты». О самой трагедии, как я узнал потом, было написано несколько заметок в местных газетах и блистательная статья в «Комсомольской правде». А потом — глухое молчание. Годы спустя в свой квартирный план (у нас такое было в «ЛГ») я поместил предложение вернуться к подвигу Шаварша и предложил, чтобы о нём написал Геннадий Бочаров — король драматических, героических, романтических документальных очерков.

Статья вышла. Целая полоса. Сотни тысяч откликов (подобные цифры для стемимиллионной «Литературки» были нормой). Газета несколько раз возвращалась к теме Шаварша. Я тогда часто ловил себя на том, что действительность — это тоже творчество. Печатались письма и предложения читателей. Герой был награждён орденом «Знак Почёта», его именем называли пионерские отряды, имя его носит одна из малых планет. И

по сей день помнят его на постсоветском пространстве.

...Осенью 1979 года в «Литературной газете» вышла моя статья «Расплата» о драматической опасности «пьяного зачатия», в результате которого рождаются ущербные дети. Нескончаемые потоки читательских писем обязали газету продолжить тему. Появились статьи «Дети карнавала», «Жертва — собственный ребёнок!», «Зло, порождающее зло», «Сухой закон» для детей». Завершилась эта своеобразная акция тем, что в Армении министерство юстиции, курирующее загсы, выпустило массовым тиражом небольшую мою брошюру «Открытое письмо новобранцам» (чтобы вкратце всем новобранцам). Большинство союзных республик последовало примеру Армении.

...В середине 1987 года «Литературная газета» опубликовала статью с тревожным названием «Ереван в беде». В статье рассказывалось о том, что в миллионном городе, где проживала треть населения Армении, ядовитые химические вещества, исходящие из труб предприятий объединения «Наирит», долгое время просто отравляли город. Вся эта химия патологически влияла на здоровье населения, особенно на развивающийся эмбрион, на жизнеспособность плода.

Чуть ли не в каждом номере газета возвращалась к этой теме. Забегая вперёд, отмечу, что в последнем номере года вышел материал под названием «Постановление правительства». В итоге — была создана авторитетная правительственная комиссия, которая на месте разобралась в создавшейся ситуации. А в декабре 1987 года Совет Министров СССР вынес постановление «О дополнительных мерах по улучшению экологической обстановки в Ереване».

Важнейшей особенностью многих публикаций в «Литературной газете» всегда был широкий общественный резонанс. Было привлечение внимания читателя к теме, которую раскрывал автор. Думаю, нет ничего абсурднее, чем популярная, некогда нелепая формула — «газета живёт один день». Кстати, совсем недавно «ЛГ» с соответствующим врезом перепечатала упомянутую выше мою статью, написанную около сорока лет назад. В конце концов не нами, а нашими мудрыми предками сказано, что даже небеса не могут помочь людям, которые игнорируют действительность и результативность. И вообще — человек рождён для действия. А вот Цицерон сказал, кажется, что для нашего нынешнего поколения: «Именно действие придаёт добродетели истинную ценность и достоинство».

ФЕСТИВАЛЬ

Гранатовый привкус «Золотого абрикоса»

В Ереване лета ждут не только потому, что оно прекрасно: МКФ «Золотой абрикос» — вот одно из самых долгожданных событий культурной жизни Армении этого времени года. Разменяв второй десяток, в этом году XI «Золотой абрикос» прошёл с 13 по 20 июня, взяв на себя обязательства и дальше пропагандировать хорошее авторское кино и страну абрикосового кинолента. Кинофестиваль, организованный при поддержке Министерства культуры Армении и компании VivaCell-MTS, неслучайно называют самым крупным и авторитетным в регионе: в разные годы его посетили всемирно известные актёры и режиссёры, среди которых были Тонино Гуэрра, Атом Эгоян, Аббас Киаростами, один из братьев Хьюз-Аллен, Клаудия Кардинале, Фанни Ардан и многие другие. В 2010 году ереванский кинофестиваль удостоился главной премии Международного союза кино, телевидения и спорта Ficts Plate D'honneur. «Абрикос» ежегодно приглашает в Армению ведущих кинодеятелей современности, делая упор на арт-хаус последних лет, демонстрируя лучшие новинки — картины-лауреаты престижных кинофестивалей, равно как и отдавая дань киношедеврам и режиссёрам прошлых десятилетий. Нынешний «Золотой абрикос» был посвящён 90-летию Сергея Параджанова.

На торжественной церемонии открытия в Национальном академическом театре оперы и балета им. Спендиарова директор фестиваля Арутюн Хачатрян пообещал собравшимся «новые сюрпризы в новом десятилетии фестиваля», подчеркнув, что «Абрикос» будет расширять рамки: организаторы и впредь намерены привозить в Ереван новые фильмы и самых именитых режиссёров.

В свою очередь, премьер-министр Армении Овик Абрамян отметил в своей речи, что «Золотой абрикос» сумел стать долгожданным культурным событием для Армении.

На сцену оперного театра также поднялся и один из самых именитых гостей «Золотого абрикоса» — мэтр корейского кино Ким Ки-Дук: ему вручили один из самых дорогих призов фестиваля — «Талер Параджанова».

Что касается собственно фестиваля, то в этом году было подано более 1500 заявок из 95 стран мира, что значительно превышает показатели прошлых лет и свидетельствует о растущей популярности армянского кинофестиваля. На конкурс было отобрано порядка 70 картин по четырём традиционным номинациям. Это «Международное игровое кино», «Международное документальное», «Армянская панорама» и конкурс короткометражных работ молодых режиссёров «Кориз» («Косточка»), каждая из которых имеет своё профессиональное жюри. По 12 картин вошло в конкурсную программу «Игровое» и «Документальное» кино, в «Армянскую панораму» — 17 картин (6 полнометражных, включая «Звезду» Анны Меликян; 5 документальных и 6 короткометражных) и ещё порядка 30 работ — в «Косточку».

«Золотой абрикос» — это не только конкурс фильмов, но и редкая возможность увидеть шедевры мирового кино прошлого и настоящего в рамках специальных и внеконкурсных программ фестиваля: «Дань уважения» (посвящённые 90-летию Параджанова и 80-летию Отара Иоселиани); «Армения — взгляд изнутри и снаружи» (работы отечественных и зарубежных авторов об Армении); программа польских картин «Кино социальных изменений»; «Поэтическое кино Украины» (10 картин, начиная с времён Александра Довженко до наших дней); «Новое немецкое кино»; «Ереванская премьера» и «Ретроспективные показы».

Последняя включала фильмы трёх ведущих режиссёров мира: Ким Ки-Дука (Южная Корея), Цзя Чжанкэ (Китай) и Амоса Гитая (Израиль).

Интересной была и программа «Ереванская премьера»: зрители увидели ряд самых новых нашумевших картин. В частности, лауреата Каннского фестиваля — 2014,

фильм «Зимний сон» (реж. Нури Бильге Джейлан, Турция); картину «Два дня, одна ночь» (реж. Жан-Пьер и Люк Дарденн, Бельгия—Франция—Италия, 2014), «Чёрный уголь, тонкий лёд» (реж. Ийнан Дяо, Китай, «Золотой медведь» 64-го Берлинале), фильм Виталия Манского «Книга», посвящённый Григорию Нарекаци.

В рамках фестиваля прошли и традиционные форумы-уроки совместного кинопроизводства «Режиссёры без границ» и «Армяно-турецкая киноплатформа». Кинопоказы в рамках фестиваля сопровождались встречами с режиссёрами, а именитые члены жюри и гости фестиваля провели открытые мастер-классы для студентов и всех любителей кино.

«Золотой абрикос» (Первую премию) — как лучший зарубежный игровой фильм получила украинская картина «Племя» Мирослава Слабошпицкого, удостоенная также приза FIPRESCI. «Слепые свидания» Левана Когуашвили (ученика Марлена Хуциева) из Грузии взяли «Серебряный

абрикос» (вторую премию) и поощрительный приз экуменического жюри. «Натюрморт» Уберто Пазолини (Великобритания/Италия) удостоился спецприза жюри.

В номинации «Международное документальное кино» золотой достался «Каменной реке» Джованни Донфранческо (Италия/Франция), а серебро — польско-немецкой ленте «Эффект домино» (Эльвира Нивьера и Пётр Росоловский). В конкурсе короткометражек «Косточка» «Золотой абрикос» ушёл к фильму «И хотя я знаю, что река высохла» Омара Роберта Гамилтона (Палестина/Египет/Катар/Великобритания). Спецприза жюри удостоилась греческая картина «Красный Халк» (реж. Асмина Проэдру).

В «Армянской панораме» лучшей игровой картиной была признана работа «Теваник» Дживана Авегисяна (Армения/Литва), а лучшей короткометражкой — «Молодой брат» Ваграма Мхитаряна (Польша/Армения). Последняя взяла ещё спецприз им. Гранта Матевосяна «За лучший сценарий». Второе место и «Серебряный абрикос» достались «Романтикам» Арега Азатяна и Шогиа Тадевосяна (Армения). Приз экуменического жюри завоевала картина «Подъезд» Лусине Саргсян (Армения). Помимо ряда других наград и спецпризов МКФ «Золотой абрикос» вручил «Талер Параджанова» всемирно известным деятелям кино — китайскому режиссёру Цзя Чжанкэ, киноведу, директору престижных европейских кинофестивалей Марко Мюллеру и кинорежиссёру Отару Иоселиани. Памятной медали им. Параджанова удостоился министр культуры Армении Асмик Погосян, а всемирно известный кинорежиссёр Кшиштоф Занусси — спецприза фестиваля и Первостепенного Святого Эчмиадзина «Да будет свет» (за пропаганду культурных и гуманистических ценностей и значительный вклад в киноискусство).

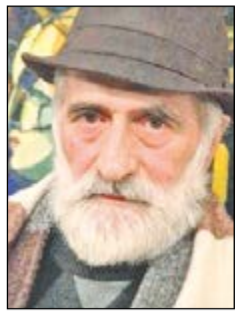
«Золотой абрикос» закрылся показом картины Жана-Люка Годара «Прощание с языком».

Ирина АБРОЯН

СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ АРМЕНИИ

«Последнее моё ты оправданье»

Рачья САРУХАН

Родился в 1947 году в селе Маргавит Гугарского района. В 1970 г. окончил в Ереване художественное училище имени Тёрлемезяна (отделение живописи), а в 1975-м – факультет языка и литературы Ванадзорского педагогического института. В 1983 г. окончил также двухгодичные Высшие литературные курсы. Автор сборников стихов «Чудо-дни» (1981), «Свидетельства» (1989), «Иные времена» (1997), «Божье утро» (1999) и др. Награждён медалью «Месроп Маштоц» (за заслуги в области литературы, 1998), лауреат литературных премий.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРА

Вечеру, дорогой в складках пыли
Ветер пережёвывал колосья,
И телеги
Ветра звук душили,
Визгали несмазанные оси.
Песня косарей танулась где-то
И сливалась с высоты в хорал,
Уходящий день
На скрипках света
Блеск своей кончицы воспевал.
...И в глазах коров многопечальных
Замерцали сельские огни,
И в усталом сне перемешали
Ругань и молитву косари.
И в таком же сновиденье смутном
Причастились Иуда с Христом
И вокруг стола,
С колосеев свитом,
Помолились вместе с косарём.
Словно из колосеев и граната,
Богоматерь слово их сцедила
И во взоре
Наливались нивы,
И потоки слёз собой покрыли...

ЭТОЙ НОЧЬЮ

Пускай любовь уснёт в траве устало,
И тихо станут свечки от огня.
Вот бы глоток вина, да хлеба малость...

Презри мои уста, прошу тебя!

Сей ночью месяц превратится в ворон,
А звёзды ежевикой заблестят.
Устав от увещаний и укоров,

Презри мои глаза, прошу тебя!

Пускай мне этой ночью глут святые,
Пусть чёрт возникнет на небес вратах.
Молитвослова шушу изопью я...

Прошу тебя, презри меня в грехах!

Пусть пошло улыбаются, случаясь,
Правдивый ад и иллюзорный рай.
Вот бы глоток вина, да хлеба малость...

Прошу, мою молитву презирай.

ЗАЗИМЬЕ

Искристый первый снег, свивальник божий,
Воспоминаний раны пеленает...
И чудится, другой твою жизнь прожил,
А ты, как будто, прожил жизнь чужую.
И всё же, кажется,
что приведётся как-то,

НОЛЬ ЧАСОВ

Черты скользят, сливаются в одно.
Твоё лицо припомнить нет уж мочи.
Час падает слезе подобно в ночь,
И утирает щёки полночь.

Скрывают шторы нужные слова,
То слово,
Что искал я бесконечно.
При чём тут расставание?
При чём: «Прощай»?
Раз я придумал эту встречу...

Непостижимо! – Я люблю опять.
Приходят тени и лежат слоями.
Припоминаю свет ночных лампад
И отчего-то
Плачу я слезами...

Не покажи
Лица,
Любовь моя!
Как мне тебе сквозь слёзы улыбнуться?..
Меня всё помнишь ты,
Мой Ереван?
Или давно уже ты ухмыльнулся?..

Эх, страченные дни, прощайте вы!
Прощай, последнее моё ты оправданье,
Прощай, утраটা кроткая моя.

Мой Ереван,
Моя любовь,
Прощайте!

Из дальних, недоступных берегов,
Слова, которых так и не нашёл,
Прощайте!

Перевела Анаит ТЕР-КАЗАРЯН

«Оставил звёздам дом свой»

Хачик МАНУКЯН

Родился в 1964 году в г. Эчмиадзин. В 1989 г. окончил строительный факультет Ереванского политехнического института. Автор 12 поэтических сборников. Лауреат литературных премий, удостоен госпремии РА «Золотой камыш». Награждён медалью «Материнская признательность». Произведения переведены на русский, английский, французский, немецкий, персидский языки.

ОТКРОВЕНИЕ

Усталым был, когда открылись двери,
И кто-то шею мне обвил рукой.
И голос, как мелодии струнень,
Смешал со звоном, золотой зарей.
Ещё не разорвали птички трели
У девственного неба пелену,
И херувим, прильнув к своей свирели,
Склонялся к каждой двери и окну,
Чтоб засветит нектаром сновидений
Заблудших бранных лиц усталый взгляд
И отогнать с полей их душ смятенных
Старшей осени шафрановый наряд...
Я бодствовал – то смерть моя дремала
На жертвенном, презрешем жизнь столе.
И ниспущался с неба свет помяту,
Об откровении своём вещать земле.

***
Разможжу череп свой, пусть склонют воробьи
Мой эскалаторный мозг, холод мечтаний.
Я, павший с неба корм щемительной любви,
Оставил звёздам дом свой, состояние.

И сколько было их – забытых старых грёз,
Опять по одному они взывают.

Что делать, Боже мой, с блевотиной земной –
Забилась в череп мне и истязает.

Когда всего лишь шаг до гибели моей,
Спасение Твоё порабождает.
Воздам хаху и честь тухоме-сатане,
Что жажду смерть мою, скажут и лают.

ПОТОП

Господней волей я построил
Поменьше Ноева ковчег,
И с тризны тех собрал я доли,
Кому водою стать навек.

Был треск, и блеском небо вскрылось.
Сказал Господь: Ну, поднимись!
Одно зловоние продлилось,
Вновь осветилась неба высь.

И сердце налилось печалью –
Как мне оставить всех тонуть?
Но Боже правый, как в начале
Со всеми разделяю свой ват.

Меня ж убьют в ковчеге дивном
Детей и матерей стенанья.
Пусть приговор несправедливый
Падёт на дьявола создания.

И человек же был ты, Ной!
В ковчег ступил беспечно, ушло,
А вокруг тебя потоп и вой,
Микрокрушенья дух бездушный.

Меня не спас, не спас ты, Ной,
Я тот увечный младенец,
Вцепился я в корабль твой,
И топил ты меня доселе.

Без сердца некто, без участия,
Ты лишь стенанья спас и смерть.
Меня Потоп спасёт злосчастный.
– Господь, оставь ковчег себе.

***
Луны – роскошной хризантемы лик
В безводной чаше непроглядной ночи.
Безумен, упоен – перед тобой возник
И песнь любви моей пряду бродячей.

Дай, рассеку тебя клинком моей тоски,
Из твоей раны хлынет свет бурливый.
И бельё сорвав все лепестки,
Обсыплю нежный стан моей любимой.

Мы разошлись, обнявшись лишь на миг, –
То рай был неземной, и он был нашим...
Луны – роскошной хризантемы лик,
Ты увядаешь там, в безводной чаше.

Перевела Анаит ТЕР-КАЗАРЯН

Художник Анна Арутюнян. «Распятие мира»

ЛИКИ ГОРОДА

Ах, вернисаж... Ах, вернисаж...

Середина 80-х в Армении, как и по всему СССР, ознаменовалась перестройкой. Свежий ветер перемен охватил всё и вся.

Рушилось старое, создавалось, вернее, казалось, что создаётся, новое. Старое разрушалось масштабно. Новое появлялось робко, зачастую временно. Но были явления, надолго и прочно входящие в нашу жизнь, становясь её неотъемлемой частью.

К таким явлениям, бесспорно, относится и Ереванский вернисаж, которому скоро будет 20 лет.

А начиналось всё, как в песне: «Это было весной, зеленеющим мам...»

25 мая 1986 г. состоялось открытие памятника М.С. Сарьяну работы известного скульптора Левона Токмаджяна и архитектора Артура Гарханяна в небольшом сквере у Гос. Оперы-Филармонии.

Это был своего рода знак, как бы очередной зов Мастера своим молодым коллегам-художникам. И они не замедлили отозваться. Белокаменный Сарьян, дирижируя палитрой и кистью, магнитом стал притягивать к себе живописцев, как и в далёкие 20-е прошлого века, когда он приехал в Армению. Кто первый вынес свои картины на всеобщее обозрение, не помню.

Ереван XX века, особенно его второй половины, жил богатой художественной жизнью. Художники, музыканты, поэты и прозаики, режиссёры и актёры – занимали уважаемое место в обществе. Но кроме творцов были и достойные ценители их творений. Немаловажен и живой контакт художника и почитателя, ощущение атмосферы мастерских, где создаются художественные произведения, так называемая художественная кухня. Многие ли могли видеть, как и чем рисует художник? Всё происходило в закрытых для большинства мастерских и павильонах. А увидеть художника, рисующего на улице или в городском сквере, было редкостью. Это появилось позже, с возникновением вернисажа, когда

вы могли не только наблюдать, как он рисует, но и заказать тут же нарисовать ваш портрет.

Вернисаж открывал более широкие возможности для всех. Кроме картин, к концу 80-х на вернисаже уже выставлялись и другие работы современных армянских мастеров. Это и керамика, изделия из дерева и камня, хачкары и гобелены, всевозможные сувениры, серебро и мельхиор. Потихоньку стали обживать вернисажа и собиратели всех мастей, но выносить в открытую на продажу предметы коллекционирования не решались. Первыми не выдержали книжники и вынесли книги, разложив их прямо на асфальте, предварительно покрыв его целлофаном. Далее появились старинные ковры и ковры. И пошло, поехало...

Подступало трудное, неожиданное и непредсказуемое время начала 90-х. Инфляция съела всё. С одной стороны, у населения в руках денег стало вроде больше, с другой – они таяли на глазах и обесценивались с каждым днём. Но, что быжить, люди стремились заполучить эти бумажки и выносили на продажу всё, что возможно. Другая часть населения с меньшим рвением избавлялась от тех же купюр, предпочитая иметь вместо них любой товар. И к вернисажу хлынул поток продающих и покупающих...

Мраморный Сарьян, несколько помрачневший, но хранящий гордость и надежду, безмолвно наблюдал за очередной перипетией истории своего народа. А вокруг него бурлил человеческий рой, вовлечённый в долгожданный рынок.

В то время на Ереванском вернисаже можно было найти всё – и старинную медь и бронзу, и царское русское серебро и финифть, табакерки и портсигары, старый фарфор и фаянс, самовары, ступки, бронзовые утюги и прочее. Изделия армянских, европейских, русских, восточных мастеров. Старинное оружие и часы. Ордена и медали. Картины известных мастеров прошлого. Православные иконы, хоругви и кресты. При-

чём нередко попадались раритеты, имеющие и художественную, и коллекционную, и музейную ценность. Мне случилось видеть тогда на вернисаже и подлинную работу короля ювелирного дела Карла Фаберже. Уж не говоря о серебре Сазикова, Овчинникова, Грачёвых... Фарфор Попова, Корниловых, Гарднера, Кузнецова был постоянным ассортиментом на Ереванском вернисаже.

В начале 90-х вернисаж вышел из «берегов», заняв не только газоны сквера, но и часть тротуаров. Он явно не умел всех, несущих сюда всё сделанное своими или чужими руками, семейные реликвии, предметы повседневного обихода. Сам памятник Сарьяну был буквально облеплен картинами. Дальше прорываться было некуда – разве что на прилегающие мостовые.

Власти бросились спасать вернисаж. Но как? Единственный выход – перенести его на более обширную территорию. И началось борьба. Была предложена аллея, берущая начало от площади Республики до Дома кино. Но не тут-то было. Художники вернисажа наотрез отказывались уходить из любимого сквера, приводя множество аргументов, где главным был памятник Сарьяну –

называют, Большой вернисаж. Перешла туда по разным причинам и часть художников. Здесь, на новом, кстати, очень удачном месте, их взяла под свою эгиду уже медная конная статуя Вардана Мамиконяна – работа гениального Ерванда Кочара. Но костяк художников вернисажа остался у памятника Сарьяну, продолжая выставлять свои картины и сегодня. Это разделение произошло летом 1993 г. С тех пор в Ереване два вернисажа – у памятника Сарьяну, где выставляются только художники, и вблизи памятника В. Мамиконяну, где художники, народные умельцы и мастера по дереву, камню, металлу, ювелиры и керамисты, вышивальщицы и ковроткачи, приводя множество аргументов, где главным был памятник Сарьяну –

Условно два десятилетия в развитии Ереванского вернисажа, на мой взгляд, можно разделить на три периода. Первый – 1986–1990 гг., когда на фоне бурлящей перестройки он выполнял в принципе одну функцию – самовыражения и самодтверждения части художников и народных умельцев. Второй – с 1991 по 1996–1998 гг. – самый трудный и, хочу ещё раз отметить, героический период в истории Ереванского вернисажа, когда он взвалил на себя не свойственные ему функции – физического и нравственного выживания тысяч людей. И третий, – когда жизнь в республике медленнее, но стала меняться к лучшему; появилось электричество, заработали телевидение и радио, вновь открылись театры и концертные залы, открылось множество магазинов, картинных галерей и антикварных салонов. С тех пор и по сегодняшний день вернисаж – это место купли и продажи картин, художественных работ армянских мастеров, сувениров, книг, ковров и т.д. А также одно из излюбленных мест прогулок ереванцев и гостей столицы Армении. Но мне думается, что сейчас вернисаж вступает в новую фазу своего развития. Как отмечалось выше, возможно, это будет не

символу армянской живописи. Сама скульптура Сарьяна в тот период, как и великое творение Фальконе в пушкинском «Медный всадник», казалось, готова была сойти с поста-мента, чтобы отстоять в данном случае художников. И отстояла. Власть не смогла ничего противопоставить авторитету Варпета. И художники остались. Все остальные вскоре уже обживали новый, или, как его ещё

Григорий АРУТЮНЯН,
искусствовед,
коллекционер, врач

ВЕК

«По-армянски твоя расцветает весна»

К 100-летию классика армянской поэзии Амо Сагияна (1914–1993)

АМО САГИЯН

Амо Сагиян (Амаяк Саакович Григорьян) (1914, Лор, Сюник, Армения – 1993, Ереван) – поэт. Участник Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Автор более 30 поэтических сборников, первый из которых – «На берегу Воротана» был издан в 1946 г. В 1975–1976 гг., а также в 1984 и 2011 гг. издавались «Избранные сочинения». За сборник «Сезам, откройся» в 1972 г. Сагиян был удостоен Госпремии Армянской ССР.

Муки творчества – великое счастье... Человек – единственное творение природы, которому даны способность творить и испытывать радость творения.

Годы мои отяжелели, но поэзия не отпускает меня. Наверно, это мой последний грех, который должен волочить до последних моих дней.

Первая строка приходит от Бога. А дальше твоя задача – написать другие на этом уровне...

«Очень многие стихотворения Амо Сагияна неискущённому читателю (а также и неискущённому критику) могут показаться лишь простыми описаниями природы, живописаньем натуры. Здесь хочу процитировать по памяти слова Аркадия Гайдара – «наступит время, когда о нас скажут, что мы хитро прикидывались детскими писателями, для того, чтобы высказать большие и сложные истины, раскрыть людские трагедии». Амо Сагиян тоже подчас «хитро» прикидывается пейзажистом, чтобы высказать очень значительные, сложные и серьёзные мысли. Отнюдь не умаляя значения пейзажа и глубоко уверенный, что если пейзаж – подлинное произведение искусства, то он перестаёт быть только пейзажем и становится зеркалом души человека, я тем не менее считаю, что основной жанр Амо Сагияна не пейзаж, а портрет. Портрет утёса и деда, портрет вола и шиповника, а обобщая – всей Армении, армянина, собирательный портрет армянского народа. И эти безыскусные портреты, созданные сдержанными, скупыми средствами, одновременно так монументальны, что напоминают мне знаменитых львов Гегарда, барельефы Ахтамара и других армянских храмов. К слову сказать, эти сжатые, лишённые каких-либо излишеств поэтические строки Амо Сагияна кажутся созданными для того, чтобы их высекли на камне. А высекать на камне не так легко, и наши предки выбирали для запечатления в камне самые нужные, самые сжатые и самые ёмкие слова. Этому принципу следуют и лучшие творения Сагияна».

Ваган ДАВТЯН
(из предисловия к книге
«Амо Сагиян. Лирика», 1989 г.)

*Но клонит голову на грудь
И опускает ногу.*

*Стоит у бездны на краю,
Обдумывая действо,
И смотрит на семью свою,
На гордых гор семейство.*

*На мир, прогретый солнцем весь,
На облака, на реки –
На мир, который был и есть
Арменией веками.*
Перевёл Михаил ДУДИН

***
*Мне ведомо, что истинно, что ложно.
Я всё считаю – просчитаться можно.
Во мне и сердце бьётся осторожно,
Совсем не так, как билось в двадцать лет.*

*К тем отношась с презреньем,
к тем с почтеньем,
Я никого не жгу своим гореньем,
За дело не берусь с чрезмерным рвеньем,
Не жду удач я, избегаю бед.*

*Мне не о чем мечтать – всего довольно.
Бывает слишком редко сердцу больно,
Оно даёт вовлечь себя невольно
Лишь в ту изгу, где проигравших нет.*

*Свои дела я не решаю разом,
Не верю пылкам, но постепенным фразам,
Я успокоился, окреп мой разум,
Я стал степенен, потому что сед.*

*Чем надо – всем давно я обладаю,
Что не дано, о том не помышляю.
Былых безумств уже не совершаю,
Как будто бы всё есть, а счастья нет!*

Перевёл Наум ГРЕБНЁВ

ВОРОТАН*

*Ложится небо синью перевозданной
На снежных гор курчавый завиток.
Визу бушуют волны Воротана,
Разбрасывая воду и песок.*

*Вода ли, сумасшествуя, взбесилась,
Иль небо, с миром потерявши связь,
На голову высоких гор свалилось
И ниже устремляется, катясь?*

*Фонтаном брызг, кипящим ливнем пены
Вода потока тяжестью всей
Бросается на каменные стены,
Как стая перепуганных гусей.*

*Бушуя и шумя, ты выйдешь к морю,
Пробивши путь средь камня и песка,
С безоблачностью дня и неба споря,
Сестра поэта, чудная река.*

*Рождай в ущельях отзвук неустанный,
Из пропасти подпрыгивая ввысь,
Следи вперёд, теченье Воротана,
Зови и увлекай, и вечно мчишь.*

*река в Армении

Перевёл Борис ПАСТЕРНАК

***
*Мчатся бурные реки твои по-армянски,
С гор слезами сбегают ручьи по-армянски,
По-армянски твоя расцветает весна.*

*В рощах – говор и пенё пичуг по-армянски,
В нашу крепко врежется плуг по-армянски,
По-армянски нетленны твои письмена.*

*Глубь рассветных небес горяча по-армянски.
Столкновенье согласных звучит по-армянски,
По-армянски взрываясь, звенит, как струна.*

*Кузнецов твоих руки крепки по-армянски,
На полях зеленеют ростки по-армянски,
По-армянски таится в камнях тишина.*

*Сколько раз ты, казалось, из рук уплывала,
Но ты нашей осталась, и ввысь, как бывало,
По-армянски возносится гор крутизна.*

*Вдох теснил твоих скорбен
и тих по-армянски,
Чтим почивших страдальцев твоих
по-армянски,
По-армянски печаль твоя мне суждена.
Лишь бы всё, чем живу,
чем дышу, сохранилось.*

*И потом – что ни случилось бы,
что б ни случилось –
Будут плакать ручьями снега по-армянски,
Будут вёсны вбегать на луга по-армянски –
По-армянски – веками, во все времена.*

Перевела Мария ПЕТРОВЫХ

Художник Мартин Акочян. «Говорящие скалы»

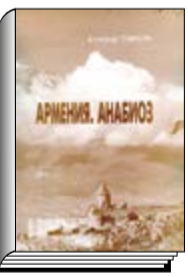
УТЁС

*Тяжело сидит утёс в ущелье –
Посредине детства моего.
Пот ручьём со лба его струится,
И с плечей свисают мох и плесч.
Он сидит, надев, как шапку, небо,
И приберегает в рукаве
Каждому какой-нибудь подарок:
Облачку прибудному – карниз,
Голубю лесному – горстку зёрен,
А косуле горной – тишину.
Путнику, уставшему с дороги,
В стужу он даёт своё тепло,
А в жару – зелёную прохладу
Или воду, пахнущую льдом.
Духу древнего гостеприимства
Он не изменяет никогда:
Каждого по-царски одаряет,
Ничего не требуя взамен.
Он, как патриарх, сидит в ущелье,
По густым бровям его течёт
Рыхлая и медленная туча.
Я смотрю сквозь дымку на него
С обожанием единоверца.
Я смотрю, смотрю – и острый ком
К горлу подступает... С подбородка
Тень свисает чёрной бородой
На сухую грудь... И брезжит сходство
С кем-то очень близким. Чёрт возьми,
Ну, конечно, с дедом Хачипаном...
Он на деду старому похож!*

Перевёл Олег ЧУХОНЦЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Извлечь уроки

Александр Товмасын.
Армения. Анабиоз:
Публицистика, проза, стихи
(1991–2013). – Ереван: «Вага»,
2013. – 500 с. – 200 экз.

В сборнике «Армения. Анабиоз» собраны материалы, написанные в годы становления Третьей Армянской республики, призванные в определённой мере дать представление об Армении переходного периода. Они несут в себе частицу сложного времени, и это первая живая реакция, искренний и трезвый взгляд современника на происходящее вокруг. По словам автора, «Я ничего в них не менял и не сокращал. Они – отражение времени, в котором написаны. Самого тяжёлого времени в истории Третьей республики. Хорошо, что мы его прожили и больше не повторим. Плохо, что мы его скверно использовали... Но прожитого мгновенья не вернуть. Лучше, что можно сделать с прошлым, это извлечь из него уроки».

Многолетний сотрудник редакции ереванской русскоязычной газеты «Голос Армении» Александр Товмасын вместе с опубликованными в «ГА» статьями также представляет на суд читателя стихи и рассказы, своего рода художественно обработанные страницы недавней армянской истории.

КОНКУРС

Классика с молодой душой

В Ереване завершил свою работу единственный в регионе юбилейный Международный конкурс имени Арама Хачатуряна.

Этот крупный международный смотр молодых талантов, организованный Министерством культуры Армении, Культурным фондом «Арам Хачатурян-конкурс» и Ереванской государственной консерваторией им. Комитаса, который традиционно проходит на высоком уровне. Его патронирует первая леди Армении Рита Саргсян, и весьма активно поддерживает главный партнёр – Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ (МФГС). Важно, что конкурс вышел на уровень, соответствующий самым высоким международным стандартам, что и открыло возможности для его более масштабной реализации. Речь в первую очередь идёт о привлечении участников из стран зарубежья и СНГ. Последние, в отличие от иностранных участников, не очень активно интересовались ереванским конкурсом. О значимости конкурса на постсоветском пространстве можно судить и по тому, что он не только год от года расширяет свою географию и число участников, но и является полноправным членом Всемирной федерации международных музыкальных конкурсов. Это, безусловно, честь для Армении: гарантируется широкое мировое признание и открываются новые перспективы для дальнейшей пропаганды армянской культуры на мировой арене, в частности, творчества Хачатуряна. Членство в федерации даёт возможность включать его произведения в перечень обязательных – для исполнения на международных конкурсах пианистов.

В этом году конкурс проводился по специальности «фортепиано» (в разные годы также были скрипка, виолончель, композиция). Было подано 50 заявок, из которых предварительный этап преодолели 26 участников из США, Канады, Японии, Латвии, Тайваня, Южной Кореи, Китая, России, Армении и других стран. В первом туре конкурса приняли участие 18 человек, а в полуфинал конкурса прошли 8 участников: Бахрадзе Нино (Грузия), Нестерова Анастасия (Россия), Ованнисян Давид (Армения), Старо-

дубцев Евгений (Россия), Симонян Степан (Россия), Овакмян Шушаник (США), Курдяшев Алексей (Россия), Джиа Ран (Китай). Второй тур прошли россияне Нестерова Анастасия, Стародубцев Евгений, Симонян Степан и китайка Джиа Ран. Следует отметить, что практически все конкурсанты являлись лауреатами различных международных конкурсов пианистов: конкуренция была серьёзная и напряжённая. Заслуживает внимания и жюри конкурса, представленное видными де-

тин (Франция); глава музыкальной еженедельной программы на MDR Figaro/MDR Kultur Мартин Хоффмайстер (США); директор программы в Вашингтонском обществе исполнительских искусств Саманта Мари Поллак (США) и др. По традиции на конкурс приехало и много почётных гостей, в частности, представитель MIDEM (Classical&Jazz), директор Kultur&Medien Management Корнелия Мух (Германия); директор IMG Artists GmbH, старший вице-президент Artist

– Программа конкурса стала более свободной и даёт возможность участникам полностью раскрыться и показать себя. Ребята выступают скорее в русле сольного концерта, разве что представляют разные по стилю произведения. Так мы можем лучше оценить их возможности. В финале прозвучат два концерта: каждый финалист обязан исполнить концерт или Рапсодию Хачатуряна и произведение другого автора по выбору из предложенного списка.

Говоря о результатах, можно констатировать чисто российскую победу в «командном зачёте». Первое место осталось вакантным, а вот вторую премию поделили российские пианисты Анастасия Нестерова и Евгений Стародубцев. Помимо диплома лауреата, они получили денежную премию в размере 10 000 долл. и возможность участия в концертных программах. Третья премия также отошла к россиянину – Степану Симоняну (диплом лауреата, премия 5000 долл. и участие в концертных программах), а четвёртая – китайке Джиа Ран (диплом лауреата и премия в 2000 долл.).

Помимо главных, участники конкурса удостоились и специальных призов. В частности, приз от Международного центра музыки – Ассоциации «Кшиштоф Пендерецки Академия» получил Степан Симонян – «За лучшую интерпретацию классической сонаты». Награду пианисту вручила Эльжбета Пендерецка. Обладателям второй премии Московская консерватория им. Чайковского предоставила возможность выступить с сольными концертами в своих стенах в течение сезона 2015–2016 гг. Евгений Стародубцев удостоился приза «За лучшую интерпретацию произведения Хачатуряна» от Дома-музея Хачатуряна, а Анастасия Нестерова – премии MIDEM в номинации «Новое поколение» и от концертного зала «Альберт Концерт». Приз «Яркая индивидуальность», учреждённый MIDEM, достался Джиа Ран. Компания «Акустика» присудила призы «За лучшее исполнение концерта» Степану Симоняну и Анастасии Нестеровой – за прекрасное исполнение концерта Хачатуряна и за концерт Шопена соответственно. «Приз зрительских симпатий» ушёл к Евгению Стародубцеву.

Ирина АБРОЯН

телями современного музыкального искусства – известными пианистами, педагогами и специалистами бизнес-индустрии сферы классической музыки. Жюри возглавлял пианист, декан фортепианного факультета Ереванской консерватории Армен Бабахян. В него также вошли народный артист России, профессор, проректор по артистической деятельности Московской государственной консерватории им. Чайковского Александр Бондурянский; пианистка Анна Маликова; директор Naïve Classique & Jazz Дидье Мар-

Management Таня Дорн (Германия); директор и президент Совета Пасхального фестиваля им. Людвиг ван Бетховена Эльжбета Пендерецка (Польша); заслуженный артист РА, профессор кафедры специального фортепиано Московской консерватории Юрий Айрапетян (Россия) и др. Как отметил президент конкурса и председатель жюри Армен Бабахян, конкурс значительно вырос за эти годы в профессиональном, организационном и программном отношении.

ПОКА ПАМЯТЬ ЖИВА

Быть и остаться армянином

Мы продолжаем рубрику, где традиционно задаём три вопроса армянам, родившимся и выросшим за пределами Армении.

1. Какие обстоятельства стали причиной того, что вы родились и выросли вдали от исторической Родины?
2. Как ваше происхождение соотносится с гражданством? Такая вынужденная двойственность обедняет или обогащает?
3. Какие ассоциации вызывает у вас выражение «свой среди чужих, чужой среди своих»?

Рубина ПИРУМЯН-МИНАСЯН

Родилась в 1936 году в Тавриз (Иран).

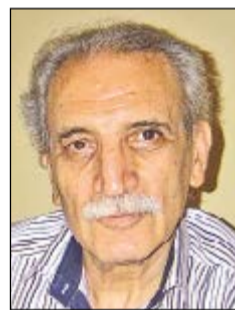
Живёт в Глендэйле, Калифорния (США).

По специальности инженер. Окончила Тегеранский государственный университет. В 1980–1989 гг. обучалась на факультете языка и культуры Среднего Востока Калифорнийского университета (UCLA, Лос-Анджелес). В 1985–1995 гг. в том же университете преподавала армянский язык и литературу. В 1989-м получила степень доктора филологических наук по специальности «армянская литература». Занималась сравнительным исследованием армянского геноцида и еврейского холокоста в литературе. Автор ряда учебников.

1. Мои родители — иранские армяне*. И их родители тоже, кроме деда со стороны матери, который в 1906 году в качестве солдата Епрем-хана переехал из Эрзурума (Западная Армения) в Иран, где и обосновался после революции со своей семьёй.

2. Большую половину своей жизни я была гражданкой Ирана, в котором родилась. В те годы женщина в избранной мной профессии была крайне редким явлением, тем не менее я не испытывала на себе дискриминации. Однако глубоко осознавала, что, будучи армянкой, принадлежу к национальным меньшинствам страны (в Иране к ним относились армяне, евреи и ассирийцы). Домашнее воспитание, как и национальное воспитание, полученное в местных культурных организациях, пробудило во мне тоску по столь близкой и недостижимой Родине, укрепило осознание национальной принадлежности и её самобытности. Но всё это было до Исламской революции, поскольку во время и после неё я

* В 1604 г. шах Аббас организовал насильственное переселение в Персию около 300 тысяч армян. Армянская диаспора в Иране, имеющая 400-летнюю историю, — одна из крупнейших в мире армянских диаспор, которая вносит и вносит огромный вклад в развитие этой страны.

Андраник ХЕЧУМЯН

Родился в 1955 году в Тегеране.

Живёт в Тегеране. Переводчик, театральный деятель. Член Союза драматургов и режиссёров «Дом театра Ирана». Член правления Союза драматургов Ирана. Член Союза писателей Армении.

1. Родился я в Тегеране, в семье иранских армян. Уже более 400 лет, со времён шаха Аббаса, армяне проживают в Иране.

Валерий ПЕТРОСЯН

Родился в 1942 году в Баку.

Живёт в Москве. По специальности химик. Заслуженный профессор МГУ им. Ломоносова, ректор Открытого экологического университета, президент центра «Экология и здоровье», академик-председатель секции химии Российской академии естественных наук, эксперт ООН по химической безопасности, член Исполкома Международной ассоциации инженеров и учёных за глобальную ответственность (INES), член Европейского комитета «Химия и окружающая среда», председатель Экологического совета Правительства Москвы.

1. Мои родители родом из Мардакерта (Арцах): папа — Петросян Самсон Тевосович, 1912 г.р., после окончания школы в Арцахе поехал учиться в Ленинград на инженера-строителя. После окончания института вернулся в Арцах, но не найдя работы по специальности ни в Арцахе, ни в Ереване, устроился на работу в Баку и с 1935 года жил там, женившись на своей землячке Чилингаровой Тамаре Арутюновне 1914 г.р.

2. Поскольку я родился и провёл детство в Баку, в котором вследствие бурного развития в XX веке нефтяной промышленности и соответственно быстрого роста населения жили в основном приезжие из других республик Советского Союза, интернациональная атмосфера была привычна. Не возникало вопросов типа: «А ты кто по национальности?», «А почему ты живёшь и учишься здесь?» и т.д. И когда я приехал в интернациональный МГУ, где учились представители всех пяти континентов, у меня не было никаких проблем в установлении дружеских связей с иностранцами. При этом я всегда подчёркивал, что являюсь армянином и поэтому, например, будучи в студенческие годы солистом джаз-оркестра МГУ, пел не только русские, но и армянские песни Арно Бабаджаняна, Жака Дувалана и Жана Татляна. Став профессиональным химиком, я осознал, что моё армянское происхождение не создаёт для меня каких-либо препятствий для моей карьеры, тем более что в химическом сообществе СССР блистали такие яркие армянские звёзды, как выходящие из Арцаха, лауреаты Ленинской и Государственных премий, академики И.Л. Кнунянц и Н.С. Ениколопов, а

с семьёй — мужем и двумя детьми, переехала в Соединённые Штаты Америки.

Последние тридцать лет я гражданка США, полностью приобщилась к языку, культуре, нравам и обычаям страны. Не чувствую себя членом национального меньшинства, поскольку дифференциация людей здесь проводится по расовому признаку, я принадлежу к белому большинству (Caucasian). И всё же в Америке я сильнее чувствую связь с Родиной, ощущаю себя армянкой диаспоры. Но это не говорит о моей раздвоенности, отнюдь, просто во мне скрестились три притягательные силы: место рождения — Иран; моя Родина, то есть Армения, в тоске по которой я была воспитана и которая меня вдохновляла; и наконец, США, страна, в которой я навсегда поселилась. Это полюса, порой взаимоисключающие и противоречащие друг другу, а порой друг друга дополняющие и обогащающие мою личность.

3. Эти слова так переключаются с моим душевным миром! Совершенно естественно, что с моим складом ума, образом жизни зарубежной армянки я как чужих воспринимаю не армянских соседей, коллег, соотечественников. Мне гораздо комфортнее в армянской среде, в армянском землячестве — и в Иране, и в США. Увы, печальнее звучит другая половина фразы.

Да, я чувствовала себя чужой на Родине во время общения и встреч с самыми разными людьми, из разных кругов общества и вынуждена была признать: в мировоззрении, в восприятии общечеловеческих и национальных ценностей есть огромное отличие. Может, я чересчур чувствительна, шепетильна? Или мои помыслы, чаяния чересчур иллюзорны? Может, мои мечты, мои устремления отдалились от действительности? Не знаю. Но знаю, что в этих душевных тревогах и метаниях я не одинока. Известный ирано-американский писатель-армянин Акоп Карапенц почувствовал отчуждение к народу Армении. Он с болью признался, что ощутил себя «чужим и пришлым, а ведь они мои братья... Я утратил связь с кровью и землёй... пытался вновь обрести ритм, который поубавился на чужеземных проспектах».

Помогут ли частые контакты между Арменией и диаспорой изменить это странное ощущение и проложить ту стезю, на которой армянин вновь полноценно общается к своей нации как её неотъемлемая часть?..

2. Я прекрасно чувствую себя в Иране, и моё армянское происхождение не воспринимается мной как помеха. Напротив, страна, которая внесла огромную лепту в развитие мировой цивилизации, благотворно влияет на мой духовный мир. Это страна с богатой поэзией и культурой, и жить бок о бок с таким народом — большая радость.

3. Это вообще неприемлемое для меня понятие и в Иране, и в Армении. У меня много друзей-персов, с которыми я работаю. Мы друг друга любим и уважаем. Точно так же складываются мои отношения и в Армении, где родные и близкие люди никогда не позволяют мне ощущать себя чужим на Родине. Я счастливый человек, потому что я не чужой ни среди армянских, ни среди иранских друзей и знакомых.

также министр химической промышленности СССР Л.А. Костандов. Поэтому, отвечая на поставленный вопрос, я бы сказал, что, как всегда, в любой проблеме есть положительные и отрицательные стороны. И в этой конкретной проблеме положительной стороной является важный жизненный опыт, приобретаемый в интернациональном сообществе, а отрицательная сторона — отсутствие условий для полного освоения родного языка. Я многократно наблюдал это в таких странах, как Австралия, Аргентина, США и Франция, где в армянской диаспоре старшее поколение, владеющее родным языком, пытается сохранить его и передать следующим поколениям. Но молодёжь, общаясь в социуме на языке страны, в которой они живут (английский, испанский, французский), неохотно общаются дома с родителями на армянском языке, в лучшем случае понимая, что говорят им, но отвечая всё равно на местных языках. Следовательно, необходимо очень аккуратно (без навязывания) искать возможность для того, чтобы донести до новых поколений как культуру стран, в которых они живут, так и культуру Армении.

3. Я хочу подчеркнуть, что моё интернациональное воспитание помогает мне в России чувствовать себя во всех ситуациях абсолютно «своим», прежде всего за счёт хорошего владения русским языком. И когда я оказываюсь среди так называемых чужих, т.е. в зарубежных странах, я тоже не чувствую себя «чужим» благодаря хорошему знанию английского языка. Когда аспиранты из лаборатории в Калифорнийском технологическом институте, в котором я работал, видели, что я пишу статьи по-английски без словаря (а они всегда словарём пользуются), то они шутили: «Теперь мы видим, что КГБ действительно хорошо готовит шпионов». Вторая половина поставленного вопроса более сложная, потому что, когда я приезжаю в Армению (а я стараюсь это делать ежегодно), я, конечно, был бы рад совершенствовать свой армянский язык, чтобы не чувствовать себя «чужим среди своих». Но все армянские коллеги, включая молодых аспирантов и сотрудников, владеют русским языком, который они тоже хотят совершенствовать, и к сожалению, складывается ситуация, как в Германии или Италии (я немного говорю на этих языках), где местные коллеги предпочитают со мной общаться на английском. Так что мне остаётся только с радостью слушать, как жители Армении говорят на родном языке между собой. А ещё я с удовольствием слушаю в своей машине в московских пробках диски с армянскими песнями и подпеваю, даже если не до конца понимаю смысл некоторых выражений.

ПАМЯТНИКИ ЕРЕВАНА

Мистическое воинство Кочара

К 115-летию Ерванда Кочара

Ерванд Кочар (1899 г., Тбилиси — 1979 г., Ереван) — скульптор, художник, профессор живописи (1921 г.), заслуженный деятель искусств Армянской ССР (1956 г.), народный художник Армянской ССР (1965 г.), лауреат Государственной премии Армянской ССР (1967 г. — за монумент «Давид Сасунский»), народный художник СССР (1976 г.).

В 1921–1936 гг., живя в Париже, Кочар создал произведения, которые поставили его в ряд великих мастеров, сформировавших европейский авангард, обусловивших дальнейшее развитие искусства. Кочар выступался наряду с такими величайшими мастерами, как Пикассо, Брак, Арп, Бранкузи, Леже, Кирико.

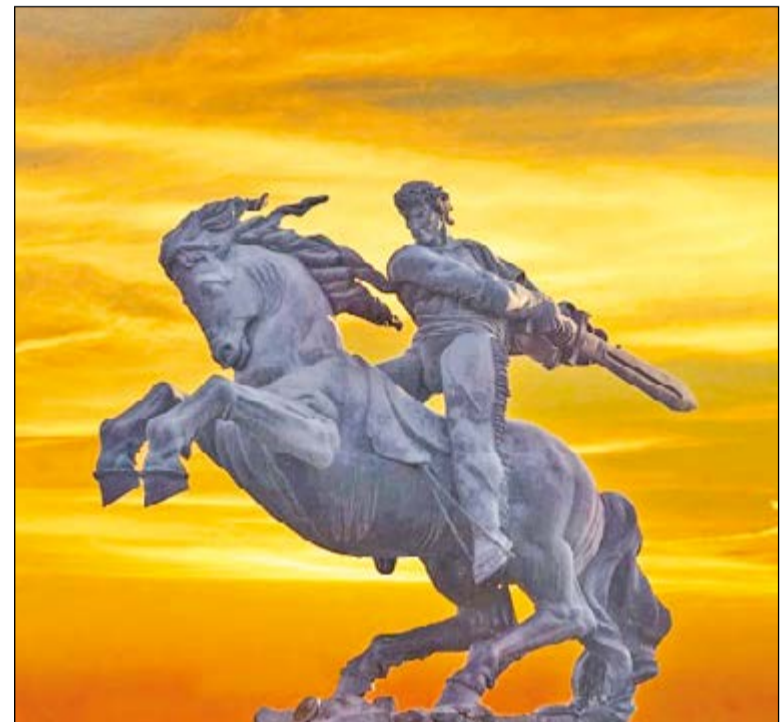
Кочар является основателем нового пластико-художественного направления «Peinture dans l'espace» («Пространственная живопись»), которое включает время как дополнительное четвёртое измерение. Поражают своей монументальностью картины и скульптуры Кочара — его предвидение — работы в стиле «3D», «Peinturedans l'espace». Только в Ереванском музее Ерванда Кочара и в парижском Национальном музее Модерн (Центр Помпиду) можно увидеть работы из серии «Пространственная живопись».

Европейские критики считают Кочара «одним из тех, кто в течение нескольких лет перевернул мир и полностью видоизменил представления о современном искусстве...»

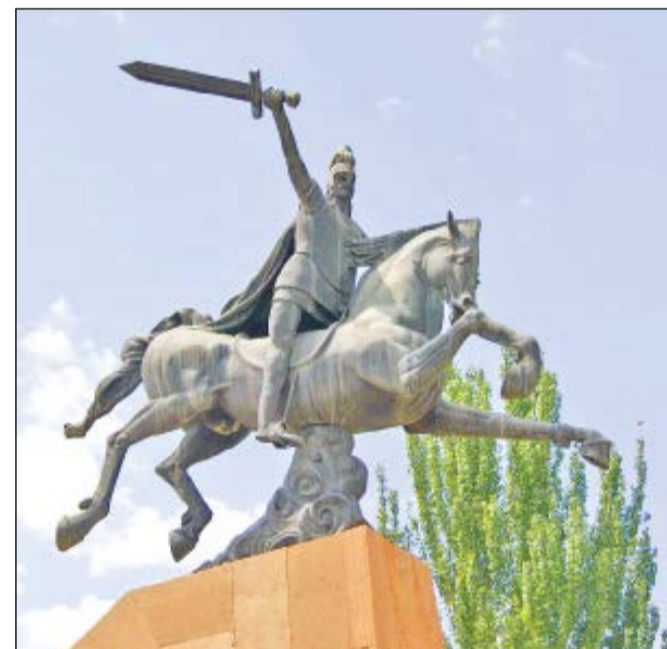
Творчество Ерванда Кочара — недостижимая вершина армянского искусства по глубине, мастерству и образности. Миру ещё предстоит узнать и поместить армянского Леонардо в сонм великих от искусства. Особенно поражает миссионерская и мистическая составляющая его шести монументов, установленных в государственной и религиозной столицах Армении — Ереване и Эчмиадзине.

Судьба армян в XX веке была чередой трагедий. Чудом уцелевшая от турецкого геноцида горстка армян оказалась в СССР. Возникла угроза потери национальной самобытности, потери языка... Кочар не мог более оставаться в Париже, в 1936 г. он вернулся на родину, чтобы быть вместе со своим народом, инициировать национальное возрождение, бороться за сохранение христианской веры.

Кочар верил в своё призвание. И чудо случилось! Его рукотворное воинство, армия памятников, и по сей день выполняет благородную миссию, поддерживая силу духа любимого им народа.

Памятник «Национальной Самобытности». Давид Сасунский (1959 г.), герой национального эпоса, поражающий врага. Собирает образ армянского народа, народа-труженика, поработанного, но не смиренного, восстающего и побеждающего. Это мифическая душа армянского народа со слившимися в едином порыве всадником, конём и сказочным мечом.

Памятник «Национальной Религии» — Вардану Мамиконяну (1975 г.). Идеальный смысл такой: не дать угаснуть в народе вардановскому духу и постоянно напоминать о мучениках и жертвах сотен поколений, сумевших сохранить в чистоте и донести до нас христианскую веру.

Памятник «Богочеловеческому делу» познания и сотворения мира, замаскированный под название «Муза кибернетики» (1972 г.) в честь запрещённой науки, в эти годы ставшей актуальной и получившей наконец государственное покровительство. Он доносит до нас мысль о том, что назначение человека в продолжении божественного дела — сотворения мира — своими добрыми, благостными делами.

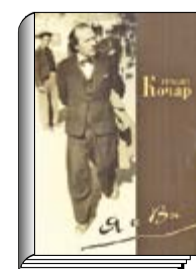

Памятник «Богочеловечеству», сокрытый под названием «Меланхолия» (1959 г.). Символическое изображение находящегося в муках рождения, приходящего к самосознанию человечества в виде человекоподобного существа, страдающего, разрушаемого войнами, но страстно желающего обрести гармонию и прийти к единству с природой и со всеми живущими на земле людьми.

Алексан ШАХАТУНИ

КНИЖНЫЙ РЯД

Обрести вторую опору

Ерванд Кочар. Я и Вы. Конспекты, статьи, выступления, воспоминания, пьеса / Перевод с армянского И. Маркарян. — Ереван: ВМВ-Принт, 2013. — 192 с. — 500 экз.

Творчество художника и скульптора Ерванда Кочара — один из интереснейших феноменов в мировом изобразительном искусстве XX века. В книге собраны статьи, выступления, воспоминания и пьеса «Калиостро» великого художника. Заглавие книги — интервью Кочара с самим собой «Я и Вы», где, отвечая на собственные вопросы, он популярно объясняет суть созданной самим пространственной живописи. Многие

из предлагаемых читателю материалов в этой книге опубликованы впервые, и, ознакомившись с ними, невольно вспоминаешь известную мысль — «талантливый человек талантлив во всём». Скульптор и художник Кочар, работами которого можно любоваться часами, ещё и весьма глубокий философ. Интересны его мысли об искусстве и людях искусства. Например: «Искусство — это недостроенный мост, один конец которого имеет опорой жизнь, а другой конец — переброшен в беспредельность. Каждый гений удлиняет этот конец, чтобы обрести вторую опору. И так — до бесконечности... Поэтому искусство — это нескончаемая история лучших устремлений человечества...» В книге есть не только эстетические, но и серьёзные этические послы, некие напутствия всем живущим: «Бойтесь позасить святой огонь своей души, который отличает человека от зверя».